

СИМФЕРОПОЛЬСКАЯ И КРЫМСКАЯ ЕПАРХИЯ
УКРАИНСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ МОСКОВСКОГО ПАТРИАРХАТА
КРЫМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МЕДИЦИНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. С.И. ГЕОРГИЕВСКОГО
МИНИСТЕРСТВО ЗДРАВООХРАНЕНИЯ АВТОНОМНОЙ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ

ПРАВΟΣЛАВИЕ И МЕДИЦИНА

ОСНОВАН В 2007 г.

---

1 (12) 2012 г.

Главный редактор

Митрополит Симферопольский и Крымский Лазарь

Редакционная коллегия:

С.Г. Донич (зам. главного редактора),
А.С. Каневский (зам. главного редактора),
А.А. Бабанин (зам. главного редактора),
архимандрит Нектарий (Антонопулос), В.А. Белоглазов,
Н.Н. Каладзе, священник Василий Печевистый,
протоиерей Василий Марущак, И.В. Силуянова,
О.И. Стеблей, В.Ф. Шаблей, Т.А. Шевченко

Учредитель журнала:

Симферопольская и Крымская епархия УПЦ

Соучредители журнала:

Крымский государственный медицинский
университет им. С.И. Георгиевского
Министерство здравоохранения
Автономной Республики Крым

СОДЕРЖАНИЕ

ИНФОРМАЦИЯ

- Состоялось заседание редакционной коллегии журнала "Православие и медицина" 3
- В храме Сретения Господня и Святителя Луки при Крымском государственном медицинском университете им. Георгиевского впервые более чем за 70 лет прошли Богослужения первой седмицы Великого Поста 4
- В Симферополе состоялась выставка "Сохрани жизнь" в рамках мероприятий, посвящённых защите жизни нерожденных младенцев 8
- Семинаристы посетили выставку "Сохрани жизнь" 9
- Масленица в Крымском государственном медицинском университете им. С. И. Георгиевского 10
- Татьянин день в КГМУ им. С.И. Георгиевского 12
- По благословению Митрополита Симферопольского и Крымского Лазаря в ТНУ им. В.И. Вернадского прошёл благотворительный концерт в поддержку больной девочки 16
- Праздничный молебен прошёл в республиканской стоматологической поликлинике 18
- В городской больнице города Старый Крым открылась молитвенная комната 18
- Митрополит Симферопольский и Крымский Лазарь посетил республиканский Центр социальной реабилитации детей-инвалидов 19
- В Севастопольском благочинии в Рождественские праздники поздравили детей-инвалидов 20
- Севастопольское духовенство поздравило медицинский персонал 4-ой городской больницы и Центр помощи матерям одиночкам с праздником Рождества Христова 20
- Настоятель больничного храма в честь иконы Божией Матери Целительница поздравил юных пациентов Детской Республиканской клинической больницы с Рождеством Христовым 21
- Правление благотворительной организации "Крымские социальные инициативы" выразило Владыке Лазарю признательность и благодарность за поддержку 21
- ПОЗДРАВЛЯЕМ ЮБИЛЯРА**
Протоиерей Валерий Бояринцев. Профессионализм — это усовершенствованное дарование 22
- ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ**
Ольга Степанова. Психическое расстройство: опыт Церкви и медицины 27
- М.В. Сегалов.* Чума этого века 31
- СЛОВО СВЯТИТЕЛЯ ЛУКИ**
Смертию смерть поправ 38
- ДУХОВНОЕ НАСЛЕДИЕ**
М.Н. Козовенко, Л.П. Кравцова. Семья Ясенецких-Войно (к 135-летию со дня рождения святителя Луки (Войно-Ясенецкого)) 41
- Митрополит Сурожский АНТОНИЙ (Блум).* Что такое духовная жизнь 52
- ПОМИНАЙТЕ НАСТАВНИКОВ ВАШИХ**
А.В. Ишин. Пастырь добрый (из воспоминаний и свидетельств о митрофорном протоиерее Петре Кучеруке) 68
- МЕДИЦИНА И ИСКУССТВО**
М.П. Витурина. Влияние психопатологии на творческий процесс художника М.В. Врубеля 73

ИНФОРМАЦИЯ

Состоялось заседание редакционной коллегии журнала "Православие и медицина"

7 марта в кабинете главного редактора журнала "Православие и медицина" Митрополита Симферопольского и Крымского Лазаря состоялось заседание редакционной коллегии журнала. Обсуждались текущие вопросы, связанные с изданием, в частности, о получении подписного индекса для журнала. Юридической службой епархии были подготовлены все необходимые для этого документы, и вскоре на "Православие и медицину" можно будет оформить подписку.

В заседании редколлегии по приглашению Митрополита Лазаря принял участие министр здравоохранения Кры-

ма А.С. Каневский. Александр Самуилович проявил большой интерес к изданию, в частности, предложил публиковать на страницах журнала статьи, посвященные актуальным проблемам клинической медицины и организации здравоохранения, материалы, посвященные проблемам общественного здоровья, научные исследования, для чего привлечь к сотрудничеству крымских врачей.

По предложению Митрополита Лазаря редколлегия единогласно избрала А.С. Каневского заместителем главного редактора журнала.

*Редакционная коллегия журнала "Православие и медицина"
в кабинете Митрополита Лазаря*

В храме Сретения Господня и Святителя Луки при Крымском медицинском университете впервые более чем за 70 лет прошли Богослужения первой седмицы Великого Поста

Непросто возрождать когда-то разрушенные святыни, но, как показывает практика, еще более сложным оказывается возрождение молитвенной жизни в душах людей. В нынешнем 2012 году, впервые более чем за 70 лет (то есть с момента закрытия в 30-х годах храма при бывшем Епархиальном женском училище) в стенах возрождённого из небытия храма постепенно налаживается годовой богослужебный круг. В этом году все впервые: первая служба 2 декабря в день памяти святых новомучеников и исповедников, в земле Крымской просиявших, первым из которых был прославлен в 1995 г. Святитель Лука — покровитель храма, ещё двое — священномученики Сергей (Зверев), архиепископ Елецкий, и протоиерей Димитрий Игнатенко были его настоятелями, а два других — священномученики Николай (Мезенцев) и Николай (Казанский) служили в нем. По свидетельству очевидцев, здесь так же бывал и молился в 1900-х и будущий священномученик Лаврентий (Князев). И вот, наконец, долгожданное первое Рождество с продолжительной ночной службой, первый престольный праздник в нижнем — Сретенском храме, первый Великий Пост...

Подумать только! Семь десятилетий на этом месте не призывалось Имя Божие! Не было слышно покаянного воздыхания, не было слез, пролитых в умилении от соприкосновения с Божественной благодатью. Но Бог поругаем не бывает! Молитвами Владыки Лазаря, трудами ректора — проф. Анатолия Андреевича Бабанина, усердием и тщанием десятков жертвователей (в том числе преподавателей и студентов университета), верую-

щие могут вновь возносить молитвы к Престолу Божию о мире и благополучии нашего Отечества, о здравии учащихся и учащихся и об упокоении всех тех, кто трудился на научном поприще и спасал жизни наших сограждан.

Великий канон, который читается на Великом Повечерии в течение Первой седмицы Великого Поста — это чудо всей церковной гимнографии, это тексты удивительной силы и красоты. Начинается он такими словами, обращёнными ко Христу: "Откуда начну плакати окаянаго моего жития деяний? Кое ли положу начало, Христе, нынешнему рыданию?" — с чего же начать мне каяться, ведь это так трудно. Затем следует знаменитый тропарь: "Гряди, окаянная душе, с плотию твоею, Зиждителю всех исповеждься...". Удивительные по смысловой нагрузке, глубине и силе слова, здесь и христианская антропология, и аскетика: плоть тоже должна участвовать в покаянии, как неотъемлемая часть человеческого естества.

По своему содержанию Великий канон представляет собой беседу кающегося с собственной душой, где в первых же словах он обращается к ней: "Гряди, окаянная душе, с плотию твоею, Зиждителю всех исповеждься, и останися прочее прежняго безсловесия, и принеси Богу в покаянии слезы". Но особо трогательным является кондак, который поется после 6-й песни: "Душе моя, душе моя, востани, что спиши? Конец приближается, и имаша смутитися: воспрями убо, да пощадит тя Христос Бог, везде сый, и вся исполняй".

К основным особенностям Великого канона мы должны отнести очень широ-

Чтение Великого канона прп. Андрея Критского в храме Свт. Луки совершает иерей Василий Печевистый

кое использование образов и сюжетов из Священного Писания, как Ветхого, так и Нового Завета. На этих примерах постоянно происходит увещание души — вспомни этого угодника Божия и его путь ко спасению, посмотри на другого праведника, но ты ничего подобного не соделала, горе тебе, о душе!

В первых же тропарях воспоминаются наши прародители Адам и Ева, вспоминается великое множество пророков и патриархов: Моисей, Аарон, Авраам, Иосиф. Об одних говорится в положительном смысле, о других в отрицательном, кому-то нужно подражать, а кому-то нет.

"Колесничник Илия, колесницею добродетелей вшед яко на Небеса, ношашеся превыше иногда от земных. Сего убо, душе моя, восход помышляй" — помышляй, душа моя, о восхождении ветхозаветных праведников.

"...Гиезиев подражала еси, окаянная,

разум скверный всегда, душе, егоже сребролюбие отложи поне на старость, бегай геенского огня, отступивши злых твоих" — хотя бы в старости отринь сребролюбие Гиезии, душа, и оставив свои злодеяния, избегай геенского огня.

В заключительной песне первого дня после всех воспоминаний следуют тропари удивительной силы: "Закон изнеможе, празднует Евангелие, писание же все в тебе небрежено бысть, пророцы изнемогоша, и все праведное слово: струпи твоя, о душе, умножишася не суцу врачу исцеляющему тя" — нечего вспоминать из Ветхого Завета, все бесполезно. Буду приводить тебе примеры из Нового Завета, может быть, тогда ты покаешься: "Новога привожду ти писания указания, вводящая тя, душе, ко умилению: праведным убо поревнуй, грешных же отвращайся, и умилостави Христа молитвами же и пощеньми и чистотою и гоне-

нием". Действительно, ведь самые отчаянные грешники покаются и придут в Царство Небесное прежде тебя: "...Христос вочеловечися, призвав к покаянию разбойники и блудницы: душе, покайся, дверь отверзется Царствия уже, и предвосхищают е фарисеи и мытари и прелюбодеи кающиися".

Великий канон, всеми средствами подвигая нас к покаянию, в последних тропарях от лица кающегося вновь обращается к своей душе с последним предостережением: "как я с тобой беседовал, душа, и о праведниках ветхозаветных тебе напоминал, и новозаветные образы тебе в пример приводил, но все напрасно: "ихже не поревновала еси, душе, ни деянием, ни житию: но горе тебе, внемга будещи судитися" — горе тебе, когда предстанешь на суд!" В конце Великого Повечерия положен Чин прощения. После последней молитвы, совершаемой священником коленопреклонно, лицом к народу Божию, "творит предстояние поклон земный, глаголя братии: благословите отцы святии, простите ми грешному, елика согреших словом, делом и всеми моими чувствами". Братия: "Бог простит тебе, отче святыи".

Так богослужение первой седмицы вводит нас в Великий пост, воспитывает, вдохновляет, увещевает, направляя на душеспасительный подвиг поста. Но, конечно же, особое место в этот период в сердце каждого верующего занимает покаянная молитва прп. Ефрема Сирина, которого Церковь называет "отцом покаяния". Как здесь не вспомнить знаменитые пушкинские строки:

Отцы пустынники и жены непорочны,
Чтоб сердцем возлетать во области заочны,
Чтоб укреплять его средь дольних бурь и битв,
Сложили множество божественных молитв;
Но ни одна из них меня не умиляет,
Как та, которую священник повторяет
Во дни печальные Великого поста;
Все чаще мне она приходит на уста
И падшего крепит неведомою силой:

Владыко дней моих! дух праздности унылой,
Любоначалия, змеи сокрытой сей,
И празднословия не дай душе моей.
Но дай мне зреть мои, о Боже, прегрешенья,
Да брат мой от меня не примет осужденья,
И дух смирения, терпения, любви
И целомудрия мне в сердце оживи.

Находясь в эмиграции, наши соотечественники, прежде всего русская интеллигенция, долгие годы оторванная от Церкви, лишь в годы страданий смогли найти дорогу к Богу, смогли особо почувствовать образ Изгнанного и Распятого Христа, в полной мере осознать всю глубину сострадания Христова роду человеческому и Его любовь и понимание к каждому из нас. Иван Бунин в 1920 году в Бретани написал:

Темнеют, свищут сумерки в пустыне.
Поля и океан...
Кто утолит в пустыне, на чужбине
Боль крестных ран?

Гляжу вперед, на черное Распятье
Среди дорог —
И простирает скорбные объятья
Почивший Бог.

Другой поэт — наш современник, глубоко верующий человек — Лев Рыжов, друг Бориса Пастернака, в тяжелые 60-е годы написал удивительное по глубине стихотворение-размышление у Голгофского Креста, посвященное Пресвятой Богородице:

Ты, Распятый, висишь пред вратами,
Я, рыдая, стою у Креста,
Словно ада подземное пламя
Жжет Мне сердце и сушит уста,
Сыне Мой, Мое Сладкое Чадо,
Ты угас на Кресте предо Мной,
Ненаглядный Мой Свет и Отрада,
Умереть Я желаю с Тобой.

Как глядеть на Тебя, бездыханна!
В ад сведи Свою скорбную Мать,
Лишь бы Мне быть с Тобой непрестанно,
Твои очи, Мой Сын, целовать.

Сник главой Ты под иглами терний
И не видишь, не слышишь угроз,
Всюду толпы безумные черни
Твое Имя кланут, Мой Христос.

Не оставь Меня, Слово Господне,
Стая стрел Мою душу прошла,
Мое сердце, как огонь преисподней,
Величайшая скорбь обожгла.

Но очень важно помнить, что пост — это, прежде всего, не диета, но, по слову Святителя Иоанна Златоуста: "...духовная радость, ...врачество душ наших... Итак, — говорит Святитель Иоанн, — никто не скорби, никто не являйся печальным, но ликуй, радуйся и прославляй Попечителя душ наших, открывшего нам этот прекрасный путь, и с великим весельем принимай его наступление! презрим бесплодные и гибельные увеселения; возлюбим пост и всякое другое любомудрие, покажем великую перемену в жизни и каждый день будем спешить к совершению добрых дел, чтобы, в течение всей святой четырехдесятницы, совершив духовную куплю и собрав великое богатство добродетели, нам таким образом удостоиться достигнуть и дня Господня, с дерзновением приступить к страшной и духовной трапезе, с чистою совестью быть причастниками неизреченных и бессмертных благ и исполниться небесной благодати, по молитвам и ходатайству благоугодивших Самому Христу, человеколюбивому Богу нашему..." (Святитель Иоанн Златоуст. Увещательное слово при наступлении Святой Четырехдесятницы).

И ещё необходимо помнить два основных принципа, которыми, как говорил преподобный старец Амвросий Оптинский, должен руководствоваться всякий православный христианин в деле своего спасения:

НЕ ОСУЖДАЙ

Не осуждай... Чтоб ближних быть судьбою,
Спроси у совести, ты сам-то лучше ль их?
О брат, кто точно чист душою,
Тот благ к погрешностям других!

Не осуждай... Ведь слову нет возврата!
Смотри, что — как сказал Спаситель —
неравно

Увидишь спицу в глазе брата,
А проглядишь в своем бревно.

Не осуждай — затем, чтоб обличеньем
Не пал бы на тебя тот камень с высоты,
Тяжелый камень осужденья,
Которым в брата бросишь ты.

Не осуждай!.. Не люди злы душою,
А жизнь бывает часто зла;
Сперва узнай, какую их стезею
Она к погибели вела.

Не осуждай! Дерзнешь ли поручиться,
Что ты пристрастием не будешь увлечен?
НЕ осуждай! Ты можешь ошибиться.
НЕ осуждай! Не будешь осужден!

НЕ УНЫВАЙ

Когда придет пора невгоды и страданья,
И над твоей главой обрушится гроза,
Не унывай, мой друг. В минуту испытанья
Пускай пред Господом падет твоя слеза.

Не горьким ропотом, а теплою мольбою;
Строптивой жалобы порывы воздержи,
Но, сердцем веруя, что бдит Он над Тобою,
С надеждой на Него печали возложи.

И, в трудный час борьбы твоей житейской,
Он вовремя придет тебя спасти,
И будет Сам тебе Он Симон Киринейский
И тяжкий жизни крест поможет донести.

Эти два стихотворения написаны незаслуженно забытым русским духовным поэтом XIX века Михаилом Розенгеймом. Но сегодня они актуальны как никогда.

А завершилась седмица молебном с каноном великомученику Феодору Тирону и освящением колива.

В Симферополе состоялась выставка "Сохрани жизнь" в рамках мероприятий, посвящённых защите жизни нерожденных младенцев

По благословию Митрополита Симферопольского и Крымского Лазаря 13 февраля в Симферополе, в КРУ "Универсальная научная библиотека им. И.Я. Франко", открылась выставка "Сохрани жизнь" в рамках мероприятий, посвящённых защите жизни нерожденных младенцев.

Велика важность сохранения нравственных семейных ценностей в нынешнем обществе, где все чаще корыстные интересы побеждают духовные ценности. К сожалению, в жертву сиюминутным мелочным интересам приносятся любовь, верность, семья, а порой и жизнь человеческая. Аборты и разводы стали нормой жизни современного общества.

Лекционно-выставочный проект "Сохрани жизнь" призван стать ещё одним шагом к духовному возрождению семьи, в которой смыслом традиционных семейных ценностей всегда было целомудрие, супружеская верность и многодетность.

Более двух тысяч лет Иродово злодеяние потрясает людей своей жестокостью. Боясь потерять власть, богатство и почести, нечестивый правитель велел уничтожить в Вифлееме всех младенцев в возрасте до двух лет, надеясь, что среди них окажется новорожденный Спаситель. Сейчас на нашей земле повторяется Иродов грех — ежедневно совершается по нескольку тысяч убийств утробных младенцев (абортов).

Аборт — это убийство беззащитного и беспомощного. Это непрекращающаяся столетняя гражданская война, которой пора положить конец. И если каждый прекратит войну в своей семье, перестанет проливать кровь невинных, настанет долгожданный мир на нашей земле.

Покаявшись в этом грехе у Креста и Евангелия в православном храме, мы должны приносить Господу ежедневную покаянную молитву. Нам оставлена надежда, что Господь силен помиловать душу, осуждающую себя здесь, силен не лишит милости Своей и тех, за кого мы молимся, чью жизнь не сберегли.

В своей борьбе против греха детоубийства Церковь сегодня может приводить в пример то, как на протяжении всего своего существования осуждала она этот Иродов грех, боролась с ним своей молитвой, богослужением, своей иконописью. Ведь вновь и вновь Рахиль плачет о детях своих и не хочет утешиться, ибо их нет...

В деле покаяния важна помощь святых. Ведь без надежды на прощение тяжело молиться. Вифлеемские младенцы, пострадавшие за имя Христово самыми

первыми и ныне предстоящие Престолу Божию, молятся о вразумлении людей никогда больше не совершать этот грех.

Выставка-лекция наглядно повествует о традиционных семейных ценностях, религиозно-мировоззренческих, культурно-исторических и политических истоках и трагических последствиях современного кризиса института семьи и отказа от деторождения.

Цель выставки — показать, чтобы остановить и спасти.

Выставка представляет собой экскурс в историю с разбивкой на главы, соответствующие информационным панелям.

1. Из истории планирования семьи от сотворения человека до наших дней.

Панель 01. Начало.

Панель 02. Древняя история.

Панель 03. В христианском мире.

Панель 04. Новое время.

Панель 05. Перед бурей.

Панель 06. Революция.

Панель 07. Великая Отечественная война.

Панель 08. Холодная война.

Панель 09. Демографическая война.

Панель 10. Бесчеловечность.

2. Аборты без страха и боли?

Эта глава представлена в отдельной комнате для посетителей.

Митрополит Лазарь на выставке "Сохрани жизнь"

В программе лекционное сопровождение с просмотром 3-х видеороликов. Продолжительность — 40 минут.

На протяжении выставки красной линией проходило традиционное христианское отношение к затрагиваемым темам.

24 февраля Митрополит Симферопольский и Крымский Лазарь посетил выставку "Сохрани жизнь". Правящий Архиерей вручил сотрудникам библиотеки им. И.Я. Франко на добрую память икону Покрова Божией Матери и поблагодарил администрацию за предоставленную возможность для размещения и показа лекционно-выставочного проекта в защиту жизни и традиционных семейных ценностей.

Елена КРАСНОВА, организатор выставки

Семинаристы посетили выставку "Сохрани жизнь"

9 марта воспитанники Таврической Духовной семинарии посетили выставку, посвященную глобальной проблеме современного общества, а именно абортam. Выставка располагалась в Краеведческом музее г. Симферополя.

Сегодня всем известно, что человеческая жизнь начинается не с рождения, а

с момента зачатия, поэтому аборт является страшным преступлением. Очевидно, что эта проблема касается как семьи, так и нации в целом. И она разрушает их изнутри. Разрушает тихо. Разрушает под наше безразличное молчание. Это действительно страшно, ведь если нет семьи — нет нации. Нужно прилагать все уси-

О выставке "Сохрани жизнь" воспитанникам Таврической духовной семинарии рассказывает ее организатор Елена Краснова

лия, чтобы хотя бы в некоторой мере остановить этот грех (давайте называть вещи своими именами).

Жизнь человеческая не является чьей-то собственностью; Бог дает человеку жизнь и никто не вправе её забирать —

ведь мы рождаемся, умираем и воскреснем без нашего согласия. Задумайтесь над этим те, кто считает иначе...

Василий ЗУБКОВИЧ, воспитанник 2 курса Таврической духовной семинарии

Масленица в Крымском государственном медицинском университете им. С.И. Георгиевского

23 февраля, по благословию Митрополита Симферопольского и Крымского Лазаря, в Крымском государственном медицинском университете им. Георгиевского прошло ставшее уже доброй традицией празднование Масленицы, организованное Обществом студентов-медиков им. Свт. Луки "В ритме любящего сердца". Вот уже шестой год подряд на Сырной седмице проходят встречи православной молодёжи и студенчества с воспитанниками Таврической духовной семинарии.

В этом году впервые, по инициативе православной общины университета, праздник проходил в нижнем трапезном храме университетской церкви Святителя Луки, где еженедельно проходят встречи со студенческой молодёжью и работает воскресная школа для слабослышащих (Богослужения тоже сопровождаются сурдопереводом). И хотя храм был освящён Правящим Архиереем чуть более полугода назад, он уже стал настоящим домом не только общины, состоящей из престо-

давателей, сотрудников и студентов университета, но и многих симферопольцев.

Традиционно гостями праздника стали воспитанники Таврической духовной семинарии и ребята из Общества православной молодёжи Крыма.

Как и полагается по русской традиции, праздничный стол состоял из блинов, приготовленных студентами-медиками и особого блюда на основе лаваша с творогом, зеленью. Блинчики со сметаной, рыбной начинкой, сгущённым молоком, вареньем, творогом, чай из настоящего самовара — получился настоящий "фестиваль блинов"!

Чаепитие сопровождалось духовными и народными песнопениями, которые исполнил "новосформированный" хор из семинаристов и студентов под руководством настоятеля храма и духовника нашего Общества — священника Василия Печевистого. Несмотря на то, что хор был импровизированным, пели ребята замечательно, и все получили огромное удовольствие от этого небольшого концерта-экспромта.

Важным для нас событием стала дол-

гожданная презентация нового стенда Общества православных студентов-медиков с итогами работы за минувший год, который ребята изготовили своими руками. У самих организаторов мероприятия в этот раз впервые был собственный "дресс-код" — православные студенты медицины надели футболки с эмблемой Общества "В ритме любящего сердца", которая была разработана этой осенью.

Атмосфера встречи была очень доброй и по-домашнему тёплой, к чему немало усилий приложили община университетского храма и наш добрый "ангел-хранитель", врач-психиатр, бессменный руководитель Общества православных врачей Крыма — Татьяна Андреевна Шевченко. Все остались сыты, довольны и очень благодарны о. Василию за организацию праздника в храме, так как именно здесь было особенно уютно, и расходиться никто не хотел.

Надеемся, что на следующий год Масленица пройдёт также весело и незабываемо.

*Екатерина ЗАВГОРОДНЯЯ,
председатель Общества православных
студентов-медиков им. Святителя Луки*

Молодежная встреча на Сырной седмице в храме Свт. Луки

Татьянин день в КГМУ им. С.И. Георгиевского

В этом году по инициативе ректора КГМУ им. С.И. Георгиевского А.А. Бабанина впервые в Крымской столице день памяти святой Татианы стал межвузовским — в его проведении приняли участие студенты пяти вузов автономии.

Главная идея, инициатива и организация проведения торжеств принадлежит Обществу православных студентов-медиков имени Святителя Луки, которое уже 7 лет действует при КГМУ. Помогали им в этом Юлия Юрьевна Сугрובה, кандидат филологических наук, доцент кафедры украиноведения КГМУ, а также духовник Общества православных студентов-медиков иерей Василий Печевистый (настоятель храма в честь Святителя Луки, ассистент кафедры философии и социальных наук КГМУ, преподаватель курса "Основы христианской этики и морали").

День памяти святой великомученицы Татианы начался с проведения в университетском храме в честь Святителя Луки

Божественной Литургии и молебна, которые совершил Митрополит Симферопольский и Крымский Лазарь в сослужении симферопольского духовенства. Молебен совершался перед иконой святой великомученицы Татианы. Во время молебна звучали песнопения в исполнении хора Таврической духовной семинарии.

За богослужением молились ректор КГМУ Анатолий Андреевич Бабанин, председатель Общества православных врачей Крыма имени Святителя Луки Татьяна Андреевна Шевченко, преподаватели, сотрудники, студенты университета.

В своём слове после молебна, обращённом к преподавателям и студентам, Владыка Лазарь сказал:

—Дорогие студенты! Возлюбленные братья и сестры! Как радостно видеть сегодня молодые, одухотворённые радостью лица и приветствовать всех вас, тех, кого собрал здесь вместе в этот благословенный зимний день Промысел Божий, с

В Татьянин день Митрополита Лазаря поздравляет именинница Татьяна Шевченко — председатель Общества православных врачей Крыма

днём памяти святой мученицы Татьяны, которая является покровительницей нашего студенчества. Ежегодно сотни студентов просят у святой помощи и заступничества перед Всевышним Богом, но не будет преувеличением сказать, что лишь очень немногим известны жизнь и страдания мученицы. А между тем много поучительного заключает в себе рассказ о житии и страданиях святой Татианы, которая, будучи богатой, знатной и красивой римлянкой, отвергла все утехы мира и пошла на служение Церкви. Исполняя обязанности диаконисы, она вместе с тем, как обладавшая значительными познаниями, выступала и проповедницей истинного просвещения, и многих из тьмы невежества и заблуждения привела к познанию истины. Когда затем её схватили и судили, как христианку, когда её принуждали принести жертву богам — или даже только сделать вид, что она согласна на это — святая Татиана с негодованием отвергла это и предпочла страдания и смерть вероотступничеству, хотя бы мнимому.

Она понимала, что в истинном христианстве нет места уступкам, что лучше страдать и умереть, чем хоть на словах отречься от Христа своего.

Какой великий пример для нашего времени, когда снова возрождается язычество, когда снова создаются кумиры, которым толпа, ослеплённая фанатизмом, требует поклонения и принесения!

Много этих кумиров и разнообразны они, подобно богам римского пантеона в середине III века. Тут и ложная наука на почве материализма; тут и социализм, при помощи которого люди думают достигнуть на земле полной степени совершенства и всеобщего блага; тут отрицание родины, семьи, нравственности... Этим кумирам большинство требует принесения жертв, и это требование особенно часто предъявляется к юношам и девушкам, только что со школьной скамьи

вступающим в высшие учебные заведения, ещё не искушённым жизнью, не твёрдым в умении отличить мишуру от золота — и часто предъявляется с дерзкими упрёками, под страхом насмешки или обвинения в отсталости. И здесь встает вопрос: а какой ответ дать этим искушителям и обвинителям? А ответ может быть только один, тот самый, который, по преданию, святая Татиана дала своему мучителю, когда тот, после многих пыток, стал уговаривать её, не принося даже жертвы богам, лишь назвать Зевса — богом, обещая за то избавление от страданий и смерти и всяческие почести и награды. Громко и смело ответила на это святая мученица Татиана: "Называю его (Зевса) идолом скверным и непотребным — делай со мной, что хочешь, но меня ты ему кланяться не заставишь, ибо со мной мой Господь — Иисус Христос". Вот пример, достойный подражания для вас, наши студенты. В заключение я ещё раз хочу поздравляю всех вас с Днём студента и молитвенно пожелать, чтобы Господь благословил ваши труды, подавал вам успех во всех благих делах, даровал вам великое множество радостных и мирных дней, здоровья и счастья, оптимизма, неиссякаемых сил, настойчивости и успехов в учёбе. А вам, дорогие преподаватели, труженики на ниве просвещения, желаю пламенеть духом Христовой истины, чтобы эта истина, преподаваемая нашим детям, соединяла их со Христом и нашей святой Православной Церковью.

Здоровья вам, терпения и да благословит вас Господь!

Правящий Архиерей поздравил председателя Общества православных врачей Крыма имени Святителя Луки, инициатора празднования Дня студенчества в православной традиции Татьяну Андреевну Шевченко и всех присутствующих в храме Татьян с днём Ангела, пожелав

им здоровья, чистоты сердечной, милосердия, следования во всём примеру святой мученицы Татианы в укреплении веры и любви ко Христу.

От Ассоциации кардиологов Крыма в дар университетскому храму были подарены вышитые иконы Спасителя и Пресвятой Богородицы. Преподнесли эти иконы главный детский кардиолог Крыма, доктор медицинских наук профессор кафедры педиатрии КГМУ Галина Эриковна Сухарева и сердечно-сосудистый хирург Центра сердца клиники КГМУ Анатолий Анатольевич Цыбрик.

Правящий Архиерей преподавал всем архипастырское благословение и вручил каждому присутствующему небольшую икону святой мученицы Татьяны, а о. Василий окропил всех святой водой.

В этот же день в университетском Доме культуры для гостей праздника, при поддержке отдела по делам молодежи Симферопольской и Крымской епархии (руководитель отдела Вячеслав Харченко), творческими коллективами

Леночка Гризодуб больна лейкозом. Крымская молодежь собирает средства на ее лечение.

Благотворительный аукцион

студентов КГМУ и Крымского университета культуры, искусств и туризма был подготовлен и проведён благотворительный концерт. Для участия в праздничной программе были приглашены также студенты других вузов и молодые прихожане.

Напомним, что в январе 1755 года российская императрица Елизавета Петровна одобрила прошение известного государственного деятеля Ивана Ивановича Шувалова и подписала в день именин его матери Татьяны. Указ об открытии Московского университета, ставшего впоследствии центром русской передовой культуры и общественной мысли. В одном из флигелей университета была устроена домовая церковь святой мученицы Татианы, а сама святая, имя которой означает "устроительница", стала покровительницей не только студентов Московского университета, но и всего тогдашнего студенчества. До революции Татианин день был одним из самых ве-

сёлых во многих крупных городах. Татианин день — это ещё и праздник профессоров, которые любили 25 января вспоминать студенческие годы и вести себя по-студенчески. В советское время Татианин день был запрещён, а в 1993 году восстановлен, и в настоящее время стал праздничным событием для студентов и преподавателей.

Концертная программа по доброй традиции началась с выступления хора Таврической духовной семинарии под управлением диакона Максима Сорочана.

Студенты Крымского университета культуры, искусств и туризма с большим энтузиазмом и мастерством показали зрителям свое творчество. Были исполнены: хореографическая композиция "Праздничный вальс" — ансамбль народного танца "Киммерия", постановка заслуженного работника культуры АРК, Ольги Михайловны Мининой; вокальная композиция "Regresa a mi" — вокальный ансамбль "ЭДИВА", руко-

Во время благотворительного аукциона

водитель Д. Басулаев; хореографическая композиция "Контанго" — ансамбль современного танца КУКИИТ, постановка Ю. Шепотенко; вокально-хореографическая композиция "Свеча горела" — Д. Ивашин и хореографический дуэт КУКИИТ, постановка заслуженного деятеля искусств АРК О. Кухарской; вокальная композиция "Лако" — дуэт КУКИИТ, руководитель Э. Аблязимова; вокальная композиция "Голуби" — М. Дозорец, и вокальная композиция "Я вспоминаю" — И. Стёпочкин, хореографическая композиция "Свинг" — ансамбль современного танца, постановка Ю. Шепотенко. Сценарий проведения и режиссура праздничного концерта, посвящённого дню студента — "Татианин день" — заслуженный работник культуры Автономной республики Крым Ирина Александровна Босая и Анна Скумай.

Во время праздничного концерта проходила благотворительная акция по сбору средств для больной девочки из Евпатории — Елены Гризодуб. Воспитанники Симферопольского интерната изготовили поделки для благотворительного аук-

циона: пасхальные натюрморты; изделия, связанные спицами и крючком; картины, написанные акварелью, гуашью, пастелью; куклы ручной работы; вышивки, аппликации, вязаные салфетки.

Завершилась торжественная часть благотворительным выступлением победителя TV-конкурса "Народна зірка — 3" на ТРК Украина, кавалера ордена "Ангел надежды" III степени Асана Билялова. Асан Билялов является членом попечительского совета Центра по поддержке детей с аутизмом, он участвовал в ряде благотворительных концертов в помощь больным детям Крыма. Асан уверен, что необходимо поддерживать любого ребёнка: "У детей нет национальности".

Все сборы от аукциона пошли на благотворительное дело — помощь больному ребёнку — Елене Гризодуб, которая находится в онкогематологическом отделении Республиканской детской клинической больницы города Симферополя и нуждается в срочной операции в Австрии.

Людмила ТИХОМИРОВА

Фоторепортаж Людмилы Тихомировой

По благословению Митрополита Симферопольского и Крымского Лазаря в ТНУ им. В.И. Вернадского прошёл благотворительный концерт в поддержку больной девочки

9 февраля в Таврическом национальном университете им. В.И. Вернадского по благословению Митрополита Симферопольского и Крымского Лазаря, а также при поддержке ректора ТНУ Николая Васильевича Багрова был проведён благотворительный концерт в поддержку семилетней Елены Гризодуб — маленькой крымской девочки, которая уже четвёртый год мужественно сражается со страшной болезнью — лейкозом.

В концерте, организованном творчес-

ким объединением "777 ArtCenter", приняли участие известные крымские исполнители: юная вокалистка Амалия Крымская и театр танца "Мьюзик Сейф" (художественный руководитель — заслуженный работник культуры Украины Ольга Погребищенко), участница проекта "Голос країни" телеканала 1+1 — Дарина Синичкина, танцевальный ансамбль "Арапат" (художественный руководитель — заслуженный работник культуры АР Крым Арам Григорян),

*Концерт в Таврическом
национальном университете
им. В.И. Вернадского*

надо помогать", — сказал Асан.

К выступающим на сцене артистам присоединились заслуженные артистки АР Крым, участницы проекта "Голос країни" телеканала 1+1 — Анна и Мария Опанасюк. В своём видеообращении из Киева к маленькой Елене они высказали тёплые слова поддержки и исполнили песню "Арго".

Души и сердца зрителей всколыхнула специально записанная для Елены песочная анимация победительницы телешоу "Україна має талант" телеканала СТБ — Ксении Симоновой.

И, конечно, не могло оставить равнодушным видеообращение мамы девочки — Натальи Гризодуб!

Во время проведения концерта, при поддержке волонтеров, проходил сбор средств для Елены, все собранные средства были переданы маме — Наталье Гризодуб и будут направлены на лечение девочки.

Подробная информация на странице Елены: vk.com/club30945465

Огромная благодарность всем за помощь и участие в судьбе Елены!

Елена АНОХИНА

Ольга Мансурова, вокальная студия "АртЕль" (художественный руководитель — заслуженный работник культуры АР Крым — Григорий Фербей), вокальный коллектив "Джаз-Рандеву" (художественный руководитель — заслуженный артист АР Крым Аркадий Журавлев), заслуженные артисты АР Крым Рустем Акимов и Юлия Золотогорская.

Вёл программу концерта популярный крымский ведущий Абляз Джемилов.

Сценарий и режиссура концерта — Елена Анохина и Владимир Лобасев.

Завершил благотворительный концерт победитель телешоу "Народна зірка — 3" на ТРК Украина, кавалер ордена "Ангел надежды" III степени Асан Билялов. "Я хочу сказать, что дети не имеют ни национальности, ни религии, никаких других отличий. Дети есть дети. И неважно, сколько им лет: пять, семь, десять. Когда им тяжело, им

Праздничный молебен прошёл в республиканской стоматологической поликлинике

19 января, в праздник Крещения Господня, духовник Общества православных врачей Крыма иерей Иоанн Дроздов отслужил праздничный молебен в республиканской стоматологической поликлинике. На молебне присутствовали главный стоматолог Крыма В.Ф. Шаблий, заведующая поликлиникой А.И. Шаршукова и медперсонал.

По окончании молебна священник поздравил присутствующих с праздником, рассказал о православной традиции празднования Святого Богоявления, а также окропил святой водой сотрудников поликлиники и их рабочие места.

В городской больнице города Старый Крым открылась молитвенная комната

По благословию Высокопреосвященнейшего Митрополита Симферопольского и Крымского Лазаря 16 января в Старокрымской больнице была открыта молитвенная комната в честь Святителя Луки, исповедника, архиепископа Крымского.

Собором священнослужителей был отслужен водосвятный молебен, возглавил который благочинный Кировского церковного округа протоиерей Георгий Барзул.

На молебне присутствовал главный врач Старокрымской больницы Виктор Петрович Тапочканов, медицинский персонал, жители города, а также представители местной власти. Несёт послушание в окормлении данной молитвенной комнаты иерей Сергей Шевелев.

По окончании молебна о. Георгий выразил благодарность всем, кто при-

нял участие в этом богоугодном деле, в особенности о. Сергию и главному врачу больницы Виктору Петровичу, которые стали инициаторами открытия молитвенной комнаты. В благословение все присутствующие получили икону Спаса Нерукотворного.

Митрополит Симферопольский и Крымский Лазарь посетил республиканский Центр социальной реабилитации детей-инвалидов

12 января Митрополит Симферопольский и Крымский Лазарь посетил в сопровождении духовенства и юных прихожан Петро-Павловского кафедрального собора республиканский Центр социальной реабилитации детей-инвалидов.

Юные следопыты собора показали ребятам и Владыке очень красивый и интересный святочный спектакль "Легенда о рождественских розах". В ответ малыши спели гостям в честь наступающего старого Нового года весёлую песню "В лесу родилась ёлочка".

По благословию Владыки Петро-Павловский кафедральный собор уже не первый год окормляет Центр социальной реабилитации. Духовенство и прихожане стараются принести родителям и детям радость праздников, но в этот раз радость была особая, так как с Рождеством детей поздравил Владыка:

"Дорогие братья и сестры, дорогие мамы и детки! Мы к вам сегодня пришли, чтобы поздравить с Рождеством Христовым, Новым годом и, конечно же, с праздником Богоявления, Крещения Господня. Я молюсь, чтобы Господь всегда пребывал с детьми, они — наше будущее,

а любовь к этим детям должна быть сильной. Они никогда в жизни не должны чувствовать, что они другие, что им чего-то не хватает. Как это сделать? Об этом должны заботиться государство и Церковь! Максимум усилий надо прикладывать к тому, чтобы эти дети не были забыты нашим обществом, чтобы они были в нем и жили полноценной жизнью. Это дело специалистов, дело многих умов и рук людских, и такие условия обязательно нужно создавать. Я с болью нахожусь сегодня здесь, но я

рад, что меня пригласили встретиться с вами и высказать эту мысль. Хочу пожелать вам помощи Божией в несении великого креста. Это великий крест, и вы это знаете, но его нужно нести с любовью и с радостью, так как Господь каждому дал свое послушание, которое мы должны пронести через всю жизнь.

Я вам желаю мира и душевного спокойствия. Пробуждайте нас и горем своим, и печалью, чтобы мы тоже были сопричастны к этому. Привлекайте нас и напоминайте, потому что человеческое сердце обычно чёрствое, его нужно размягчить, а размягчить можно вот такой встречей, молитвой и общением. Всех вас сердечно поздравляю с праздником и хочу вас всех попросить, чтобы вы помогали своим деткам чаще бывать в храме. Их нужно причащать, приводить ко Христу, ведь Господь о них тоже заботится. А приобщить их ко Христу можно только через принятие Святых Христовых Тайн. Если детки не крещены, то надо их крестить, надо привести ко Христу, привить к этому Великому Древу Церковному.

С праздником вас, будьте здоровы и Богом хранимы!"

Владыка благословил детей и вручил им подарки, которые они тут же начали с интересом разглядывать, а один малыш в ответ подарил Владыке от-

крытку, которую сделал сам. Это был самый ценный подарок от чистой детской души!

Елена ОРЛОВА

В Севастопольском благочинии в Рождественские праздники поздравили детей-инвалидов

Праздник Рождества Христова и Новолетия всегда приносит радость взрослым и ребятишкам, но особенно эти праздники дороги детям с физически ограниченными возможностями, ведь они жаждут нашей заботы и внимания.

В эти святочные дни на Северной стороне состоялся праздник для детей-инвалидов. На это торжество был приглашён протоиерей Борис Кравец, настоятель храма Вознесения Господня. Батюшка пожелал детям радости, родителям — терпения, помо-

щи Божией от родившегося Богомладенца Христа.

Севастопольское духовенство поздравило медицинский персонал 4-й городской больницы и Центр помощи матерям-одиночкам с праздником Рождества Христова

В святочные дни, когда принято прославлять Родившегося Господа, настоятель храма Вознесения Господня иерей Борис Кравец вместе с представителями общины храма посетил 4-ю городскую больницу. С пением рождественских песнопений о. Борис и прихожане поздравили медицинский персонал и находящиеся на лечении. Все они в этот день получили приготовленные с любовью подарки.

После этого настоятель Свято-Вознесенского храма со старшей группой воскресной школы побывал в Центре помощи матерям-одиночкам. Был отслужен молебен, после которого молодёжь показала присутствующим небольшую театральную постановку, где призвала помнить о вечных ценностях, не терять в рутинных буднях любви и внимания к ближним, беречь семью и заботиться о родных людях.

Настоятель больничного храма в честь иконы Божией Матери Целительница поздравил юных пациентов Детской республиканской клинической больницы с Рождеством Христовым

10 января в Крымском республиканском учреждении "Детская клиническая больница" состоялся праздничный концерт, посвящённый Рождеству Господа нашего Иисуса Христа. С поздравительным словом перед детьми выступил о. Николай Мищук, настоятель больничного храма в честь иконы Божией Матери Целительница.

Порадовали маленьких пациентов, их родителей и медицинский персонал своим выступлением воспитанники воскресных школ больничного храма и храма святителя Николая Чудотворца. В завершении праздничного концерта коллек-

тив Украинского театра показал детям сказку "Жил-был волк".

Правление благотворительной организации "Крымские социальные инициативы" выразило Владыке Лазарю признательность и благодарность за поддержку

Правление благотворительной организации "Крымские социальные инициативы" выразило Владыке Лазарю искреннюю признательность и сердечную благодарность за содействие и поддержку проекта "Путь к свободе: помощь наркозависимым и их семьям". В результате конкурсного отбора проект стал одним из победителей конкурса "Православная инициатива — 2011".

Ваше Высокопреосвященство! Глубокоуважаемый Владыка!

Правление благотворительной организации "Крымские социальные инициативы" выражает Вам искреннюю призна-

тельность и сердечную благодарность за содействие и поддержку проекта "Путь к свободе: помощь наркозависимым и их семьям" и имеет честь сообщить, что в результате конкурсного отбора проект стал одним из победителей конкурса "Православная инициатива — 2011".

Надеемся на дальнейшее сотрудничество в деле оказания помощи страждущим от тяжкого недуга химической зависимости и их семьям.

С уважением, председатель правления благотворительной организации "Крымские социальные инициативы"

Елена Николаевна МУРЗЕНКО

ПОЗДРАВЛЯЕМ ЮБИЛЯРА

ПРОФЕССИОНАЛИЗМ — ЭТО УСОВЕРШЕНСТВОВАННОЕ ДАРОВАНИЕ

5 марта исполнилось 70 лет настоятелю храма Архангела Михаила в Алушке протоиерею Валерию Бояринцеву — хирургу, кандидату медицинских наук, 27 лет работающему в области гнойной хирургии — том направлении медицины, в которое в свое время внес блистательный вклад святитель и исповедник Крымский Лука (выдающийся ученый хирург В.Ф. Войно-Ясенецкий).

22 марта о. Валерий праздновал день своего тезоименитства.

О святителе Луке, его значении в сонме святых и медицине и о служении самого отца Валерия как священнослужителя и врача-хирурга с батюшкой беседовала корреспондент радио «Радо-неж» Александра Никифорова.

— Святитель Лука был человек совершенно потрясающего интеллектуального дарования, — говорит о. Валерий. — И надо сказать, что профессионализм не возникнет, если нет дарования. Профессионализм — это усовершенствованное дарование. А у него было колоссальное дарование. Когда мы все это анализировали с Владыкой Лазарем, готовясь к конференции, проводившейся осенью 2011 года в Греции и посвященной 50-летию представления святителя Луки ко Господу, мы совершенно четко определили такую вот мысль: в истории Церкви много святых, много святителей, много святых монахов, но нет другого такого святого, который был бы на таком высочайшем уровне святителя и на таком высочайшем уровне врача. Такого в истории больше нет.

Что сказать о хирургической работе святителя Луки? Замечательных хирургов в мире много, но ведь он начинал свою деятельность в начале двадцатого

Протоиерей Валерий Бояринцев выступает на открытии выставки «Сохрани жизнь». 13 февраля 2012 г. Научная библиотека им. И. Франко, г. Симферополь

века, когда хирургия еще только становилась на современный уровень. И уже тогда он стал человеком совершенно выдающимся. Он никогда не был ученым в плане нашего понимания, не был работником кафедры, но, будучи практичным врачом, создал такие произведения в медицине, которые оказались кардинальными.

Уровень его докторской диссертации уже тогда был таков, что в ней сразу определилось целое направление в науке — регионарная анестезия. То есть анестезия новокаином нервов локально. И это было выделяющимся, а, может, даже и выдающимся произведением. Варшавский университет сразу же дал ему премию имени Хойнацкого. Это была большая денежная премия за кардинальное исследование. Причем он настолько фундаментально, научно к этим разработкам подошел: все изучал, более трехсот черепов исследовал, чтобы показать, как это сделать.

И вот этот внутренний его подход, его отношение к медицине — они и определили его достижения. Затем, будучи уже заведующим кафедрой оперативной хирургии, он так досконально изучил оперативную хирургию и анатомию, что, оперируя, называл по именам нервы, сухожилия. Он сразу мог все рассказать, прямо по ходу операции прочитать лекцию. Это говорит о колоссальном внутреннем потенциале. Так он у него и выражался, и сохранялся.

Гнойная хирургия — огромный хирургический материал. Будущий святитель Лука еще до революции увидел и определил, что это одно из самых главных направлений в хирургии. Потому что наибольшие осложнения — гнойные осложнения. Он постоянно занимался хирургической работой. И в течение многих лет анализировал свои хирургические операции по гнойной хирургии. Они

у него вылились в то, что он написал, уже будучи епископом. И то, что он написал в этой книге, — было громадное, глобальное обобщение гнойных процессов. Эту книгу читают и изучают до сих пор. Ко всему прочему, она написана необыкновенно живым, практическим языком.

Его «Гнойная хирургия» показала возможности оперативных вмешательств. На то время это было совершенно новое слово. Отношение хирургов к таким операциям тогда было принципиально другое. Святитель Лука делал совершенно новые, необыкновенные операции. Он изменил подход к гнойной хирургии — не просто открывал рану — он ее буквально анатомировал. Открывал все сухожильные влагалища, мышечные карманы. Он умел анатомически открывать и раскрывать рану так, что гной из нее выходил. Это было результатом его колоссального медицинского таланта и колоссального охвата знаний. И он не только совершенно досконально знал научные представления своего времени, изучал все текущие труды, но и мог их интерпретировать так, что это была его интерпретация, которая реализовывалась в его хирургической работе. Такова его хирургическая значимость.

Святитель Лука трижды был в ссылках, причем это 11 лет самого апогея цветущей жизни, после сорока лет. Когда началась война, будучи в далекой архангельской ссылке, написал письмо на имя Сталина, о том, что вот я, профессор-хирург, обладаю такими-то возможностями, умею так-то оперировать, и готов помочь раненым, а ссылку отбуду после войны. Конечно, они сразу поняли, что делают величайшую глупость, вызвали его из ссылки и отправили в Красноярск, где поставили главным хирургом эвакогоспиталей. Там он разработал совершенно новую тему — обширную

резекцию суставов, когда оказывалось, что раненные суставы не могут так просто выздороветь. Сустав — это множественные карманы. И он делал обширную резекцию, делал конкурентные поверхности суставов, то есть создавал как бы заново сустав — опорный, рабочий.

Его монография по результатам этих трудов «Поздние резекции при инфицированных ранениях суставов» была второй, и вот когда эта вторая монография вышла, и «Очерки гнойной хирургии» были уже изданы, его представили к Сталинской премии. Это была высшая награда, и он ее получил после войны. По сути, это, конечно, была величайшая демонстрация ума, таланта и духа православного: епископу дали Сталинскую премию за хирургию. Как он ею распорядился? Сразу половину раздал нуждающимся, это в его характере было.

Он, конечно, был уважаем. Но система-то не менялась. И в Тамбове, и потом в Симферополе давление на него продолжалось, и он все время был унижаем при своем колоссальном потенциале...

— *Достижения, о которых вы рассказали, сейчас как-то применяются в хирургии?*

— Даже тогда, когда он оперировал и показывал... Ну это как играть на скрипке. Думаю, что последователей именно в таком плане — их просто не могло быть. Как вот на скрипке играл Паганини, так никто не играл. Так и здесь — как он оперировал, так никто не оперировал больше. Как Пирогов оперировал — извлечь камень из пузыря без наркоза за три минуты никто не мог, только Пирогов. Так и святитель — он рассекал одним махом, разрез делал. Это сверхчеловеческое чувство, я бы сказал так. Мне рассказывала, может быть, одна из последних, которые его знали живым, врачей, уже старая совершенно, что она сама видела, как он осматривал больных: при-

стально, с ног до головы осматривал больного, который перед ним лежал, определял, пальпировал, думал, сопоставлял, а потом у него уже складывалось представление о диагнозе. И как правило, этот диагноз был точен...

У святителя было совершенно, повторы, сверхчеловеческое дарование. Необыкновенное дарование. И этот главный наш с Владыкой Лазарем тезис повторю: это единственный в своем роде хирург, и единственный в своем роде человек. Единственный святой в своем роде. Причем на уровне высочайшего человеческого облика. Ведь можно быть епископом, можно быть неплохим врачом, но быть не очень хорошим человеком. А человеческий уровень святителя Луки был высочайшим. Например, я просто поражаюсь тем, что вот он мог из Симферополя отправлять в разные концы страны 50 рублей, 20 рублей кому-то просящему. И причем, отправляя, писал открыточку, что по мере возможности отправляю вам такую небольшую помощь свою. Это настолько мелочь, казалось бы. Но он это умел делать. И это, безусловно, выделяет его из уровня всех святых, которых мы знаем в церковном бытии, на совершенно необыкновенную высоту. Такое впечатление он всегда оставляет. Это и есть характеристики святости, особого порядка. Я думаю, что так...

Можно ли и нужно ли сейчас применять его анатомический подход? Мой подход был такой — я никогда не торопился, никогда не спешил, потому что не мог этого себе позволить — талант не тот, а торопиться за чужой счет нельзя. Но с другой стороны, понимаете, хирургия не останавливается. Скажу вам, что мы люди гораздо примитивнее в хирургии, чем он, но мы разработали методику, которая позволяет купировать гнойные процессы: методику длительной аспирации. Я имею ввиду гнойные про-

цессы в любых тканях. Это не продолжение идей реализации, но это продолжение идей лечения.

Я оперирую здесь, в Алушке, остеомиелиты — гнойное воспаление кости. О лечении остеомиелитов святитель Лука говорил: мы должны раскрыть полностью кость, тщательно раскрыть, долбить ее, сделать хороший отток. А мы теперь устанавливаем дренаж там, где приходилось раскрывать полностью рану. То есть делаем очень маленькую дырочку, вставляем трубочку и высасываем из этой кости все содержимое. Мы по опыту поняли, что его надо высасывать долго. У меня с этой трубочкой люди годами ходят, и я им расписываю сроки выздоровления. Они выздоравливают.

— *Это было ваше открытие и ваша кандидатская?*

— Кандидатская у меня была другая, по эмпиеме плевры, по промыванию, в русле отмывания гноя, а аспирация — это уже следующий этап. Это были мысли покойного профессора Генералова, умершего в 1983 году, моего учителя по хирургии, руководителя диссертации. А мы, его ученики, уже доводили их до понимания в течение 27 лет. И сейчас мы этим совершенно спокойно занимаемся. Ко мне буквально со всей Украины приезжают. Больные, совершенно безнадежные в плане обычного учения, по современным стандартам. Мы же их совершенно спокойно вылечиваем вот таким простейшим образом. Чем проще хирургия, тем она надежнее. То есть там, где надо было оперировать, мы обходимся маленькой дырочкой, и купируется весь процесс.

Мой друг Анатолий Цыбин в России, в Серпухове по этой методике длительной аспирации работает, оперирует больных, защитил кандидатскую диссертацию, по лечению ран, сейчас готовит ее к докторской защите. Затем вот недавно

в Симферополе защищена докторская этой же методики при флегмонах шеи. Методика дает совершенно потрясающий результат.

— *Очень известна книга архиепископа Луки «Дух, душа и тело». С точки зрения врача, каково соотношение этих составляющих в человеке? Потому что сегодня очень многим и часто кажется, что есть одно только тело, а дух и душа — это что-то, может быть, и не существующее.*

— По этой книге мы провели в Симферополе четыре года назад представительную конференцию: многие ученые приехали, сделали доклады. Конечно, в современной медицине то состояние, о котором вы говорите, действительно есть, это постсоветское состояние. Да и в западной медицине главный процесс — лечение тела. Анализы, рентгенограммы, показатели, томограммы, магнитно-резонансное исследование. То есть раскрывание того, что Пирогов руками пилил, получал срезы и использовал их для своей топографической анатомии — теперь это врач получает через 15 минут обследования: видит череп или все тело «распиленное» во всех направлениях — все совершенно четко видно. Диагностика невероятно облегчилась. Но состояние-то хирургии — оно все равно не определяется только этим.

В этом плане мне хотелось бы провести параллель с гомеопатией. Классическая гомеопатия Ганемана — учение, 200 лет назад возникшее, — она ведь не изменилась. Принцип ее каков? Она говорит даже не о лечении, а об исправлении организма — его внутреннего состояния, исправлении жизненной силы.

А жизненная сила — это и есть душа, то есть та субстанция, которая регулирует движения тела. Когда-то мой учитель профессор Генералов такой пример привел: вот дерево — вот дрова. С точки

зрения физики, биохимии — одно и то же. Но то дрова, а это дерево. И та субстанция, которая и определяет дерево, корову, человека, в отличие от дров и тому подобного — это и есть душа.

А у человека еще есть дух. И этот дух является его определяющей сущностью. Потому в медицине, конечно, надо учитывать и это. Но для того чтобы это учитывать, надо иметь ум Христов, как апостол говорит, чтобы относиться ко всему с пониманием сущности. И к больному относиться так же.

— *А возможно ли на каком-то реальном примере показать, чем отличается просто светский медицинский подход — как к лечению тела — и подход, о котором говорил святитель Лука, — как к лечению духа, души и тела в комплексе?*

— Конкретно я не могу, конечно, вам так сразу сказать, но ведь когда к святителю приходили и благодарили: вот вы, ваши руки мне помогли, я вам очень благодарен, он говорил: это Бог моими руками вам помог. Его и благодарите. Это было понимание христианское. Ведь если мы, христиане, имеем ум Христов, то мы всегда должны понимать: то, что мы делаем, это не мы делаем, это делает то дарование, которое Господь вложил в нас. То или иное.

О даровании святителя Луки мы говорили. Святителю Луке Бог дал то дарование, нам дал это дарование... Я не унижаю тех врачей, которые больному, пришедшему в конце концов ко мне, обрисовали перспективу совершенно безнадежную: до конца дней своих будешь страдать остеомиелитом. Они просто не знают ситуацию. Мы с ним разговариваем десять минут, я объясняю, каким образом можно ему помочь, и он просит: оперируйте прямо сейчас. Я это к чему? Я мог бы сказать, что это «я сде-

лаю». Но мне-то открыл эту мысль Господь. Как святителю Луке Он дал то дарование, так вот нам дал это дарование.

— *Говоря о святителе Луке: каков, на ваш взгляд, его главный завет священника и врача современным хирургам, современным священнослужителям?*

— Главный завет тот, который он сам осуществлял: жить по-христиански, делать свое дело по-христиански, любить людей по-христиански. То есть — как Христос. В этом плане я, когда меня спрашивают, как поступить в том или ином жизненном случае, всегда отвечаю так: представьте себе — ходил по земле человек, Христос назывался Он. Делай, как Он бы сделал. И всё. Абсолютный критерий, оценка всего — как бы Он поступил в этой ситуации?

Святитель всю свою жизнь делал именно так. Почему он и стал таким святым, который невероятно выделялся даже среди своего поколения. Он получил от Бога особое дарование, но он его и реализовал особо. Пронести бескорыстие до конца дней своих, пронести любовь к людям до конца дней своих, пронести хирургическое свое призвание до конца дней своих. То есть принимал больных у себя в кабинете, там, где сейчас часовня его имени. Все кто хотел, к нему приходил. Если он чего-то сам уже не мог, писал к тому, кто может оказать помощь. Указывал, что вот в этой области надо оперировать, сделай то-то и то-то. И с этим заключением больной шел к врачу. Ну кто же станет возражать архиепископу Луке — хирургу Войно-Ясенецкому! Делали так, как он указывал. И это была реальная помощь...

Текстовую версию подготовила к печати Наталья Сагань.

(“Таврида Православная”, № 5-6, 2012 г.)

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

ПСИХИЧЕСКОЕ РАССТРОЙСТВО: ОПЫТ ЦЕРКВИ И МЕДИЦИНЫ

Ольга СТЕПАНОВА,
г. Москва, кафедра клинической
физиологии и нелекарственных методов терапии
ФГТКМР Российского университета
дружбы народов

24 января 2012 года в Российском православном университете в рамках XX международных рождественских чтений состоялся круглый стол "Душепопечение на приходах о прихожанах, страдающих психическими расстройствами и зависимостями". Участники и гости круглого стола — православные психиатры, психотерапевты, священство, выпускники Православного гуманитарного института "Содействие", гости из регионов обсудили ряд насущных проблем и вопросов современной психиатрии, стоящих перед обществом и церковью.

Петр Кондратьев, ректор института "Содействие", сообщил, что с 2006 года в институте функционирует отделение душепопечения или православной психотерапии. На данный момент многие выпускники этого отделения работают на приходах. По словам Петра Кондратьева, к священнику на приходе обращаются множество людей и родственников, страдающих алкогольной, игровой и наркотической зависимостями, психическими расстройствами, психологическими проблемами, душевными расстройствами и депрессиями, требующими профессиональной коррекции. Однако,

зачастую, ни священники, ни сами душевнобольные люди не могут отличить душевное расстройство личности от духовного. Нередко бывает, что священник вместо того, чтобы убедить человека обратиться к психиатру, отправляет его на отчитку или убеждает его в том, что его заболевание — следствие греха, что приводит к непоправимым последствиям — самоубийствам, длительному оттягиванию столь необходимого человеку лечения и т.п.

При этом он особо выделил такое опасное заболевание как депрессия, которое без соответствующей лечебной коррекции часто приводит человека к алкогольной зависимости и самоубийству. Он сообщил, что по прогнозам специалистов-психиатров, к 2020 г. эта проблема выйдет на первое место в мире наряду с инфекционными и сердечно-сосудистыми заболеваниями и будет "убийцей номер один" в мире. В крупных городах, таких, как Нью-Йорк и Москва, от такого рода расстройств страдает каждая пятая женщина и каждый пятнадцатый мужчина.

В своем выступлении Петр Кондратьев выделил еще одну важную проблему — многие психиатры, преимущественно получившие образование в советское время, считают всех верующих людей психически нездоровыми. Это связано, по его мнению, прежде всего с тем, что люди, имеющие какие-либо расстройства нервной системы, часто обращаются в церковь и становятся активными прихожанами. По его словам, известный русский психиатр Д.Е. Мелехов (1899-1979) в своей книге "Психиатрия и проблемы духовной жизни" (взятой за

основу для курса "Пастырская психиатрия", читаемого сегодня в Московской и Сретенской духовной семинариях и ПСТГУ) писал, что "религиозные переживания в общей структуре личности могут занимать очень разное, прямо до противоположности положение — они могут быть в случаях патологии непосредственным отражением симптомов болезни (галлюцинаций, бредовых идей, физически ощущаемого воздействия на мысли и физические проявления человека), а могут быть проявлением здоровой личности. И тогда, даже при наличии болезни, они помогают больному сопротивляться ей, приспособиться к ней и компенсировать дефекты, внесенные болезнью в личность больного".

"Очень важно, что Мелехов отмечал и понимал, что религиозные чувства могут быть проявлением как здорового организма, так и нездорового, потому что у некоторых врачей есть ощущение того, что все это есть нездоровье", — отметил Петр Кондратьев.

Касаясь проблемы зависимостей, он подчеркнул, что, несомненно, очень важными элементами избавления от зависимостей является молитва, участие в богослужениях и таинствах, духовная поддержка окружающих, удаление от пагубной компании единомышленников: "Но, несомненно, важно: мы должны помнить, что лекарственная помощь не должна умаляться — медикаментозное лечение необходимо и его нельзя игнорировать. Иногда одной молитвой больного человека не спасти".

Врач Научного Центра психического здоровья РАМН (НЦПЗ РАМН) Ольга Щелокова сообщила, что по статистике Научного Центра психического здоровья при НИИ психиатрии Министерства здравоохранения и социального развития, в нашей стране насчитывается порядка 21

миллиона 680 тыс. людей с различными психическими заболеваниями, что составляет 14% населения России. (По словам председателя Общества православных врачей Санкт-Петербурга и руководителя душепопечительского центра при обществе православных врачей, о. Сергия Филимонова, доля психически больных на православных приходах составляет от 10 до 50%).

В обществе существует негативное отношение к психически больным. "Это особенно тревожно, поскольку традиционно к психически больным относились сочувственно и с сопереживанием. История психиатрической помощи призрения душевнобольных достаточно давняя. Первое учреждение, оказывающее психиатрическую помощь призрения душевнобольных, были монастыри. В патерике Киевско-Печерской Лавры можно найти соответствующие указания, причем, вполне медицинского характера", — продолжает Ольга Щелокова.

По ее словам, в обществе психическое заболевание воспринимается как пугающее, постыдное, надуманное, неизлечимое. Психически больные характеризуются как опасные, непредсказуемые, нестабильные, слабые, никчемные. "К психически больному относятся как опасному психу и маньяку или, в лучшем случае, как к человеку чудаковатому — безобидному и бессмысленному персонажу. В связи с этим, люди с психическими заболеваниями испытывают существенные трудности с трудоустройством, жильем, получением социальных пособий и социальной поддержки, в том числе медицинской помощи. Люди с психическими заболеваниями оказываются в социальной изоляции, теряют связь с родными, друзьями не только из-за психического заболевания, но и из-за сформировавшегося отношения.

Ощущение общественного порицания приводит больного человека не к изменению жизни и своего поведения, а к отрицанию самого факта заболевания и отказа от помощи, настаивании на признании своих переживаний не болезненными симптомами, а особым опытом. "Иногда это приводит к странным формам "токсической религиозности", когда одновременно в человеке начинают сочетаться совершенно разные несочетаемые формы — с одной стороны христианские догматы, с другой увлечение оккультными, мистическими, восточными традициями и внесистемными опытами, — считает она. — Для человека болящего, страдающего участие в церковной жизни, церковных таинствах приносит облегчение — это знает любой, кто имеет дело с подобными состояниями. Однако стоит избегать опасности механистического участия в таинствах, стремительного воцерковления, как гарантии исцеления, когда человек приходит в Церковь чтобы добиться некой конкретной цели — выздороветь. Критически важным в данной ситуации является трезвый, внимательный подход со стороны священнослужителя. Пастырское взвешенное доброжелательное мнение и прямое указание может стать решающим фактором для сомневающегося и растерянного, порой отчаявшегося человека".

В связи с этим, особенно важно развитие психообразовательных программ. Курс пастырской психиатрии Д.Е. Мелехова, основа которого была сформулирована еще в советские годы, требует углубления, расширения, введения в обязательную учебную программу не только священнослужителей, но и всех служителей Церкви, социальных работников. По ее мнению, 72 часа курса "пастырской терапии", который читается в

ПСТГУ, в МДАиС недостаточно. Введение нового расширенного курса "пастырской психиатрии", работа над которым ведется сейчас, в образовательные программы по катехизации, расширение знаний о психических болезнях, различение духовных состояний и психических болезней будет менять отношение к страждущим.

Врач-психиатр Игорь Ульянов, один из преподавателей отделения душепопечения и православной психотерапии института "Содействие" предложил свое видение того, как можно оказать помощь лицам с психическими расстройствами на приходе.

Он рассказал, что замечено: справившись с симптомами болезни медикаментозно, человек окончательно не выздоравливает, поскольку внешние события жизни провоцируют новые обострения болезни. Для проведения более успешного лечения психиатры разделили свои полномочия с другими специалистами — психологами, специалистами по социальной работе, юристами и т.п. "Ни один специалист в одиночку с такой махиной, как психическое заболевание, справиться не в состоянии", — считает Игорь Ульянов.

По его словам, на Западе само общество активно вовлечено в процесс помощи лицам с психическими расстройствами, существуют самые разнообразные формы и методы — волонтеры, всесторонняя помощь со стороны церкви и т.п. В России сейчас так же сейчас идет процесс вовлечение людей в социальный процесс.

Православный социальный работник — это человек, который будет сопровождать процесс выздоровления, возвращение к жизни и реабилитации. Психически больной человек, придя за помощью в храм и встретив человека, наделенно-

го медицинскими и психологическими знаниями и имеющего свой опыт духовной жизни, найдет точку опоры, поддержку. В условиях прихода можно было бы реализовать индивидуальный подход к каждому.

"Предстоит очень серьезная работа — включение в процесс реабилитации, восстановления человека после перенесенной болезни. Это могут быть тренинги навыков самостоятельного проживания, которые надо поддерживать в больных людях и развивать дальше, чтобы человек мог вернуться в нормальную жизнь; группы, в которых люди снова смогут обрести друзей, включатся в социальную жизнь; паломничества; празднования; мероприятия. Для человека, который оказался в изоляции и самоизоляции, такой помощник, который мог бы его сопроводить и направить, был бы незаменим. Кроме того, колоссальное бремя испытывает семья: болезнь одного человека превращается в проблему и страдание для всей семьи. Их вопросы и проблемы тоже надо решать и обсуждать. Они должны также получить информацию для принятия собственного решения", — считает Игорь Ульянов.

Выпускник отделения душепопечения и православной психотерапии института "Содействие" Михаил Благодравов, являясь руководителем Школы трезвения при храме Воскресения Христова в Сокольниках, рассказал о результатах применяемого им метода Шичко в лечении алкоголизма. По его словам, этот

метод очень результативный. В основе метода лежит словесное убеждение. Одной из концепций метода является то, что каждый из нас живет по определенной программе, которую мы обычно не осознаем. Эта программа руководит нами, нашими мыслями, действиями, чувствами. Ее можно выявить, уничтожить и вместо нее внедрить новую, которая приведет человека к нормальной, полноценной жизни, а не только к исцелению от зависимости.

Когда человек узнает что-то о себе, этого еще недостаточно, чтобы поменять свою жизнь. И здесь помогает данный метод. Человек каждый вечер ведет дневник, отвечая на вопросы, которые помогают ему осознать себя и по-новому правильно действовать, мыслить и чувствовать. Постепенно, в процессе ведения дневника, ответы на вопросы изменяются и человек сам видит свои изменения. Вторая составляющая метода — это написание самовнушения. Главная цель метода Шичко — это не только преодолеть зависимость, но и сделать так, чтобы человек повернулся к Богу.

Подводя итоги круглого стола, его участники приняли решение о создании координационного центра по проблемам душепопечения о прихожанах, страдающих психическими расстройствами и зависимостями. Все желающие и заинтересованные приглашаются к участию в этой работе. Предложения можно присылать на адрес: artvuz@mail.ru.

Православие.ру

ЧУМА ЭТОГО ВЕКА

Михаил Владимирович СЕГАЛОВ,
психотерапевт, врач народной
и нетрадиционной медицины

Он (человек) извращает свою природу, созданную по образу Божию, и уподобляется скоту бессловесному и даже делается хуже него. О, горе нам от пристрастий наших, от незаконных навыков наших.

Св. прав. Иоанн Кронштадтский

Вот уже четверть века официальная медицина современного общества безуспешно борется с Синдромом Приобретенного Иммунодефицита и Вирусом Иммунодефицита Человека, по мнению ряда ученых являющимся его возбудителем. За все это время в медицинской практике не было описано ни одного случая выздоровления у пациентов, страдающих указанным заболеванием, которым был поставлен этот диагноз и назначено официально утвержденное лечение. Согласно официальной точке зрения, распространяемой СМИ, человек, заразившийся этим вирусом, — обречен. Болезнь проявится если не через несколько недель либо месяцев, то даст о себе знать спустя годы. Следует отметить также и тот факт, что, несмотря на все достижения современной иммунологии и генной инженерии, так и не была создана вакцина, способная предупредить эту болезнь. "СПИД-профилактика" заключается в пропаганде "безопасного секса", начиная с младших классов школы, одноразового инструментария и проведении ритуализированных мероприятий по типу: "ВИЧ-инфицированные такие, же люди, как и мы"...

Открытие феномена вирусов созревало десятилетиями. Оно состояло не в том,

чтобы обнаружить их, а в том, чтобы понять их природу. Прежде наука знала две формы материи: живую и неживую, но вот перед нею предстала третья форма, имеющая признаки как первой, так и второй, однако, ни к той, ни к другой не относящейся. Что такое мертвая материя, понятно. Характеризующаяся своими физическими и химическими свойствами, она не способна к самовоспроизведению.

На рубеже XX века немецкий биолог Август Вейсман дал определение живой материи: жизнь есть собственное воспроизведение. В пятидесятых годах удалось разгадать механизм этого воспроизведения. Он заключается в синтезе белков на рибосомах под управлением нуклеиновых кислот.

Этот синтез происходит по одной и той же схеме у всех живых организмов, от сине-зеленой водоросли до человека — и нигде более. Подобный механизм самовоспроизведения отсутствует у вирусов, поэтому воспроизвести себя они не способны. Вирус не способен родить другого вируса ни одним из известных науке способов, поэтому его нельзя назвать живым организмом. Вирус может превращаться в кристалл, однако это не простой кристалл, а магический — при определенных условиях он видоизменяется и становится активным. Его цель — найти подходящую клетку и, прикрепившись к ней, ввести в её цитоплазму свою РНК. После этого акта вирус погибает, однако его сущность, хранящаяся в РНК, навязывает рибосоме пораженной клетки свою программу. Рибосомы напоминают станок с программным управлением. "Обманутые" погибшим вирусом и его РНК, они начинают воспроизводить молодых вирусов, которые впоследствии убивают взрастившую их клетку, разрывая изнутри её мембрану, и устремляются к другим клеткам, чтобы повторить все сначала. Вирусу нельзя отказать в находчивости. Он про-

должает свой род, чередуя самоубийство с обманом, а обман с убийством. Люди изучают вирусы, а вирусы изучают людей, активизируясь лишь при благоприятных для них условиях. Цель жизни вируса — убийство, разрушение и смерть самой основы жизни — живой клетки. И в этом можно усмотреть его infernalную сущность.

60-70-е годы XX века. Десятки тысяч американских солдат возвращались на родину после вьетнамской войны законченными наркоманами, физически и психически искалеченными людьми. Во Вьетнаме их просто "кормили" зельем. Тогда же под лозунги культурной революции, звучащие с Запада, пропагандирующие сексуальную вседозволенность и культ наркотиков, создавались мировые центры по производству наркотических веществ в странах Юго-Восточной Азии и Латинской Америки. Многие из ветеранов вьетнамской войны страдали от тяжелых заболеваний, в том числе и иммунной системы. А на родине их ожидали наркопритоны и гей-клубы. Модным лозунгом тех лет, звучащим как заклинание, было "живи быстро — умирай молодым". И жизнь этих бедняг действительно была недолгой...

Случилось так, что к середине 70-х годов XX века американскому Центру контроля над заболеваемостью (ЦКЗ) грозила безработица. На самом деле, к тому времени были успешно решены вопросы профилактики и лечения целого ряда заболеваний, вызывавших смертоносные эпидемии, таких как чума, холера, тиф и пр. Над целым рядом учреждений этой структуры нависла угроза закрытия. Кризис жанра переживал также и Национальный институт здоровья США. Дорогостоящие эксперименты и поиски средств борьбы с раком не приносили должных результатов. Тогда внимание уч-

ных привлекла совокупность некоторых болезней, которыми страдали гомосексуалисты, употреблявшие наркотики, и инъекционные наркоманы. Вскоре диагнозы "иммунный дефицит" стали ставить не только геям и наркоманам, но и больным целым рядом заболеваний, сопровождавшихся снижением иммунитета. В СМИ стали появляться публикации о том, что миру грозит смертельная болезнь, способная поглотить к концу XX столетия миллионы жертв.

Вскоре руководители ряда лабораторий Германии, Франции, Англии и Швеции заявили, что у них имеются косвенные доказательства существования некоего нового вируса, обладающего свойствами поражать иммунитет человека.

И в 1984 году почти одновременно об открытии ретровируса, поражающего иммунную систему человека, заявили сразу двое ученых — Роберт Галло из Университета Мэриленда (США) и Люк Монтанье из Института Пастера в Париже. Отстаивая каждый своё право считаться первооткрывателем вируса СПИДа, они позже разделят премию в 100 тысяч долларов.

Однако несколько позже в научной прессе стали появляться скептические мнения по поводу существования вируса СПИДа. И одним из первых и главных оппонентов этой доктрины стал профессор Калифорнийского университета в Беркли Питер Дюсберг. Обладатель семилетнего гранта для проведения своих исследований от Национального института здоровья, он в 1987 году впервые подверг критике официальную гипотезу ВИЧ/СПИДа, утверждая, что нет оснований считать, будто бы некий вирус способен убивать клетки иммунной системы. В своих книгах "Инфекционный СПИД: мы все введены в заблуждение?" и "Выдуманный вирус СПИДа" ученый утверждает, что

ослабление иммунной системы, которую именуют СПИДом, вызывается не вирусом, а длительным употреблением наркотиков, а течение заболевания усугубляется приёмом высокотоксичных препаратов АЗТ, которые назначаются для профилактики и лечения ВИЧ/СПИДа. Опровергая вирусную гипотезу ВИЧ/ СПИДа и утверждая, что она противоречит всем стандартам инфекционных заболеваний, Дюсберг опирался на ряд аргументов.

К примеру:

— Для инфекционных заболеваний, таких как грипп, туберкулез и др. характерно распространение их среди всего населения независимо от пола и социального статуса больного. К тому же каждая инфекция имеет свой путь распространения. Для ВИЧ характерна странная и противоречивая миграция входных ворот инфекции. То эта болезнь поражает исключительно мужчин в возрасте 25-45 лет, употребляющих наркотики гомосексуалистов или просто наркоманов, то инфекция поражает беременных женщин и их новорожденных младенцев.

— Согласно существующих эпидемиологических законов, любая эпидемия, подобно "сезонному гриппу", распространяется быстро, "охватывая" население, не имеющее к ней иммунитета. "Эпидемия" СПИДа распространяется как-то очень медленно и странно. Так жены 15000 ВИЧ-положительных американцев, больных гемофилией, не заразились ВИЧ, продолжая жить половой жизнью со своими больными мужьями. Чем-то из области фантастики считает также ученый и то, что смерть от СПИДа может наступить через 10-12 лет после заражения вирусом. Ни у одного из 150 подопытных шимпанзе, инфицированных в научных целях от ВИЧ положительных пациентов, не развился ВИЧ. Хотя они восприимчивы к инфекциям, как и люди. Не развился он и у инфи-

цированных людей-добровольцев.

— Известно также, что диагнозы инфекционных болезней таких, как дифтерия, дизентерия, менингит и др., ставятся не только на основании клинических данных. Диагноз должен быть подтвержден бактериологическими исследованиями на наличие возбудителя. От этого зависит назначаемое лечение. Ведь если не установлен возбудитель болезни — нет необходимости в назначении специфического противoinфекционного лечения.

Помимо этого на протяжении многих лет в медицине существует так называемая "триада Коха": когда при изучении новой болезни микроорганизм признается ее возбудителем только при выполнении следующих трех условий:

1 — микроорганизм-возбудитель обнаруживается в организме во всех случаях данной болезни;

2 — микроорганизм-возбудитель можно выделить из организма больного в чистой культуре;

3 — введение чистой культуры микроорганизма в другой чувствительный организм вызывает ту же самую болезнь.

"При исследовании так называемого "вируса иммунодефицита человека (ВИЧ)" ни одно из вышеперечисленных условий не было выполнено, — заявил Питер Дюсберг. — "Открыватели" ВИЧ представляют его разновидностью ретровирусов. Для их типирования тоже существуют определенные требования, которые так же в отношении гипотетического ВИЧ не были выполнены. То есть не доказано его самостоятельное существование и способность вызывать СПИД", — резюмировал ученый.

Питер Дюсберг заявил также, что ВИЧ, если он и существует в природе, не может привести к СПИДу и является безопасным для человека — так называемым вирусом-спутником или вирусом-сиротой, которые получили своё название, потому

что не удалось выявить болезни, которые они вызывают. Множество населяющих нас микроорганизмов живут со своим "хозяином" в мире и согласии, пока наш иммунитет работает нормально и находится в симбиозе с человеком на протяжении всей его жизни.

Далее ученый приводит список 30 разных ранее известных болезней, которые теперь диагностируются как ВИЧ/СПИД. Это: кандидоз трахеи бронхов легких пищевода (вызывается дрожжеподобными грибами типа *Candida*), кокцидиомикоз — хронический глубокий микоз, поражающий кожу, легкие, пищеварительный тракт, криптоспородиоз кишечника — протозойная инфекция (вызываемая *Cryptosporidium muris* и *parvum*), а также туберкулез легких и другие микобактериозы, саркома Капоши, описанная автором еще в XIX веке, возвратные пневмонии, простой герпес, лимфома Беркитта, рак шейки матки, иммунобластическая саркома, токсоплазмоз мозга (вызываемый внутриклеточным паразитом *Toxoplasma gondii*), и ряд других заболеваний, известных издавна, в том числе и синдром истощения. Многие из этих болезней прежде назывались "болезни бедных". Но, как известно, "богатые тоже плачут", но об этом позже...

Поддержавший Дюсберга профессор К. Муллис отмечал: "Люди наполнены вирусами и ретровирусами. Но ни ВИЧ, ни любой другой из них сам по себе не представляет никакой угрозы человеку. Это вовсе не означает, что нет СПИДа, просто ВИЧ не является его причиной".

Следует отметить, что с первых дней после заявлений Питера Дюсберга он и его сторонники, ставящие под сомнение официальную доктрину принятую ВОЗ, подверглись резкой критике со стороны своих оппонентов:

"Питер Дюсберг (Peter Duesberg), про-

фессор молекулярной и клеточной биологии Калифорнийского университета. Следует отметить, что Дюсберг никогда не работал с ВИЧ/СПИДом. В 1989 году Дюсберг использовал своё право, как член Национальной Академии Наук США, опубликовать свои аргументы в журнале "Proceedings of the National Academy of Sciences of the USA" без предварительного рецензирования. Редактор журнала вначале возражал, но, в конечном итоге, дал разрешение на публикацию Дюсберга, сопроводив своё решение следующим комментарием: "Если вы желаете опубликовать эти неподтвержденные, расплывчатые, предвзятые и вредные утверждения, пусть будет так. Но я не вижу, как они могли бы быть убедительными для любого научно подготовленного читателя. После 1998 года Дюсберг не опубликовал ни одной статьи по ВИЧ/СПИДу в рецензируемых научных журналах, кроме *Journal of Biosciences* (2003) Индийской Академии Наук. В 2009 году статья Дюсберга не была принята нерецензируемым журналом *Medical Hypotheses*. Ранее Дюсберг пытался опубликовать ту же статью в рецензируемом журнале *Journal of Acquired Immune Deficiency Syndromes*, но она также не была принята, причём один из рецензентов предупредил Дюсберга о возможном расследовании по подозрению в нарушении этики научных исследований. Для позиции Дюсберга характерен отказ от объективности и научных принципов".

В адрес ученого звучали и более резкие заявления. Однако следует отметить, что Дюсберг был одним из немногих специалистов, поставивших во главу угла проблемы ВИЧ/СПИД образ жизни человека...

А раз так, то является ли ВИЧ-инфекция единственным и основным фактором развития СПИДа либо нет, оставим на

совести тех специалистов и общественных деятелей, которые в силу специфики своей профессиональной деятельности либо социального статуса занимаются исследованием лечением и профилактикой этого заболевания, а сами останемся на образе жизни современных людей. А точнее, как писал св. прав. Иоанн Кронштадский, о "пристрастиях наших, о незаконных навыках наших".

Итак, незадолго до появления первых сообщений об открытии нового вируса, пожирающего иммунную систему, по странам Запада прокатилась волна культурной революции 60-70-х годов. Исследователи считают, что составляющими этого социокультурологического феномена являлись:

Первая — "красный мятеж" — это удар по традиционным христианским ценностям. Результат налицо: в США сплошь и рядом в судебном порядке запрещают христианские символы. Зато церковь сатаны превратилась в официальную религиозную организацию. Невиданные масштабы приобрело увлечение оккультизмом; экстрасенсы, гадалки, ворожеи, астрологи, парапсихологи, восточные гуру стали неотъемлемой частью жизни общества на всех его уровнях.

Вторая — "зеленый мятеж", то есть удар по нравственным ценностям. Цель "зеленого мятежа" во многом достигнута — нравственные границы стерты. Увлечение наркотиками приобрело характер эпидемии, а гомосексуалисты, лесбиянки, наркоманы и серийные убийцы стали героями нового времени.

Многотысячные гей-парады стали привычной и неотъемлемой частью общественной и культурной жизни ряда европейских столиц. Нередко эти шествия заканчиваются у стен протестантских церквей, где "молодые" получают благословение пасторов. В Германии и Дании

пользуются спросом публичные дома для... зоофилов.

Подобный образ жизни пропагандируется и популяризируется действующими западными политиками и шоуменами, которые одновременно принимают участие и в громких акциях, направленных на борьбу со СПИДом...

Парадокс или закономерность?

Если в перечень заболеваний, характеризующихся поражением иммунной системы, включены "болезни бедных", то чего не хватало в жизни Фредди Меркьюри, не обделенного ни внешностью, ни славой, ни талантом богатого и всемирно признанного вокалиста группы Queen, а так же содомита?

Во второй половине XX века произошла страшная подмена понятий. Примером для подражания для миллионов молодых людей стали не святые старцы, не воины-герои и не работяги. "Инженерами человеческих душ" стали артисты-лицедеи со свойственной этой прослойке общества богемной жизнью.

Совсем недавно после приёма очередной дозы наркотиков утонула в собственной ванной звезда кино и сцены Уитни Хьюстон. Её смерть напоминает кончину Джима Моррисона в 1971 году. Несколько лет назад, в 2009 году, американские врачи "залечили" Майкла Джексона, предварительно превратив его в неизвестное науке существо вследствие многочисленных и дорогостоящих пластических операций. Похоже, что у несчастного "короля" был синдром, именуемый в психиатрии как дисморфофобия. Это состояние похоже на манию, когда человеку кажется, что у него не тот нос или уши, цвет кожи либо структура волос. Пластические хирурги ловко использовали психически неуравновешенного певца, наживаясь на его комплексах. Попросту говоря, его просто "усыпили",

словно мартышку, не способную больше развлекать публику.

Двумя годами раньше Джексона на сороковом году жизни скончалась Анна Николь Смит — живая реклама силиконовых имплантаций. Актриса умерла от передозировки антидепрессантами на фоне обыкновенного гриппа. Этот список можно продолжить. Однако напомним, что все они умерли в расцвете лет, будучи богатыми и знаменитыми. За исключением Меркьюри, они не страдали СПИДом, однако были одиноки и несчастны. И здесь мы сталкиваемся еще с одним дефицитом, поразившим современное общество — дефицитом любви. Ведь не будет же человек, не обделенный этим данным нам свыше чувством, глотать антидепрессанты, нюхать кокаин и напиваться до потери сознания.

Подобных примеров немало и вокруг нас. Однако проблема ВИЧ/СПИДа пришла к нам из-за океана вслед за отголосками отгремевшей там культурной революции. А раз так, то стоит ли обращать свой взор на Запад в надежде, что он нам поможет, в том числе и в решении этой проблемы?

Характерно, что именно общественные организации, щедро финансируемые из-за рубежа, задают тон во всех акциях, направленных на борьбу со СПИДом. Им вторят наши пропагандисты здорового образа жизни...

*Возлюби ближнего твоего
как самого себя.*

(Мф. 19, 19)

Вот уже четверть века мы живем в эпоху первичного накопления капитала. Разумеется, очередной, перешедший в хроническое состояние передел собственности не мог не отразиться на духовном и нравственном состоянии нашего общества. Даже все возрастающий авторитет и социальная значимость Церкви, также как

и попытки тысяч людей вернуться к утраченным духовным истокам, к сожалению, далеко не всегда дают желаемый результат.

Не случайно Патриарх Кирилл в своем Рождественском интервью тележурналисту одной из российских телепрограмм, характеризуя духовное состояние современного мира, сказал: "Мы живем в безбожном обществе..."

Не потому ли такое становится возможным, что многие из нас, в погоне за внешней атрибутикой и обрядовостью христианства, забывают о главном, — о Любви, дефицит, а то и полное отсутствие которой намного страшнее любого иммунодефицита, а также финансового кризиса. Само же понятие "Любовь" искажено до неузнаваемости неутомимыми тружениками шоу-бизнеса, ставшими в наши печальные дни "инженерами человеческих душ" и приложившими немало усердия к тому, чтобы, замызгав и осквернив его, низвести до уровня животного совокупления.

Цикличность, с которой "любовь к народу" проявляется у сегодняшних политиков, также взята из зоологии. Только "брачные танцы" с избирателями у новой элиты проходят в соответствии с циклами очередных выборов.

Сегодня трудно найти на Земле страну, в которой бы не правили волчьи законы первичного накопления капитала. Ненависть малоимущих к богатым, презрение богатых к бедным, вспышки межнационального озлобления... Стоит ли удивляться тому, что по данным ВОЗ в мире ежедневно свыше 30 тыс. человек заканчивают жизнь самоубийством?

Еще одной особенностью "новой эры" является то, что большинство людей пребывают в особом психологическом состоянии, когда им приходится говорить одно, делать другое, а что у них происходит в мыслях, известно одному лишь

Богу. Прежде такое состояние в психиатрии называлось шизофазией, и лечилось нейролептиками. Сегодня это стало нормой, также как и трудно поддающееся учету число людей, пребывающих в состоянии депрессии. Американские психиатры уже давно не просто назначают антидепрессанты как курсовое лечение, они приговаривают своих пациентов принимать их пожизненно. Нередко полигоном для испытаний все новых и еще неопробированных психотропных препаратов становятся специальные лаборатории, открытые в последние годы в наших клиниках. Цель этих исследований — подборка т.н. "сублетальных" доз на малоимущих пациентах, не способных оплатить своё лечение.

Во многих американских школах антидепрессанты назначаются с младших классов средней школы почти всем детям поголовно якобы как средство борьбы с неусидчивостью и невнимательностью учащихся на уроках. Когда-то нам в советских школах так давали антиструмин — препарат для профилактики развития заболеваний щитовидной железы (Крым считался эндемической зоной).

Еще одной неотъемлемой особенностью нашей эпохи стали всевозможные виды зависимого поведения, начиная от пьянства и наркомании, заканчивая бегством от реальности в виртуальные миры, азартные игры и секты.

Сегодня даже колыбель человечества Земля уже не способна выдерживать то, что происходит в сердцах и душах "её питомцев". Как считают многие ученые, наводнения, засухи и разрушительные землетрясения не такие уж "стихийные", каковыми кажутся на первый взгляд. Сторонники этой гипотезы объясняют природные катаклизмы следующим образом: процесс накопления в каком-либо регионе человеческого (осознанного) зла влечет

за собой переизбыток тяжелой т.н. микролептоновой энергии, которая и становится причиной последующих бедствий. Причем, как правило, сами люди в подавляющем своем большинстве считают себя добрыми, хорошими, просто незаслуженно обиженными, недооцененными "этим ужасным миром и злыми людьми". Человек устроен так, что во всех своих бедах и душевных травмах склонен винить всех и вся, кроме себя самого, забывая, что зло, словно бумеранг, обязательно возвращается. А раз так, то давайте заглянем внутрь себя честно, как бы глазами стороннего, но объективного наблюдателя: насколько мы доброжелательны, терпеливы и отзывчивы к окружающим нас людям? Короче — какие мы христиане? Что сможем мы сказать на Страшном Суде в своё оправдание? Неужто: "Я выполнял инструкции"...

А как же Таинства Церкви? Ведь двери храмов открыты для каждого из нас. Что же касается "неизлечимых" заболеваний, то для любого верующего человека известно, что нет ни одного заболевания, которое не проходит бесследно Милостью Божией. Стоит только правильно подходить к этому вопросу, осознавая, что болезни посылаются свыше нам не только в качестве наказания, но также и для вразумления. Современное общество тяжело хворает. Некоторые симптомы этой хвори мы постарались описать в этой статье.

Хотелось также напомнить, что вирусы не случайно обитают в нашем мире. Они изучают нас, ищут слабые звенья в цепи наших отношений с ближними, в исполнении Заповедей, согласно которым надлежит жить человеку. И если мы, словно неразумные дети, не усвоим это, то впереди нас будут ждать эпидемии, по сравнению с которыми СПИД покажется банальной детской ветрянкой.

СЛОВО СВЯТИТЕЛЯ ЛУКИ

СМЕРТИЮ СМЕРТЬ ПОПРАВ

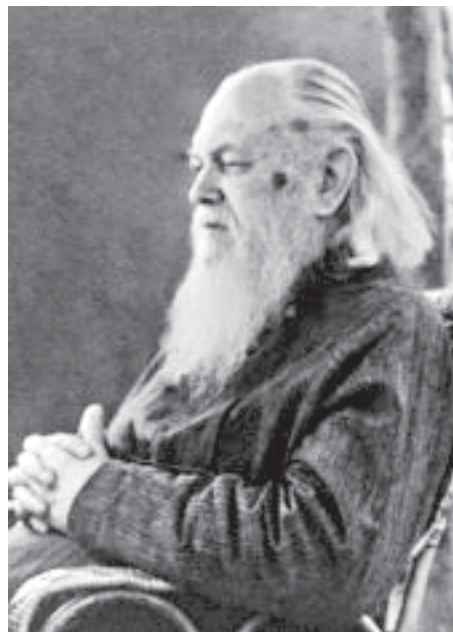
После торжественного входа в Иерусалим Господь Иисус Христос пришел в храм. Там были эллины, пришедшие на поклонение, и обратились они к ап. Филиппу с просьбой, чтобы допустили их к Господу Иисусу, ибо хотят видеть Его. "Филипп идет и говорит о том Андрею; и потом Андрей и Филипп сказывают о том Иисусу. Иисус же сказал им в ответ: "Пришел час прославиться Сыну Человеческому" (Ин. 12, 22-23).

Какой неожиданный ответ! Он ни словом не ответил на просьбу желавших видеть Его, Он глубоко погружен в Свои скорбные мысли о том, что через пять дней придется Ему испить горчайшую чашу страданий на Кресте Голгофском.

Все мысли обращены к Кресту Его, поэтому такой неожиданный ответ дал Он апостолам: "Пришел час прославиться Сыну Человеческому". Свои ужасные страдания Он называет часом величайшей славы Своей. "Истинно, истинно говорю вам: если пшеничное зерно, падши в землю, не умрет, то останется одно; а если умрет, то принесет много плода".

Все Его мысли сосредоточены на величайшем ужасе Его страданий и смерти, и потому говорит Он о зерне пшеничном, падшем в землю; потому говорит Он, что если оно не умрет, то останется одно, а если умрет, принесет много плода. Он знал, какие безмерные плоды принесет миру Его смерть на Кресте; Он знал, что Крестом Своим победит мир, победит диавола.

Люди неверующие, как древние иудеи, смеются над нами, когда поем во дни Святой Пасхи великий тропарь: "Христос

воскресе из мертвых, смертью смерть поправ...". Для них дико слышать, что смерть может быть поправа смертью, что смерть может одержать победу над смертью. Так думают все, кто о смерти человеческой помышляют не иначе, как о мертвом псе, выброшенном в яму и разьедаемом червями; все, кто не знает, что вслед за смертью нашей открывается новая жизнь, жизнь духа, жизнь бессмертная, вечная.

Удивительно жизненное сравнение избрал Господь Иисус Христос, когда говорил о зерне пшеничном. Не правда ли разве, что если зерно это не истлеет, не прекратит своего существования в форме сухого зерна, и в этом смысле не умрет, то не обнаружится огромная жизненная сила, таящаяся в нем, и не даст новой жизни большому и прекрасному растению.

Полно истины это сравнение, ибо так бывает и с человеком умирающим. Он не умирает, он только прекращает свое существование, существование в теле, но дух, смертью освобожденный от тела,

продолжает жить жизнью бессмертной, столь более славной и великой, сколь славно и велико растение по сравнению с зерном, из которого вырастает.

Господь знал, что смерть Его принесет неисчислимые плоды роду человеческому, Господь знал, что с Креста Его воссияет нам новая жизнь, жизнь блаженная, жизнь вечная, жизнь бесконечная. Он знал, что Крестом Своим сотрет главу древнего змия, сиречь диавола, и победит смерть. О духовной смерти говорим мы, когда воспеваем Господу: "Христос воскрес из мертвых, смертью смертью поправ". Он поправ нашу духовную смерть, Он освободил нас от власти диавола.

Слушайте дальше слова Господа Иисуса Христа: "Любящий душу свою погубит ее; а ненавидящий душу свою в мире сем сохранит ее в жизнь вечную" (Ин. 12, 25). О вы, несчастные, всей душой привязанные к ничтожным благам мира сего, о вы, несчастные, любящие эту душу свою ничтожную и мерзкую, преданную всецело земным страстям, вам говорит Христос, что потеряете душу свою, потеряете для жизни вечной, жизни бесконечной, жизни духа.

А вы, блаженные, ненавидящие душу свою в мире сем, сохраните ее в жизнь вечную. Вы, которые терзаетесь нечистотой и греховностью, и мерзостью своею, вы, которые ненавидите свою душу, вы, которые стремитесь всем сердцем к правде и к вечной жизни – вы сохраните душу вашу. "Кто Мне служит, Мне да последует; и где Я, там и слуга Мой будет. И кто Мне служит, того почитает Отец Мой" (Ин. 12, 26).

Господь требует от нас, чтобы мы возненавидели душу свою и пошли за Ним, пошли вплоть до Голгофы, чтобы мы Его возлюбили всей душой своей, отдали бы даже жизнь свою, если потребует этого великая вечная правда.

Если надо будет душу свою отдать в

борьбе со злом мира, за правду вечную, то не остановились бы даже пред смертью за правду. И обещает Христос, что всякий, последовавший за Ним по пути крестному, будет почтен Отцом Его Небесным.

Господь зовет нас на борьбу со злом, на борьбу против неправды мира, зовет на эту борьбу, вплоть до пролития крови, как проливали ее все блаженные мученики. "Душа Моя теперь возмутилась, и что Мне сказать? Отче! Избавь Меня от часа сего! Но на сей час Я и пришел". Святая душа Его скорбела жестоко, как всякая душа человеческая, трепеща пред страданиями столь страшными, какие пережил Господь наш Иисус Христос.

Его душа трепетала, Его душа возмутилась. С ужасом взирал Он на предстоящий через пять дней Крест. Но тут же величие духа взяло верх: ужели будет Он просить, чтобы избавил Его Отец от страшного часа?! О нет! На этот час Он и пришел.

"Ныне суд миру сему, ныне князь мира сего изгнан будет вон" (Ин. 12, 31). Опять предстало пред очами Его духовными величие Его дела. Он знал, что в час, когда умрет Он на Кресте, князь мира сего, диавол, изгнан будет вон.

"И когда Я вознесен буду от земли, всех привлеку к Себе". Когда Он будет вознесен на Крест, когда после Воскресения Своего преславного вознесется Он на небо, тогда всех привлечет к Себе, тогда и князь мира сего будет изгнан вон. И это сбылось, ибо ужас Креста Христова охватил весь мир: все сердца содрогнулись. А преславное Воскресение и Вознесение Его утвердили веру в Его божественность и искупление всего мира.

Он призвал не только иудеев, но эллинов, римлян и всех других язычников, и в блаженные древние времена и в средние века преклонялись все пред Господом Иисусом, трепетно почитали Крест Его. Глубокая вера в Него владе-

ла всеми душами человеческими, направляла всю жизнь народов. Законом жизни народов был закон Христов. А так ли теперь? Совсем, совсем не так. Теперь пред Крестом Христовым не преклоняются, ему не поклоняется множество великое людей. Не только не преклоняются, над ним издеваются, поносят, готовы топтать ногами.

Что произошло, что это значит? Почему так, почему постепенно стала меркнуть и уменьшаться в сердцах человеческих вера в Господа Иисуса, почитание Спасителя мира, преклонение пред Его честным Крестом? Потому что людям свойственно с течением времени забывать даже самые глубокие впечатления и даже самое величайшее, чем жили они прежде.

Людьми свойственно забывать великое и погрязать в ничтожном и мелочном. Всем ли это свойственно? Нет, не всем. Это свойственно душам мелким, пустым и ничтожным, душам, которые не жаждут правды вечной, которые не стремятся к тому, чтобы и в собственном сердце, и в окружающих людях, и во всем народе царила правда вечная.

Люди мелкой души, люди пустые, думающие только о повседневных нуждах, о ничтожных утехах их самолюбия, о тех презренных утехах мира сего, которые ничего не стоят, такие люди легко забывают все великое, все святое, пред чем прежде преклонялись.

Подобны они комарам и мошкам, которых дуновением ветра уносит вдаль. Так и они всяким ветром учения, всякими шумными событиями жизни общественной уносятся вдаль от самого великого, самого драгоценного, чего не должно было бы им забывать. Забывают все, что свято, что вечно, что истинно. Великое горе человечества в том, что таких людей с мелкой душой большинство, пожалуй, даже огромное большинство.

Люди с душой глубокой, жаждущие вечной правды, которые не забывают никогда всех святых впечатлений, какие когда бы то ни было были ими пережиты, таких людей всегда меньшинство. Это то малое стадо Христово, о котором говорил Сам Спаситель наш, и чем дальше, тем все больше и больше будет убывать количество этого Христова стада, ибо слышали мы из уст Его страшные слова: "Сын Человеческий придет, найдет ли веру на земле?".

Настанет страшное время, когда почти все забудут о Боге, когда отвернутся от Креста, когда почти все потеряют веру. Это те, которых не освободил Христос Своей смертью от власти диавола, ибо если сказал Он: "Ныне суд мир сему, ныне князь мира сего изгнан будет вон", – то для всех ли изгнан вон? Нет, не для всех.

Все те, кто не возлюбил всем сердцем Христа, кто не уверовал в Него, все те не воспримут благодать, данную людям Господом нашим Иисусом Христом. Они не принимают Тела и Крови Его, не веруют в Него и не искуплены Им.

Кого же избавил Господь от власти диавола? Только тех, кто всем сердцем обратился к Нему, кто не может взирать на Крест Христов без слез, кто полюбил Его всем сердцем, всеми помыслами своими. Таких избранников Божиих, возлюбивших добро, Господь освободил смертью Своей от власти диавола. К ним он не имеет уже доступа, пред ними трепещет он, трепещут все бесы.

Будьте все такими. Да не будет среди нас никого, над кем сатана еще имеет власть. Возлюбим всем сердцем Крест Христов и воспоем Ему всей душой: "Кресту Твоему поклоняемся Владыко, и святое Воскресение Твое славим"!

Аминь.

27 сентября 1948 г., понедельник

ПО СЛЕДАМ ОТКРЫТИЙ И НАХОДОК. НОВЫЕ АРХИВНЫЕ ДАННЫЕ О СЕМЬЕ СВЯТИТЕЛЯ ЛУКИ (к 135-летию со дня рождения святителя Луки (Войно-Ясенецкого))

М.Н. КОЗОВЕНКО,

профессор, доктор медицинских наук,
Национальный медико-хирургический центр
им. Н.И. Пирогова, Москва

Л.П. КРАВЦОВА,

старший научный сотрудник, Государственный архив в Автономной Республике Крым

Варианты биографий святителя Луки (Войно-Ясенецкого), авторами которых являются В.А. Лисичкин, протоиерей Василий Марущак, М.А. Поповский, Ю.Л. Шевченко и др., объединяет одна и та же особенность. Это — излишне скромное описание семьи Ясенецких-Войно, в которой родился и вырос будущий святитель. Так сложилось потому, что авторы биографических исследований испытывали одну и ту же трудность в своей работе. Это — беда биографов, состоявшая в отсутствии действительных фактов о жизни и деятельности этой семьи. Отсюда рождались бледные, маловыразительные и очень скудные сведения об отце и матери святителя Луки (Войно-Ясенецкого), его братьях и сестрах. Надо ли говорить о том, что в раннем детстве раз и навсегда формируется характер будущей личности, а в юные годы её ближайшее окружение оказывает существенное влияние на будущие убеждения?

Для каждого человека собственная семья — это нечто особенное, неповторимое, раз и навсегда данное. Она — не только общество самых родных и близких, которых не выбирают и любят потому, что они есть, несмотря ни на что.

Для большинства родителей их дети — самые лучшие, а отец и мать для многих детей — часто единственный свет в окошке жизни, первый пример для подражания. Примерами для младших в семье служат обязательно старшие братья и сестры, пока младшие не подрастут и не обзаведутся другим окружением, благодаря профессии или новому пространству личных симпатий.

Эти обстоятельства стали определяющими для нашей биографической работы, посвященной не столько самому святителю Луке (Войно-Ясенецкому), сколько семье Ясенецких-Войно, в которой формировались и характер, и убеждения будущего святителя.

Вместе с тем, мы не занимались генеалогией этого древнего и славного рода, оставив такое занятие другим специалистам. Наши исследования ограничивались семейным кругом юного Валентина Ясенецкого-Войно.

В результате были установлены новые сведения о его родителях, братьях и сестрах. Они уникальны потому, что их не найти в других источниках. Мы благодарны близким родственникам святителя Луки (Войно-Ясенецкого), в том числе М.Д. Прозоровской и Н.Н. Сидоркину, за помощь и поддержку в нашей работе.

Отец святителя — Феликс Станиславович Ясенецкий-Войно (1841—ок. 1931?), потомственный дворянин Сенненского уезда Могилевской губернии, римско-католического вероисповедания.

Точное место его рождения не установлено. По всей вероятности, он родился на территории Сенненского уезда Могилевской губернии, административным центром которого, начиная с 1777 г., был уездный город Сенно.

"*Лежит при озере Сенно в 146, 5 верстах от Могилева и есть самый северный город Могилевской губернии*" [1, С. 89], — можно было прочитать об этом

Феликс Станиславович Ясенецкий-Войно
(Киев, около 1890 г.). Национальный
музей истории медицины Украины (Киев).
Публикуется впервые.

городе в незапамятные времена.

В середине XIX века в нем насчитывалось около 400 жилых строений, из которых только 3 здания представляли собой каменные постройки; остальные были деревянными. Среди каменных зданий выделялась "римско-католическая церковь", тогда как оба православных храма были выстроены в стиле древнерусского зодчества.

Герб города Сенно стал символом плодородия того благодатного края: на зеленом поле виднелись две золотые косы. Сначала — это был "знак изобилия сеном, от которого сей город и название свое получил" [1, С. 90], а потом он превратился в знак житницы; на месте бывших сенокосных лугов прекрасно колосилась золотая пшеница.

Сенненский уезд являлся краем озер и множества ручьев, по берегам которых раскинулись самые плодородные хлебные угодья. А где проточная вода и богатые урожаи, там не обойтись без мельниц.

Сельская территория уезда издавна славилась как средоточие множества дворянских семей, родовые корни которых имели и русское, и польское происхождение. К примеру, в 1859 г. здесь проживало 1353 потомственных дворянина мужского пола и ещё столько же — женского (в уездном городе Сенно, для сравнения, насчитывалось только 70 потомственных дворян обоюбого пола).

Отсюда не вызывает удивления то обстоятельство, что в свое время владельцем одной из мельниц в Сенненском уезде стал потомственный дворянин Станислав Иосифович Ясенецкий-Войно (род.

Метрической книги						на 1868 год.		
ЧАСТЬ ВТОРАЯ 0						БРАКОСОЧЕТАВШИХСЯ.		
Счет браков.	Месяц, день.	Звание, имя, отчество, фамилия и вдовствующая жена и в которых брак.	Лета жене.	Звание, имя, отчество, фамилия и вдовствующая невеста и в которых брак.	Лета невесты.	Кто совершал таинство.	Кто был поручителем.	Подпись свидетелей записки по величю.
29	29	Михайловский Александр Иванович	27	Кундиной Мари Дмитриевны	19	Сенненский уездный священник	Сенненский уездный священник	Сенненский уездный священник

Метрическая запись о бракосочетании Феликса Станиславовича Ясенецкого-Войно
и Марии Дмитриевны Кундиной. г. Перекоп. 1868 г.
Госархив в АР Крым ф. 277, оп. 1, д. 6, л. 113.

ок. 1820 г.), отец Феликса Станиславовича и дед будущего святителя Луки (Войно-Ясенецкого).

В семье Ясенецких-Войно (Войно-Ясенецких) издавна сложились о нем противоречивые воспоминания, возможно, ставшие одним из порождений советского времени. Нельзя исключить, что "курная изба" и "лапти", которые М.В. Войно-Ясенецкий* связывал с именем своего прадеда, могли стать своеобразной данью ушедшей эпохе. И только одно откровение старшего сына, такое как "на медведя с рогатиной" [2], отчасти возрождает воспоминания об охоте, излюбленном увлечении русского дворянства.

Даже предполагая худшее, можно признать, что потомственному дворянину Феликсу Станиславовичу не довелось долго ходить в лаптях. Когда пришла пора учиться (в дворянских семьях домашнее образование могло продолжаться до десятилетнего возраста и более), он стал учеником классической гимназии, где

Мария Дмитриевна Ясенецкая-Войно
(Керчь, около 1878-1880 гг.).
Национальный музей истории медицины
Украины (Киев). Публикуется впервые.

полный курс обучения тогда составлял 7 лет (без этой формы обучения все остальные его образовательные успехи были бы немислимыми).

В то время в уездном городе Сенно было открыто только сельское приходское училище с четырехклассным уровнем подготовки. Отсюда в раннем возра-

* Михаил Валентинович — первенец святителя Луки (Войно-Ясенецкого).

Семейное имя		Место рождения		Дата рождения		Семейное имя	
Семейное имя	Место рождения	Место рождения	Место рождения	Дата рождения	Дата рождения	Семейное имя	Семейное имя
—	4 22 30	Мария	Переконь	1849	1849	Кундиной	Кундиной

Метрическая запись о рождении Марии Дмитриевны Кундиной — матери В.Ф. Войно-Ясенецкого (Святителя Луки). г. Перекоп. 1849 г. Госархив в АР Крым ф. 277, оп. 1, д. 3, л. 10.

сте он и отправился в один из российских губернских городов, чтобы окончить гимназию и, таким образом, получить право для поступления в университет.

Годы и место его гимназической учебы продолжают оставаться неизвестными, но нам удалось установить, что в 1862 г. Ф.С. Ясенецкий-Войно был удостоен звания "аптекарского помощника" [3] после успешной сдачи соответствующего экзамена на медицинском факультете Киевского университета св. Владимира. Экзамен был скорее практическим, чем теоретическим. От соискателя этого звания требовалось умение "безошибочно производить все рецептурные работы и готовить в лаборатории препараты, руководствуясь предписаниями фармакопей" [4].

"Персонал аптеки состоит из учеников, аптекарских помощников, провизоров и магистров" [5], — читаем в "Энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона".

"Нижшее фармацевтическое звание — аптекарский ученик, — указывалось здесь же. — Для поступления в аптекарские ученики необходимо представить свидетельство об окончании 6 классов классической гимназии. Обязательной практики в аптеке для ученика — 3 года, а если поступивший имел аттестат зрелости* — то 2 года.

По выдержании, после аптечной практики, соответственного экзамена при университете ученик получает звание аптекарского помощника" [Там же].

Становится понятным, что после окончания классической гимназии Ф.С. Ясенецкий-Войно выбрал аптечное дело в качестве будущей профессии и являлся аптекарским учеником не менее двух лет. Став аптекарским помощником, он поставил перед собою новую

* Аттестат зрелости выдавался выпускникам классической гимназии, успешно окончившим полный курс обучения (8 классов).

Валентин и Ольга Ясенецкие-Войно (Харьков, около 1880-1881 гг.). Личное собрание В.А. Лисичкина (Москва).

цель: получить звание провизора**.

Для получения звания фармацевта высшей квалификации тогда следовало поработать в качестве аптекарского помощника не менее трех лет. Этот стаж работы был одним из обязательных условий для поступления на фармацевтическое отделение медицинского факультета, как Киевского, так и Харьковского университетов.

Точно не установлено, на каком фармацевтическом отделении (в Киеве или в Харькове) прослушал полный курс учебных дисциплин студент Ф. С. Ясенецкий-Войно, начиная с 1865 г., когда истек минимальный срок его работы аптекарским помощником. Зато известно, что учебной программой этого курса предусматривалось изучение восьми предметов, в том числе минералогии, ботаники, зоологии, физики, химии, фармакогнозии, фармации и фармакологии, для чего требовалось, по разным оценкам, от двух до трех лет учебы в том или ином уни-

** Provisor — предвидящий или запасающий; фармацевт высшей квалификации (лат.).

верситете. Кроме того, в то же время по каждому из учебных предметов следовало успешно выдержать экзамены, как правило, состоявшие из двух частей, теоретической и практической.

Ясно, что не только в лаптях или в "курной избе" можно представить отца Феликса Станиславовича — С.И. Ясенецкого-Войно, потомственного дворянина Сенненского уезда Могилевской губернии. Ведь это он сумел создать для своего сына такие условия, благодаря которым тот смог получить классическое гимназическое образование, а затем — окончить полный курс фармацевтического отделения университета, получив и звание провизора, и новые возможности в профессиональной деятельности.

Поэтому в 1867 г. в единственной "вольной"* аптеке городка Ахтырка, находившегося в Харьковской губернии, появился новый управляющий. Это был провизор Ф.С. Ясенецкий-Войно [6, С. 354].

В 1868 г. он переезжает в г. Перекоп Таврической губернии, где исполняет обязанности управляющего "вольной" аптекой, принадлежавшей провизору Дмитрию Иосифовичу Кундину [7, С. 402].

* "Вольными" тогда назывались аптеки, учреждаемые частными лицами, что позволяло отличать их от остальных (государственных, земских и др.).

29 сентября того же года в Николаевском соборе г. Перекоп состоялось бракосочетание дворянина Феликса Станиславовича Ясенецкого-Войно (27 лет), римско-католического вероисповедания, с дочерью провизора Марией Дмитриевной Кундиной (19 лет), православного вероисповедания [8]. Обнаруженная в 2012 г. в Госархиве АР Крым метрическая запись о бракосочетании родителей святителя Луки, где указан возраст невесты, позволила продолжить исследование, в результате которого найдены сведения о рождении матери Валентина Феликсовича: Мария Дмитриевна родилась в г. Перекопе 22 марта 1849 г. в семье провизора перекопской вольной аптеки Дмитрия Иосифовича Кундина и его жены Феодосии Антоновны [9]. Архивная находка позволила уточнить отчество деда и имя и отчество бабушки В.Ф. Войно-Ясенецкого.

13 ноября 1872 г. в жизни семьи Ясенецких-Войно произошло важное событие: в г. Перекопе родился первенец — сын Владимир (1872-1932) [10].

Второй сын, Александр (1874-?), родился 14 апреля 1874 г. в том же городе [11], но его жизнь, по всей видимости, была непродолжительной. В наши дни известно, что в семье Ясенецких-Войно всего было 14 детей, но многим из них, как Александру, не суждено достичь совершеннолетия.

МЕТРИЧЕСКОЙ КНИГКЕ				НА 1872 ГОДЪ.		
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ				о родившихся.		
Степень родства.	Месѣц и денъ.	Имена родившихся.	Званіе, имя, отчество и фамилія родителей и какого вѣроисповѣданія.	Званіе, имя, отчество и фамилія воспріимщиковъ.	Кто совершал таинство крещенія.	Рукоприкладство свидѣтелей записи по желанію.
Мужского пола.	13 1872	Владимиръ	Провизоръ Франкъсъ Александровичъ Ясенецкій-Войно и Анна Владиміровна Кундина	Святитель Валентинъ Феликсовичъ Войно-Ясенецкій	Владимиръ Феликсовичъ Войно-Ясенецкій	Свидѣтели: Александръ Феликсовичъ Войно-Ясенецкій, Анна Владиміровна Кундина, Мария Дмитриевна Кундина, Феодосія Антоновна Кундина

Метрическая запись о рождении Владимира — брата Святителя Луки.
г. Перекоп. 1872 г.

Госархив в АР Крым ф. 277, оп. 1, д. 7, л. 24.

В 1874 г. провизор Ф.С. Ясенецкий-Войно становится владельцем перекопской "вольной" аптеки, ранее принадлежавшей отцу жены [12, С. 420], и стремится к расширению собственного дела. С этой целью он переводит "принадлежащую ему... аптеку из г. Перекопа (Таврической губернии) — в предместье оного — Армянский базар*" [13, С. 446], оставляет одно "аптечное отделение", в виде филиала своей аптеки.

Одно дело — успешно управлять аптекой другого владельца, но совсем другое — собственным делом. Не зря дотошные менеджеры давно подсчитали, что коммерческий успех сопутствует только каждому пятому предпринимателю, тогда как остальные не имеют призвания к предпринимательской деятельности.

"Отец был человеком удивительно чистой души, ни в ком не видел ничего дурного, всем доверял, — вспоминал по этому поводу архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий), — хотя по своей должности [имеется в виду должность провизора. — М. К.] был

* Это современный город Армянск Автономной Республики Крым.

окружен нечестными людьми" [14, С. 3].

Возможно, об этом периоде жизни своего отца, когда того окружали "нечестные люди", сообщал нам Святитель. Уже к концу 1875 г. перекопский провизор Ф.С. Ясенецкий-Войно был вынужден расстаться со многим, что связывало его с этим южным городом, воротами Крыма, в течение шести лет. К числу потерь относилась и собственная аптека, открытая в Армянском базаре, и аптечное отделение, оставленное в г. Перекопе (все это перешло к другому владельцу). Поэтому семья Ясенецких-Войно покинула Перекоп и отправилась в другой крымский город — Керчь, чтобы на новом месте всё начать сначала.

В отличие от Перекопа с его единственной "вольной" аптекой, аптечное дело в Керчи выглядело более масштабным. Только в городской черте уже имелось 3 "вольных" аптеки и аптечное отделение. Одна из таких аптек (вместе с аптечным отделением) принадлежала керченскому провизору Н. И. Соколовскому [15, С. 14; 16, С. 384]. В начале 1876 г. управляющим этой аптекой стал провизор Ф.С. Ясенецкий-Войно.

МЕТРИЧЕСКОЙ КНИГИ				НА 1874 ГОДЪ.			
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ				О РОДИВШИХСЯ.			
Счетъ ро- дившихся.		Имя и де- вство	Имена роди- вшихся.	Званіе, имя, отчество и фамилія родителей и какого вѣроисповѣданія.	Званіе, имя, отчество и фамилія восприемниковъ.	Кто совершилъ таинство крещенія	Рукоприкладство свидѣтелей записи по желанію.
22	17	Александръ	Александръ	Совершатель Перекопской вольной Аптеки Провизоръ Францъ Степановичъ сына Евангуліи Войно Катальнаго вѣроисповѣданія въ которомъ жена его Марія Французова дочь, право славянскаго исповѣданія	Комиссіонн. Регистраторъ Николай Николаевичъ Николаевъ-Соловьевъ и Елена Комиссіонная Секретарша Анна Степановна Бурмистрова	Митрофанъ Николаевичъ	

Метрическая запись о рождении Александра — брата Святителя Луки.
г. Перекоп. 1874 г.

Госархив в АР Крым ф. 277, оп. 1, д. 7, л. 127.

По свидетельству сотрудников Керченского историко-краеведческого музея, "вольная" аптека, владельцем которой был Соколовский, находилась на бывшей Дворянской улице (теперь — ул. Театральная).

Здесь же, на этой улице, нашелся и небольшой домик, где поселилась семья Ясенецких-Войно. 3 марта 1876 г. в этом доме родилась дочь Ольга (1876-1901) [17], старшая сестра святителя Луки (Войно-Ясенецкого).

14 (27) апреля 1877 г. в семье провизора Феликса Станиславовича и Марии Дмитриевны Ясенецких-Войно родился третий сын, названный Валентином, — будущий святитель Лука (Войно-Ясенецкий). Интересно, что Валентин родился в один и тот же день, что и старший брат Александр (с разницей в 3 года), рано ушедший из жизни, как будто младший брат был призван возместить семье потерю старшего. Крещение Валентина состоялось 1 (14) мая 1877 г. в Свято-Троицком соборе г. Керчи [18]. Этот храм, находившийся на Соборной площади города, был закрыт в 30-е годы XX века, а впоследствии — разрушен.

Крестным отцом будущего святителя стал статский советник А.П. Розов, а его крестной матерью — жена коллежского

советника Агапия Стефановна Бутович. Она же была крестной матерью Александра Ясенецкого-Войно, родившегося в г. Перекопе (1874), и Ольги Ясенецкой-Войно, родившейся в Керчи (1876).

Керченский период в жизни и деятельности провизора Ф.С. Ясенецкого-Войно оказался таким же непродолжительным, как и перекопский. В первой половине 1881 г. он был вынужден отказаться от управления аптекой, принадлежавшей провизору Н.И. Соколовскому, и вместе с семьей переехать из Керчи в г. Херсон.

Здесь, в Херсоне, в семье Ясенецких-Войно 28 июня 1881 г. родился ещё один сын, названный Павлом [19]. Интересно, что крестным отцом Павла стал "потомственный дворянин Станислав Иосифов Ясенецкий-Войно" [Там же, Л. 138 об.]. По нашему мнению, это был отец Феликса Станиславовича, приехавший по такому случаю из Могилевской губернии.

Пока не удалось установить ни места работы провизора Ф.С. Ясенецкого-Войно в г. Херсоне, ни продолжительности херсонского периода для семьи Ясенецких-Войно. Складывается впечатление, что Феликс Станиславович временно отказался от управления частными аптеками и несколько лет (1882-1886) занимался другой деятельностью,

МЕТРИЧЕСКОЙ КНИЖИ НА 1876				Г. Д. А. Ч. Д. П. Б. В. У. Р. О. Д. Н. Е. Ш. И. Х. С. А.		
Свѣдѣніе о рожденіи.	Имя и фамилия родителей.	Имя и фамилия крестных родителей.	Занятіе, пола, отчества и фамилія родителей, и крестных родителей.	Занятіе, пола, отчества и фамилія крестных родителей.	Кто совершил крестное омовеніе.	Религіозное исповѣданіе родителей по кресту.
Діаконъ или священникъ.	Жена или дочь.	Свѣдѣніе о рожденіи.	Имя и фамилия крестных родителей.	Имя и фамилия крестных родителей.	Кто совершил крестное омовеніе.	Религіозное исповѣданіе родителей по кресту.
37	3	20	Войно.	Войно.	Войно.	Войно.

Метрическая запись о рождении Ольги — сестры Святителя Луки.
г. Керчь. 1876 г.

Госархив в АР Крым ф. 142, оп. 1, д. 11, л. 36.

которая пока остается неизвестной.

Лишь в 1887 г. он вновь становится владельцем "вольной" аптеки, на этот раз находившейся в г. Болграде Измаильского уезда Бессарабской губернии [20, С. 600]. В то же время её арендатором и управляющим являлся "провизор Габель". Это обстоятельство, возможно, позволяло провизору Ф.С. Ясенецкому-Войно бывать здесь периодически или "наездами", тогда как его семья, скорее всего, находилась в г. Кишиневе.

По сведениям Валентина Феликсовича Ясенецкого-Войно, он "среднее образование получил в Кишиневской 2-й и Киевской 2-й гимназиях" [21, С. 227]. В Киевской 2-й гимназии, как удалось установить, Валентин Ясенецкий-Войно начал учиться с 1889/90 учебного года, став гимназистом третьего класса. Это означало, что осенью 1887 г. он должен был поступить в первый класс и до переезда в Киев успешно закончить и первый, и второй классы в Кишиневской 2-й гимназии.

Если семья Ясенецких-Войно и жила какое-то время в г. Болграде Измаильского уезда Бессарабской губернии, то, возможно, лишь в первом полугодии 1887 г., тогда как во второй половине того же года она уже переехала в г. Кишинев в связи с поступлением Валентина в гимназию.

1887 год стал последним в профессиональной деятельности провизора Ф.С. Ясенецкого-Войно. В конце этого года он продал свою аптеку провизору В. Турскому [22, С. 645], чтобы никогда больше не заниматься аптечным делом ни в качестве управляющего аптекой, ни в качестве её владельца.

Какое же воспитательное воздействие оказал Феликс Станиславович на юного Валентина, будущего святителя и хирурга?

Для своего среднего сына Валентина он стал примером высокой "набожности", о чем свидетельствовал архиепископ Лука

(Войно-Ясенецкий). В его воспоминаниях отец отличался от остальных домочадцев тем, что "всегда ходил в костел и подолгу молился дома" [14, С. 3].

"Если можно говорить о наследственной религиозности, — можно прочитать в автобиографии святителя Луки (Войно-Ясенецкого), — то, вероятно, я её наследовал главным образом от очень набожного отца" [14, С. 4].

Не будем забывать об этом личном примере, преподанном отцом своему среднему сыну, примере любви к Богу, покорявшей своей глубиной и искренностью, примере, который навсегда остался в сыновней памяти. Важно отметить, что религиозность отца с юных лет привлекала внимание Валентина, при этом не вызывая в нем стремления к противоречию, как часто бывает в детском возрасте. Он был единственным из детей Феликса Станиславовича, ставшим наследником его высокой религиозности, не разделяя, с одной стороны, римско-католического вероисповедания отца, но преклоняясь перед глубиной отцовской веры, с другой.

При этом Владимир, старший брат Валентина, ни в детстве, ни в юности, ни в остальной жизни не проявлял "признаков религиозности". Пример весьма набожного отца не разбудил эту душу.

Возможно, к тому были свои причины. И одна из них заключалась в том, что Феликс Станиславович, "как католик... в нашей православной семье... был несколько отчужден" [14, С. 3], как вспоминал архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий).

Конечно же, существовало некоторое отстранение главы этой семьи от решения семейных проблем, в первую очередь, вопросов воспитания подрастающего поколения. Попробуйте представить, как в праздничные дни отец в одиночестве направлялся в католический костел, т. е. в одну сторону, а детвора вместе с Марией Дмитриевной — в другую, в православный собор. В домашней обстановке отец

и мать тоже расходились по разным комнатам для сокровенных молитв. И если у Марии Дмитриевны в "красном" углу висели образа, то Феликс Станиславович преклонял колени перед скульптурным изображением Матери Божьей, как это принято у его единоверцев.

Но отцовское отчуждение, о котором помнил архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий) даже в преклонные годы, было связано не только с римско-католическим вероисповеданием Ф.С. Ясенецкого-Войно. Была и другая причина, из-за которой в семье Ясенецких-Войно ему приходилось довольствоваться ролью второго плана. Дело в том, что партию "первой скрипки" привычно исполняла Мария Дмитриевна, а Феликс Станиславович охотно соглашался со всем (или почти со всем), что требовалось решительной и волевой супруге.

Эту семейную особенность скоро распознавали и подрастающие дети; они чаще бегали советоваться к матери, даже тогда, когда нужно было что-то выпросить у своего отца. Она нашла отражение в воспоминаниях архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого), особенно в той части, которая посвящена поиску собственного места в

жизни (1896-1897). Здесь указывалось, что, не поступив в Императорскую академию художеств в 1896 году, Валентин Ясенецкий-Войно послал об этом из С.-Петербурга в Киев телеграмму, адресованную именно "матери", где сообщил "о желании поступить на медицинский факультет" [14, С. 4] Киевского университета св. Владимира. Его обращение к Марии Дмитриевне объяснялось тем, что вступительные экзамены и в Академию художеств, и в Киевский университет проходили в одно и то же время. Поэтому юноша опасался, что на медицинском факультете они могут закончиться, пока он вернется в Киев. В конце концов, так и случилось. Но что мешало Валентину обратиться к отцу с тем же вопросом? Ведь Феликс Станиславович являлся выпускником медицинского факультета Киевского университета. Вывод один: семейный матриархат. Есть и другие подтверждения о главенстве матери в семье Ясенецких-Войно.

Нам не удалось установить, чем занимался в Кишиневе (1888-1889) бывший провизор Ф.С. Ясенецкий-Войно, но скорый переезд его семьи из Кишинева в Киев свидетельствовал, что эти занятия не приносили удовлетворения.

МЕТРИЧЕСКОЙ КНИГИ				НА 1877 ГОДЪ.		
ЧАСТЬ ВТОРАЯ 0				РОДИВШИХСЯ.		
Счетъ ро- дильныхъ.	Мѣсяцъ и день рождения.	Имена родив- шихся.	Званіе, имя, отчество и фамилія родителей и каковаго вѣроисповѣданія.	Званіе, имя, отчество и фамилія воспріимчивыхъ.	Кто совершалъ таинство крещенія.	Рукоприкладство свидѣтелей записъ по мѣланію.
138	14	Валентинъ	Н. Я. Ясенецкіи Лука Валентиновичъ Ясенецкіи - Станиславовъ Феликсъ - Войно, Феликсъ католическаго исповѣданія, и Марія Дмитриевна Ясенецкіи - Станиславовна, католическаго исповѣданія. <i>Дмитрій Осиповъ Дюфуръ</i>	Статскій Советникъ Александръ Павловичъ Розовъ и жена Клеопатра Александровна Розова, статскій Советникъ Василій Стефановъ Бутковскій.	Мастръ Мухоморова	Мухоморова

Метрическая запись о рождении Валентина (Святителя Луки).

г. Керчь. 1877 г.

Госархив в АР Крым ф. 289, оп. 3, д. 8, л. 75.

"От добра добра не ищут", — гласит старая пословица. Не от добра пришлось переезжать семье Ясенецких-Войно в очередной раз, а в поисках надежного пристанища, где будут взрастать дети, а стареющие родители смогут не только радоваться их успехам, но и помогать, по мере сил.

Поиски нового места работы в Киеве не сразу привели 50-летнего Феликса Станиславовича к такому результату, который можно было бы считать окончательным. Слишком велика дистанция, разделявшая провизора и владельца собственной аптеки, с одной стороны, и агента частной страховой компании, с другой.

Думал ли потомственный дворянин Ф.С. Ясенецкий-Войно, что киевское отделение С.-Петербургской страховой компании "Надежда" станет и его последней надеждой?

Вместе с тем, это была надежная компания, и к тому времени, когда сюда пришел Феликс Станиславович, она работала на рынке страхования в течение полувека (с 1847 г.) и даже имела свой фирменный знак — золотистый якорь на голубом фоне — традиционный символ надежды и спасения.

Главным направлением её деятельности являлось страхование от огня как движимого, так и недвижимого имущества. Вместе с тем, она же занималась транспортированием различных грузов "*во все города Российской империи и заграницу*" и имела для этой цели "*по Каспийскому морю и Волге собственные пароходы*" [23].

Трудно переучиваться, меняя профессию в почтенном возрасте. Но другого пути не было, и бывший провизор Ф. С. Ясенецкий-Войно успешно освоил азы добровольного страхования личного имущества, а также правила междугородних грузоперевозок, установленные в страховой компании с транспортным уклоном.

Он начинает работу в киевском отделе-

нии "Надежды" сначала главным агентом [24], но в скором времени (1900) Ф.С. Ясенецкий-Войно становится управляющим этого отделения [25]. Неожиданный профессиональный взлет продолжался недолго, и уже в следующем году (1901) Феликс Станиславович возвратился к прежним обязанностям главного агента [25].

Он продолжал работать в той же страховой компании до 70 лет. Однако в последние трудовые годы (1910) ему пришлось исполнять обязанности инспектора киевского отделения [27]. Прожитые годы брали свое, но без работы не прожить: в Киеве не было собственного жилья, и родители Валентина довольствовались съемной квартирой [Там же, Стлб. 148, 737].

Особенно трудно стало старикам в годы Первой мировой войны (1914-1918), когда ушел на фронт младший сын Павел (1881-1920?), который до этого времени жил со своей семьей в Киеве и часто навещал родителей. Остальные сыновья разъехались, кто куда*. Поэтому престарелым родителям пришлось переехать из Киева в Черкассы, где они временно поселились в доме старшего сына Владимира, да так и остались здесь до последних дней своей жизни.

Феликс Станиславович умер, по всей видимости, в Черкассах после смерти жены, Марии Дмитриевны Ясенецкой-Войно (1849-1928). При этом точная дата ухода Феликса Станиславовича в иной мир (1931?) остается неизвестной. Его могила не сохранилась (на месте бывшего городского католического кладбища, где он похоронен, сейчас разбит теннисный парк). Теперь ничто не напоминает, что где-то между этими деревьями затерялась могила потомственного дворянина Ф.С. Ясенецкого-Войно.

Современные черкасские энтузиасты намереваются установить в этом город-

* Валентин Феликсович жил с семьей в г. Переславле-Залесском Владимирской губернии, а Владимир Феликсович — в г. Черкассы Киевской губернии.

ском парке памятный знак. Они надеются, что такой знак станет не только свидетельством упокоения отца святителя Луки (Войно-Ясенецкого). Он будет напоминать и о пребывании в Черкассах епископа Луки (Ясенецкого-Войно). Это случилось в январе 1926 г., после его освобождения из первой сибирской ссылки, когда епископ Лука (Ясенецкий-Войно) посетил здесь престарелых родителей и совершил молебен на могиле сестры Ольги.

"В жизни есть два пути: путь добра и правды и путь зла и неправды, — можно начертать на памятном знаке афоризм святителя. — И каждый выбирает один из них".

ЛИТЕРАТУРА

1. Историко-статистические сведения о городах и местностях Могилевской губернии / Памятная книжка Могилевской губернии на 1861 год, изданная Могилевским губернским правлением. Могилев, 1861. 411 с.
2. Поповский М.А. Жизнь и житие святителя Луки (Войно-Ясенецкого), архиепископа и хирурга. СПб.: Сатисъ Держава, 2005. С. 40.
3. Академические списки Императорского университета св. Владимира (1834-1884). Киев, 1884. С. 159.
4. Фармацевт / Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. XXXV. СПб., 1902. С. 318.
5. Аптека / Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. I а. СПб., 1890. С. 933.
6. Российский медицинский список на 1867 год. СПб., 1867. 360 с.
7. Российский медицинский список на 1869 год. СПб., 1869. 421 с.
8. Государственный архив в АР Крым. Ф. 277. Оп. 1. Д. 6. Метрическая книга Николаевского собора г. Перекоп Таврической губернии за 1868 год. Л. 113.
9. Государственный архив в АР Крым. Ф. 277. Оп. 1. Д. 3. Метрическая книга Николаевского собора г. Перекоп Таврической губернии за 1846-1851 г.г. Л. 10.
10. Государственный архив в АР Крым. Ф. 277. Оп. 1. Д. 7. Метрическая книга Николаевского собора г. Перекоп Таврической губернии за 1872 год. Л. 24.
11. Государственный архив в АР Крым. Ф. 277. Оп. 1. Д. 7. Метрическая книга Николаевского собора г. Перекоп Таврической губернии за 1874 год. Л. 127.
12. Российский медицинский список на 1874 год. СПб., 1874. 448 с.
13. Российский медицинский список на 1875 год. СПб., 1875. 446 с.
14. Святитель Лука (Войно-Ясенецкий) Я полюбил страдание (автобиография). М.: Образ, 2006. 127 с.
15. Памятная книжка Керчь-Еникальского градоначальства на 1860 год. Керчь, 1860. 113 с.
16. Российский медицинский список на 1876 год. СПб., 1876. 465 с.
17. Государственный архив в АР Крым. Ф. 142. Оп. 1. Д. 11. Метрическая книга Свято-Троицкого собора г. Керчи за 1876 год. Л. 35об., 36.
18. Государственный архив в АР Крым. Ф. 289. Оп. 3. Д. 8. Метрическая книга Свято-Троицкого собора г. Керчи за 1877 год. Л. 75.
19. Государственный архив Херсонской области. Ф. 169. Оп. 1. Д. 11. Метрическая книга Свято-Успенского собора г. Херсона за 1881 год. Л. 138об., 139.
20. Российский медицинский список на 1887 год. СПб., 1887. 799 с.
21. Ясенецкий-Войно В. Ф. Регионарная анестезия. Пг.: Тип. А. Э. Коллинс, 1915. 228 с.
22. Российский медицинский список на 1888 год. СПб., 1888. 876 с.
23. С.-Петербургская компания "Надежда" / Весь Киев (адресная и справочная книга на 1903 год). Киев, 1903. С. XVII.
24. Страховые общества / Весь Киев (адресная и справочная книга на 1899 год). Киев, 1899. Стлб. 390-391.
25. "Надежда" (страховое общество) / Весь Киев (адресная и справочная книга на 1900 год). Киев, 1900. Стлб. 389.
26. Страховое от огня общество "Надежда" / Весь Киев (адресная и справочная книга на 1901 год). Киев, 1901. Стлб. 441.
27. Российское транспортное и страховое общество / Весь Киев (адресная и справочная книга на 1910 год). Киев, 1910. Стлб. 710.

ДУХОВНОЕ НАСЛЕДИЕ

ЧТО ТАКОЕ ДУХОВНАЯ ЖИЗНЬ¹

Митрополит Сурожский
АНТОНИЙ (Блум)

То, что я хочу сказать, некоторые из вас, несомненно, от меня и от других слышали. Дело в том, что мы все стремимся к духовной жизни и — ищем ее не в том и не там, где надо. Мы часто думаем, что духовная жизнь заключается в различных переживаниях, которые у нас по временам бывают и которые связаны с молитвой, богослужением, с красотой пения, с красотой икон, со всем строем нашей православной христианской жизни. И стремясь к переживаниям, стараясь достичь какой-то возвышенности мысли, живости чувств, мы проходим мимо того, что является настоящим, подлинным содержанием духовной жизни, ибо духовная жизнь не заключается в возвышенных мыслях и сильных переживаниях; таковые могут родиться и из других источников. Духовная жизнь вся зависит от воздействия на нас Святого Духа Божия и от того, как Божественная сила, благодать, Христос, Святой Дух нас постепенно изменяют, постепенно делают сообразными Христу, то есть похожими на Него, помогают нам стать и образом Божиим, и подобием Божиим.

В одном из своих писем святитель Феофан Затворник, говоря о том, с каким настроением надо приступать к молитве, указывает три основных условия: молиться надо со всем вниманием, на которое мы способны, со всем усилием,

¹ Беседа на рождественском говении 30 декабря 1978 г., Лондон. Публ.: "Человек перед Богом".

всей устойчивостью, всей крепостью нашего ума; молиться надо со всем благоговением, которое доступно нашей, порой очень небольшой, чуткости, сознавая, что мы стали перед Богом, что мы предстоим Ему и что наша молитва, наше поклонение должно быть трепетно и любовно, благоговейно и смиренно; и, наконец, — третье условие, которое именно побуждает меня упомянуть об этих советах святителя Феофана: мы должны молиться не с тем, чтобы нам было дано то, к чему мы стремимся, о чем мечтаем, а с тем, чтобы в нас совершена была воля Божия беспрепятственно, какова бы она ни была. В молитве нет места исканию тех или других чувств или мыслей, потому что искать мы можем только то, о чем мы уже имеем представление, тогда как мы должны быть открытыми ко всему, что совершит в нас Господь, ко всему, что Он нам даст, — и нередко в нас исполняется слово, когда-то при море Тивериадском сказанное Спасителем Христом апостолу Петру: придет время, когда *иной тебя препояшет и поведет,*

куда ты не хочешь (Ин. 21, 18).

Поэтому духовная жизнь вся сосредоточена не в человеке, а в Боге, в Нем имеет свой источник, Им определяется, к Нему направлена. И если мы хотим говорить о духовной жизни, первым делом нам следует остановиться на том, что мы знаем от Спасителя Христа о Святом Духе, Кто Он такой в нашей жизни, на том, чего мы можем ожидать. Дух Святой и в молитве "Царю Небесный"¹, которую мы читаем перед началом каждого дела, и в Евангелии, в словах Спасителя (напр., Ин. 14, 16), называется *Утешителем*, но это славянское слово богаче, чем теперешнее русское его значение, и корни его уходят в греческий язык², в еще большее богатство. Дух Святой — это действительно Тот, Кто приносит утешение, но это также Тот, Кто приносит крепость, это Тот, Кто приносит радость: русское "утешение" и славянское "утеха", как радость, — одного корня, сродни друг другу.

Задумаемся над значением этих трех слов. Для того, чтобы быть утешенным, надо нуждаться в утешении, надо быть в нужде душевной или в горе, или в тоске, или в сиротстве, в обездоленности, во вдовстве. Какое утешение приносит Святой Дух, которого не может принести никто другой? Утешение в том, о чем мы меньше всего горюем, в том, о чем горевали и горюют святые. Апостол Павел говорит: *жизнь для меня — Христос, и смерть — приобретение*, потому что, пока я живу в теле, я разлучен от Христа (Флп. 1, 21; 2 Кор. 5, 6). Вот это первое утешение, в котором мы нуждались бы, если бы любовь к Богу в нас горела так же, как она горе-

¹ "Царю Небесный, Утешителю, Душе (Дух) истины, Иже везде сый и вся исполняй (вездесущий и все наполняющий), Сокровище благих (Источник благ) и жизни Подателю, прииди и вселися в ны (в нас), и очисти ны (нас) от всякия скверны, и спаси, Блаже (Благой), души наша".

² Греч. *Παράκλητος* — "Утешитель".

ла в сердце апостола Павла, так же, как она горит в сердцах святых. Мы обездолены, мы осиротели: осиротели смертью Христовой и в каком-то смысле остаемся сиротами и при Его Воскресении и Вознесении. Да, Он среди нас — но невидимо, Он таинствами действует в нас — но порой еле ощутимо, мы этого не чувствуем, мы ослеплены, оглушены видимым, окружающим нас шумным миром. Один из псалмов говорит о *бесе полуденном* (Пс. 90, 6) — такой он страшный. Мы все наверно переживали яркость, рельефность, силу того, что нас окружает в летний день, в полуденный зной, когда воздух дрожит, когда мы охвачены теплом, когда все делается таким интенсивным, таким красочным, таким рельефным, когда все вокруг нас обращает на себя наше внимание, когда воздух полон звуков и даже тишина его звенит, — вот это одно из проявлений этого "беса полуденного", соблазна видимым, слышимым, ощутимым. Мы ослеплены к невидимому тем, что видим, мы глохнем к тихому гласу и совести, и Христа, и Святого Духа, потому что оглушены звуками вокруг нас, мы не ощущаем своего одиночества и сиротства, потому что вокруг нас люди, вещи, воздух, свет, тепло, мы не нуждаемся в утешении. И поэтому самое, может быть, основное, что Святой Дух нам может дать, этого-то мы не просим, не ожидаем, не понимаем даже своей нужды в этом. Мы утешены. А вместе с тем Христос в Своей Нагорной проповеди говорит: блаженны плачущие, блаженны алчущие и жаждущие, блаженны нищие (Мф 5, 3-12). Мы нищи, с нами нет Жениха, Который снимает всякое горе, утирает всякую слезу, наполняет нас радостью, мы не жаждем прихода Господня. Кто из нас может по совести сказать, что его голод по Богу, его желание быть любой ценой со Христом таково, что он может, как тайнозритель в конце книги Откровения, молиться Богу и говорить: *Господи Иисусе, гряди скоро!* (Откр. 22,

17, 20). Сколько людей сказали бы эти слова, понимая, что это значит конец времени, конец всему, что мы ценим, любим, чему мы служим в этом временном и преходящем мире? Хотим ли мы действительно, чтобы прошел образ мира сего и осталась только вечность, когда мы будем лицом к лицу со Христом, познаем Бога, подобно тому как мы Им познаны (1 Кор. 13, 12), когда все и во всех и во всем будет Сам Бог (1 Кор. 15, 28)? Если не хотим, то, значит, в нашей духовной жизни не хватает основного: желания встречи со Христом, желания общения с Ним, желания быть с Ним неразлучно, желания, чтобы ничего не осталось, кроме того, что Христово и Христос.

И это сказывается так явно на каждом шагу нашей духовной жизни. Мы слышим или читаем евангельские слова, собственные слова Христа Спасителя — и они до нас не доходят. Минутами мы восхищаемся ими, минутами умиляемся, а минутами говорим: ах, да, это я уже слышал, это я уже читал, да, это длинный отрывок, который мне уже так известен... Да, известен — памятен, — но до души не дошел! Разве мы живем тем, что слышим в Евангелии? Разве слово Христово доходит до нас так, что оно меняет внутренний наш строй, внешнюю нашу жизнь, раскрывает наш ум так, что у нас уже не свой ум, а *ум Христов*, как говорит апостол Павел? (1 Кор. 2, 16). Разве душа наша раскрывается так, что в ней дышит, веет Святой Дух? Нет! Даже в этом мы так далеки от Духа, а что же говорить о том, что апостол Павел описывает как неизреченные глаголы, которые Святой Дух пронесит в глубинах нашей души? (Рим. 8, 26). Разве мы их слышим? Разве горюем о том, что мы одиноки? Да, горюем и ищем себе и утешения, и поддержки, и помощи, и отвлечения от своего одиночества в общении с людьми, другими людьми. Остаться вдвоем с Богом, со Христом нам просто невыносимо! Когда мы долж-

ны провести несколько часов только с Ним — в молчании ли, в молитве ли, в церковном ли богослужении или простое болезни, в одиночестве, — разве эти часы нам не кажутся непомерно долгими и порой просто невыносимыми? Быть со Христом нам в тягость. Какой это ужас! Какое же утешение нам нужно от Святого Духа, когда самое содержание нашей жизни отрицает это утешение, самую нужду в этом утешении?

И это первое: Дух Святой как Утешитель нам чужд. Порой, когда мы не ожидаем, когда мы не чаем, когда мы как бы не защищаемся от Его приближения, когда нам не страшно, что Он придет и все отнимет и оставит нам только Бога, — тогда вдруг мы чувствуем Его прикосновение, и нам делается легко, тихо, спокойно. Тогда мы знаем, что такое приближение Господне, приближение Духа, прикосновение Его. Но мы этим наслаждаемся, мы не делаем заключений и поэтому не приносим никаких плодов, мы наслаждаемся этим, как всеми дарами земли, "пьем из чаши бытия", как один из русских поэтов говорит¹, но не ощущаем, что это — непостижимое чудо, незаслуженный дар, что это нечто, после чего можно было бы всю жизнь посвящать Богу в благодарности, что Он подошел, коснулся моей души и она запела всеми своими струнами, как Эолова арфа, когда касается ее пролетный ветерок. И плодов мы не приносим, потому что благодарности в нас не остается: как только пройдет это воздействие Духа, мы начинаем горевать, что Его больше нет, жалуемся Богу, что отошло от нас это чудное состояние, как будто мы на него имеем право, как будто оно нам принадлежит по праву, вместо того чтобы понимать, что это — чудо из чудес, после которого нельзя жить, как мы раньше жили. Уви-

¹ "Чаша жизни". Лермонтов М.Ю. Собр. соч., т. 1. М.: Худ. лит., 1957, с. 193.

дев — нельзя снова ослепнуть, услышав — нельзя снова оглохнуть, ожив, придя в новую жизнь — нельзя возвращаться в старую. Утешитель Дух Святой — это Тот, Кто может землю превратить в небо, Тот, Кто может внести покой среди бури, тишину среди шума земного, Тот, Кто давал возможность мученикам страдать всем телом и вместе с тем радоваться духом (как — мы и постичь не можем, потому что страдание было реальное, ужасное, острое, а вместе с этим были реальны и покой, и молитва, и радость о Господе).

Но Дух Святой есть также Тот, Кто дает нам крепость; крепость, силу — но силу не земную и не для земных вещей, хотя эта сила движет всем тварным и всем земным. Святым, мученикам дана была крепость, которую никакая сила воли, никакое напряжение человеческих сил, никакие переживания не могут дать. Иным святым давалась мудрость, иным — прозрение в пути Божии и умение их воплотить в жизнь, давались с такой крепостью и таким смирением, потому что крепость Божия и смирение человеческое нераздельно связаны. Смирение нам представляется почти всегда как самоуничтожение, как состояние, в котором мы находимся, когда о себе говорим дурное, зная, однако, что это не так. На самом деле смирение — состояние человека, когда он до конца про себя забыл и отдал себя в руку Божию. Западные слова, переводимые как "смирение", происходят от латинского корня *humus*, означающего плодотворную землю¹. Смиранный человек подобен плодотворной почве. О почве никто не вспоминает: по ней ходят, и она безмолвствует, на землю бросают все — и семя, которое принесет плод, и все ненужное — и она не оскверняется, а приносит плод. И она лежит перед лицом неба и под ногами людей, безмолвная, отданная, открытая и плодотворная.

¹ *Humus* — земля, почва (лат.).

Сила Божия совершается именно в таком смирении, о таком смирении, я думаю, говорит и апостол Павел, когда, взмолившись, чтобы Господь его освободил от того, что лишало его крепости и силы, услышал голос Христов: *Довольно тебе Моей благодати; сила Моя совершается в немощи* (2 Кор. 12, 9). И, вдруг поняв это, апостол восклицает: да, и отныне я буду радоваться только в немощи моей, чтобы во всем была только сила Господня!

Но это не немощь бессилия, это не немощь лени, расслабленности — это другая немощь; ее, может быть, можно уловить на нескольких образах. Когда ребенка начинают учить писать, мать вкладывает в его руку карандаш, берет его руку в свою и карандашом водит по странице, и ребенок с удивлением видит, как красиво, гармонично ложатся линии — прямые, округлые, — до момента, когда вдруг он поймет, что это делается его рукой. Когда он думает, что понял, он начинает, как ему кажется, помогать и дергает материнскую руку с карандашом невпопад, не туда, и все делается путаным узором. Так бывает и с нами: пока мы просто отдаемся на волю Божию, пока мы прислушиваемся и не только делаем то, что понимаем, но даем Богу действовать в нас, тогда все хорошо. Это — немощь плодотворная, творческая. В других областях это называется вдохновением, в духовной жизни, во внутреннем возрастании это — одухотворенность.

Другой пример. Как хрупка, тонка перчатка хирурга — ее можно прорвать ногтем, и потому, что она такая тонкая, потому, что она такая хрупкая, рука в ней все может чувствовать и действовать свободно и творчески, замени ее тяжелой перчаткой — ничего нельзя сделать... И еще пример: парус на лодке — самое хрупкое, что в ней есть, но направленный верно, этот парус может быть охвачен ветром и нести лодку к цели.

Если мы подумаем, что на древних языках *ветер и дух* — одно и то же слово, то легко поймем, что стоит внутри себя иметь такую хрупкость, такую гибкость, которая может быть захвачена дыханием Духа, и Он нас повлечет к цели, а цель всегда — Спаситель Христос, всегда — жизнь преизбыточествующая, жизнь ликующая, о которой говорит Иоанн Златоуст в своем пасхальном послании¹. Крепость, несокрушимая крепость этого Божия Духа, ветра, дыхания...

И опять встает перед нами вопрос: что мы об этом знаем? Не повторяем ли мы

¹ Св. Иоанн Златоуст. Слово огласительное во Святей и Светоносный день преславного и спасительного Христа Бога нашего Воскресения (приводится по изданию: "Творения иже во святых отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского". Книга 1. Петроград. 1916, с. 38-39.): "Аще кто благочестив и боголюбив, да насладится сего добраго и светлаго торжества. Аще кто раб благоразумный, да внидет, радуясь, в радость Господа своего. Аще кто потрудился постясь, да восприимет ныне динарий. Аще кто от перваго часа делал есть, да приимет днесь праведный долг. Аще кто по третьем часе прииде, благодаря да празднует. Аще кто по шестом часе достиже, ничтоже да сумнится, ибо ничимже отщетевається. Аще кто лишися и девятого часа, да приступит, ничтоже сумняся, ничтоже бояся. Аще кто точию достиже и во единомнадесять час, да не устрашится замедления: любочестив бо Сый Владыка, приемлет последняго якоже и перваго: упокоевает в единомнадесять час пришедшаго, якоже делавшаго от перваго часа. И последняго милует, и первому угождает, и оному дает, и сему дарствует, и дела приемлет, и намерение целует, и деяние почитает, и предложение хвалит. Темже убо внидите вси в радость Господа своего: и первии и втори, мзду приимите. Богатии и убозии, друг со другом ликуйте. Воздержницы и ленивии, день почтите. Постившийся и непостившийся, возвеселитесь днесь. Трапеза исполнена, насладитесь вси. Телец упитанны и, никтоже да изыдет алчай, вси насладитесь пира веры: вси восприимите богатство благодати. Никтоже да рыдает убожества, явися бо общее Царство. Никтоже да плачет прегрешений, прощение бо от гроба возсия. Никтоже да убоится смерти, свободи бо нас Спасова смерть, угаси ю, Иже от нея держимый, плени

без конца, постоянно, что у нас нет сил: нет сил жить, нет сил исполнять заповеди Христовы, нет сил любить, нет сил молиться, нет сил стоять перед лицом противоречивых течений — нет сил ни для чего; мы носимы ветром, как соломинка; нас уносит, как поток уносит стружки. Разве мы не говорим это все время, на каждой исповеди: "Не хватило сил", "Нет сил", "Откуда взять силы?", "Я так слаб"? Тело, душа, ум, сердце, воля — все в состоянии расслабленности.

Но ведь есть Святой Дух, Который дышит, где хочет, Который может Собой за-

ада, Сошедый во ад! Огорчи его вкусивша плоти Его. И сие предприемый Исаия возопи: ад, глаголет, огорчися, срет Тя доле: огорчися, ибо упразднися: огорчися, ибо поруган бысть: огорчися, ибо умертвися: огорчися, ибо низложися: огорчися, ибо связася. Прият тело, и Богу прирази: прият землю, и сrete небо: прият еже видяше, и впаде во еже не видяше. Где твое, смерте, жало? Где твоя, аде, победа? Воскресе Христос, и ты низверглся еси. Воскресе Христос, и падоша демони. Воскресе Христос, и радуются ангели. Воскресе Христос, и жизнь жительствует. Воскресе Христос, и мертвый ни един во гробе. Христос бо, востав от мертвых, Начаток усопших бысть. Тому слава и держава во веки неков. Аминь".

Русск. пер. О. Седаковой: "Если кто благочестив и боголюбив, пусть насладится славным и светлым этим торжеством. / Если кто раб благоразумный, пусть войдет, радуясь, в радость Господина своего. / Если кто потрудился, постясь, пусть примет нынче динарий (плату за труд). / Если кто работал с первого часа, пусть получит нынче справедливое воздаяние. / Если кто пришел после третьего часа, пусть с благодарностью празднует. / Если кто после шестого часа подошел, пусть не смущается, ибо ничем не будет обделен. / Если кто и девятый час пропустил, пусть подходит, ничем не смущаясь, ничего не страшась. / Если кто только к одиннадцатому часу подоспел, пусть не боится за свое опоздание: ибо Владыка любит одарять. / И последнего принимает, как первого; и пришедшего н одиннадцатый час отпускает на покой, как и трудившегося с первого часа. / И последнего милует, и первому угождает, и тому воздает, и этого одаряет, и сделанное принимает, и намерения приветствует, и деяния чтит, и замыслы хвалит. /Так

полнить любой парус и понести любую ладью, через любое море, есть Кормчий Христос у руля, сила Божия с нами. Апостол Павел был, как мы, хрупкий человек — и что только он не сумел пережить, против чего он не сумел устоять! И обнаружив, что никакой силой человеческой он не может совершить свое служение Богу, потому что то, что он должен был совершить, было Божие, а не человеческое, он повторяет: да, сила Божия в немощи совершается, но все мне возможно в укрепляющем меня Господе Иисусе Христе (2 Кор. 12, 9; Флп. 4, 13). Все возможно каждому — в разной мере, но никто не покладай рук! Конечно, если мы сначала определим духовную жизнь как цепь возвышенных мыслей, дивных переживаний, тогда мы оказываемся с самого начала у разбитого

что войдите же все в радость Господина своего: и первые, и вторые, получите плату за труд. / Богатые и бедные, друг с другом вместе ликуйте. / Усердные и ленивые, почтите день сей. / Постившиеся и непостившиеся, возвеселитесь сегодня. / Угощение обильное, все насладитесь. Телец откормленный, пусть никто не уйдет не насытись: все насладитесь пиром веры; все примите богатство благодати. / И никто пусть не рыдает о (своем) убожестве: ибо явилось общее Царствование. / И никто пусть не плачет о (своих) прегрешениях, ибо прощение (всем) из гроба просияло. / И никто пусть не страшится смерти, ибо освободила нас (от смерти) Спасительева смерть. / Он угасил ее, ею захваченный. / Он вывел пленников ада, сойдя во ад. / Он горечью напоил ад, вкусивший плоти Его. / И предзревший это Исайя восклицал: / Ад, говорил он, познал горечь, встретив Тебя внизу. / Познал горечь, ибо он уничтожен. / Познал горечь, ибо он поруган, / Познал горечь, ибо умерщвлен. / Познал горечь, ибо низложен. / Познал горечь, ибо взят в плен, / Принял тело, и столкнулся с Богом. / Принял землю, и встретил небо, / Принял, что видел, и впал в то, чего не видел. / Где твое, смерть, жало? Где твоя, ад, победа? / Воскрес Христос, и пали демоны. / Воскрес Христос, и радуются ангелы. / Воскрес Христос, и у жизни есть жительство. / Воскрес Христос, и мертвого ни одного в гробах: ибо Христос восстал из мертвых, сделавшись первенцем из умерших. / Ему слава и держава во веки веков”.

корыта. Но если думать о духовной жизни как об осуществлении Самим Богом в нас того, что Он предусмотрел, того, для чего Он нас призвал жить, тогда мы можем спокойно дать простор Богу — и сила Божия совершится в нас.

И последнее: Дух Святой — радость, радость свободы, радость того, что силой Божией мы вырастаем в меру подлинного человечества, делаемся подлинно людьми по образу Христа, людьми с чистым сердцем, которое может узреть Бога (Мф. 5, 8), людьми с неколеблющейся волей, устремленной к Богу и вдохновленной любовью, людьми с очищенной плотью, с просвещенным и светлым умом, людьми, которые на нашей земле являются присутствием Самого Христа: словом, действием, чистотой, любовью, верой в человека, а не только в Бога, надеждой, которая побеждает всякое колебание, и любовью, которая держит всех. Святой Серафим Саровский говорил, что, если бы только кто-либо познал Бога, он был бы готов десятки тысяч лет мучиться, чтобы еще один раз пережить Его приближение. Но мы этого не ищем. Когда нам дается такое прикосновение благодати, когда приближается Христос, когда мы касаемся края Его одежды, когда вдруг Дух Святой дохнет в нашей душе и она запоет, заплачет — мы стараемся удержать то, что нам дано, как будто это нам принадлежит, как будто это уже стало нашей собственностью, как будто мы имеем на это какие-то права, — и теряем это. Теряем, потому что удержать это нельзя, как нельзя удержать любовь, как нельзя удержать ласку, как нельзя удержать заходящее солнце, как нельзя удержать ничего, иначе как сохранив это в своей душе, словно новый вклад изумленности, благоговения, радости.

Я говорил о трех наименованиях Святого Духа, которые содержатся в единственном слове "Утешитель". Но Спаситель также говорит о Святом Духе, что Он есть Дух Истины, и все, что Он ска-

жет нам, Он возьмет из того, что Спаситель Христос Сам говорил, и раскроет это перед нами (Ин. 16, 13-15). Поэтому одна из черт подлинной духовности — это соответствие и учения, и веры, и жизни с учением Спасителя Христа. Это очень важно, потому что Господь есть явление истины, есть Сама Истина, пришедшая в мир. И подлинная духовная жизнь не может быть основана ни на чем ином, как на Его откровении Себя Самого и тайн Божиих и воли Божией в Нем. И, наконец, если мы говорим о каких-то критериях духовности, о том, что может показать нам — и другим, — что в нас есть жизнь Божия, жизнь Святого Духа, мы можем обратиться к нескольким местам Священного Писания, в частности, кроме заповедей блаженства, о которых я уже говорил, к одному очень важному отрывку из Послания к Колоссянам, в третьей главе. Здесь апостол Павел говорит о дарах, характеризующих тех, кто живет Духом Святым:

Итак, облекитесь как избранные Божи, святые и возлюбленные, в милосердие, благодать, смиреномудрие, кротость, долготерпение, снисходя друг другу и прощая взаимно, если кто на кого имеет жалобу: как Христос простил вас, так и вы. Более же всего облекитесь в любовь, которая есть совокупность совершенства. И да владычествует в сердцах ваших мир Божий, к которому вы и призваны в одном теле, и будьте дружелюбны. Слово Христово да вселяется в вас обильно, со всякой премудростью; научайте и вразумляйте друг друга псалмами, славословием и духовными песнями, во благодати воспевая в сердцах ваших Господу. И всё, что вы делаете, словом или делом, все делайте во имя Господа Иисуса Христа, благодаря через Него Бога и Отца (Кол. 3, 12-17).

Я сказал раньше, что одно из характерных свойств подлинной, здоровой духовной жизни — это трезвость. Мы зна-

ем из обычного русского языка, что значит трезвость по сравнению с опьянением, с нетрезвостью. Опьянеть можно различно, не только вином: все, что нас настолько увлекает, что мы уже не можем вспомнить ни Бога, ни себя, ни основные ценности жизни, есть такое опьянение. И это относится не только к вещам, стоящим вне области Божией: можно быть так же увлеченным церковными ценностями, а не только мирскими. В некотором смысле быть увлеченным церковными ценностями более опасно, потому что такое увлечение сводит эти ценности на уровень идолов, кумиров, ложных божков, которым мы поклоняемся.

Это не имеет никакого отношения к тому, что вначале я назвал вдохновением: вдохновением ученого, художника, кому Богом открыто видеть за внешней формой того, что его окружает, какую-то глубокую сущность, которую он извлекает, выделяет, выражает звуками, линиями, красками и делает доступной окружающим людям — невидящим. В свое время Георгий Федотов написал замечательную статью о Духе Святом в творчестве: это не опьянение¹. Но когда под влиянием красоты, или любви, или знания мы забываем именно этот смысл, который раскрывается ими, и делаем предметом наслаждения то, что должно быть предметом созерцания, — тогда мы теряем трезвость. В церковной жизни это бывает так часто и так разрушительно, когда люди в церковь приходят ради пения, ради тех эмоций, которые вызываются стройностью или таинственностью богослужения, когда уже не Бог в центре всего, а переживание, которое является плодом Его присутствия.

И одна, опять-таки основная, черта православного благочестия, православной

¹ Федотов Г.П. "О Святом Духе в природе и в культуре". Путь. 1932, № 35.

духовности — это трезвость, которая переносит все ценности, смысл всего от себя на Бога. Это выражается порой почти страшно. Когда я совершаю похороны, я всегда долго-долго выжидаю, прежде чем сказать первые слова богослужения, молясь о тех, которые их услышат, о тех, которые потеряли родного или близкого человека, потому что есть слова, которые можно нести на своих плечах только всей верой, и больше чем своей верой: силой Божией, — или, вернее, такие слова, которые могут нас нести, но которые мы понести не можем. Как перед лицом гроба можно начать молиться словами *Благословен Бог наш?* Сколько нужно веры, доверия, почитания Бога, принятия Его путей, смирения — или хотя бы воли ко всему этому, — чтобы благословить Бога в момент, когда все самое дорогое у нас отнимается... Вот это момент предельной, может быть, трезвости православного богослужения. Благослови Господа — потому что центр в Нем, не в тебе, даже не в том любимом человеке, которой лежит теперь мертвый перед тобой. Этот человек нас собрал не своей смертью, а своей жизнью, и привел пред лицо Божие созерцать пути Божии, тайны Божии, поклониться в ужасе и благоговении перед Богом, Который остается и в эти страшные моменты Богом любви.

Но мы стоим перед этой проблемой, перед задачей трезвости, и каждый раз, когда становимся на молитву. Первые слова обычной вечерней или утренней молитвы: *Во имя Отца и Сына и Святого Духа*. В чье имя становимся мы на молитву? Во имя Божие, ради Бога — не ради себя. Даже не потому, что я в отчаянной нужде, а потому, что Бог есть Тот, перед Которым я поклоняюсь, Тот, Который является центром, смыслом и целью жизни. И эти первые слова должны определить весь ход нашей молитвы. Я уже упоминал слова епископа Феофана о том, что нам надо становиться на молит-

ву со всем вниманием, всем благоговением, на которые мы способны, и с волей, чтобы в нас совершилось все, что захочет Господь, — и только это. В Его имя: разумеется, это не значит, что мы тут ни при чем. Воля Божия — спасение наше, воля Божия — чтобы и мы приобщились к Его вечной жизни и вечной славе. Но на пути мы должны думать о Нем.

Мне вспоминается юноша, который в какой-то момент жизни, вдруг пережив величие Божие и непостижимую Его близость, поклонился до земли и сказал: "Господи! Если для Твоей победы и славы нужна моя гибель — да будет так". Разумеется, это в своем роде безумные слова, потому что слава Божия — в спасении человека, слава Божия, по слову Иринейя Лионского, — это человек, достигший всей полноты своей. Но с нашей стороны должна быть именно готовность любой ценой послужить Богу. И начинается это в молитве, когда мы просим о том, чтобы мы были изменены самым глубинным, самым решительным образом, дабы прославился, воссиял Бог, по слову Евангелия — чтобы, видя добрые дела наши, прославили бы люди Отца нашего, Который на небесах (Мф. 5, 16). И здесь требуется огромная строгая, подвижническая настроенность. Этим объясняется, что отцы Церкви, подвижники нам говорят: каково бы ни было твое расположение, настроение, состояние телесное или душевное — не обращай на них никакого внимания, стой перед Богом и молись, твори волю Божию, каковы бы ни были последствия. Когда мы молимся, чтобы Господь Дух Святой нас наполнил, мы должны молиться о торжестве Божиим, зная, что Его торжество — и в нашем спасении, но думая о Нем, как мы думаем о любимом человеке, стремясь, чтобы наша жизнь была Его славой, Его победой.

Если бы мы были так настроены, то всегда могли бы молиться, мы не стави-

ли бы вопрос о том, что мы устали, унылы, что настроения нет, что нас что-то отвлекает, потому что считали бы именно эти препятствия причиной, почему нам надо молиться еще более упорно, еще более настойчиво, ибо это состояние души, тела нашего, тот участок вселенной, мое "я" телесно-душевное и духовное, которое Бог вручил мне, чтобы я его освятил и сделал уделом Божиим, — в плену, и теперь-то и надо его освободить от этого духовного плена, призывая на помощь и святых, и Божию Матерь, и ангела хранителя, и Силы небесные, и Самого Спасителя Христа, и Духа Святого. В этом смысле молитва — это борьба за то, чтобы на землю, вот на тот маленький участок, который я собой представляю, сошел огонь Святого Духа и зажег все вечным пламенем, превратил сухое, пустынное деревце в неопалимую купину. Поэтому искать себе пощады, утешения, извинения в том, что те или другие душевные состояния мне мешают молиться, — нельзя, именно из-за них и молишься.

И здесь начинается весь трезвый, строгий путь подвига: просто преданности Богу, уважения к Нему, любви к Нему, готовности Ему служить.

Апостол Павел называет христиан воинами (2 Тим. 2, 3), воин не укрывается за своим начальником, за своим царем, он идет вперед отдавать свою жизнь, истощать, может быть, до конца свои силы в служении. И так должны и мы в трезвости, строгости совершать свой духовный путь. Что мы этого не делаем, думаю, всем нам очевидно, что мы молимся радостно, когда Господь прольет в сердца наши молитву, и, как говорится в Литургии, мы возносим эту молитву *Твоя от Твоих*, — это ясно, но что делаем мы для Бога, когда мы всецело — или частично — охвачены немощью, нежеланием Ему служить, отвержением Его воли? Тогда-то и надо молиться.

Эта тема трезвости красной нитью проходит через всю святоотеческую литературу, через все жития святых, но мы это слово очень мало слышим, над ним мало задумываемся. Во имя Божие: не нам, Господи, не нам, но имени Твоему славу дай, — говорит пророк Давид в одном из своих псалмов (Пс. 113, 9), Утешитель, Податель крепости, Податель радости, Дух, приобщающий нас к Истине, Которая есть Христос, — личной Истине, и раскрывающий перед нами смысл и глубины Христова учения о том, как эта личная Истина может собой охватывать жизнь и преображать ее. А на краю жизни — смерть, и смерть преображается этой вечной жизнью.

Я упомянул слова апостола Павла: *жизнь для меня — Христос, и смерть — приобретение* (Флп. 1, 21). В другом месте он говорит: для меня умереть не заключается в том, чтобы совлечься, сбросить временную жизнь, а облечься в вечную (2 Кор. 5, 4).

И вот эта вечная жизнь и есть духовная жизнь: жизнь, которая должна начаться теперь — не в будущем, не когда-то. Я помню проповедь студента Московской духовной академии, который первыми своими словами поставил эту тему во всей ее силе и поражающей глубине. Первые его слова были: "Будущей жизни нет, есть только вечная жизнь". Если думать о вечной жизни как о чем-то, что когда-то будет, а теперь к нам никакого не имеет отношения, о чем-то, чего мы можем ожидать на будущее, но чему мы непричастны сейчас, то мы всю нашу земную жизнь можем прожить вне Бога: потому что вечная жизнь не заключается в бесконечно длящейся жизни после смерти, а в приобщенности к Божией вечности, к Божией жизни. И это должно начаться сейчас. На радикальном языке, который он постоянно употребляет, Симеон Новый Богослов сказал очень страшную вещь: если кто на земле не познал Воскресения, тот и в веч-

ности его не познает. Конечно, Воскресения, в полном смысле слова, во всей реальности, никто не познает до своей смерти и до славного воскресения всех, но ожить душой, в какой-то мере приобщиться к неумирающей жизни вечности — всякий христианин может и на самом деле в какой-то мере уже приобщается этому.

И вот, если мы будем искать духовной жизни, то мы должны стать тоже и перед лицом смерти; пока мы смерти боимся, пока мы надеемся отстранить, отодвинуть как можно дальше момент нашего умирания, мы не можем приобщиться словам апостола Павла, мы не можем сказать вместе с Церковью и со Святым Духом: *Гряди, Господи Иисусе, и гряди скоро!* (Откр. 22, 17, 20). И этим мы можем измерить наше несоответствие званию верующего в Господа Иисуса Христа. Когда отцы Церкви говорят: "Имей память смертную" — они не говорят "бойся смерти", они не говорят "живи под постоянной угрозой смерти" — они говорят: только если ты будешь помнить, что в любой момент может настать смерть, только тогда жизнь получит всю свою глубину, всю рельефность, всю красочность, только тогда каждое мгновение станет решительным и решающим.

Последнее слово, последнее действие может быть как бы итогом всей жизни. Как бы мы жили глубоко, стройно, трезво, благоговейно, ответственно, любовно, если бы жили в сознании, что смерть за плечами, но без страха: ожидая ее открытым, тоскующим по ней сердцем, ожидая ее, как юноша ожидает свою невесту. Ожидая ее — но пока она не пришла, вырастая в ту меру, в которой смерть нас должна застать, чтобы перед нами распахнулись врата вечной жизни, сознавая, что мы в эту жизнь войдем только вратами смерти и тогда раскроется перед нами вечность, которая есть Сам Господь, сознавая, что мы встаем перед лицом Спасителя Христа, что тогда, может

быть, мы скажем, как апостол Павел: *смерть — приобретение* (Флп. 1, 21). Но как бы нам не пришлось сказать: о ужас, теперь поздно! Не поздно быть любимым, не поздно быть прощенным, но поздно жизнью явить Богу свою любовь, людям проявить любовь, войти уже на земле в строй вечной жизни...

На пути к этой вечной жизни Бог дал нам столько вспомогательных средств. Он дал нам знание о Себе. Миллионы людей сейчас по всей земле живут опустошенно и дали бы десятилетия своей жизни, чтобы встретить Бога, или, вернее, почуять, что Он есть. А мы это знаем, мы этим живем — многие из нас от рождения, — и как будто напрасно. Можно ли нас отличить от других людей? Разве мы не похожи на них всем: понятиями, языком, строем души, поступками? Год-другой назад группа молодежи поставила вопрос: если бы тебя арестовали по доносу, что ты — христианин, можно ли было бы из твоей жизни доказать, что ты заслуживаешь смерти? Кто из нас может сказать: да, из моей жизни можно сказать, что я — христианин?

И вот мы знаем Бога, мы знаем Его слово, Он нас учит, как жить, Он нам указывает самые простые пути, как и самые возвышенные. Он дал нам молитву; Он нас учил — и научил — задумываться глубоко над тайнами Своего слова и Царства Божия. Он нам дал таинство покаяния, Он нам дал таинство приобщения, Он включил нас в величайшее из всех таинств — Церковь, которая есть место, где Бог и человек уже стали одно. В частной жизни Он дает нам познать Себя и победу Свою над разделением — в таинстве брака, которое является следованием за Христом при отвержении всего остального... Сколько Он нам предлагает путей, вспомогательных средств, чтобы мы начали жить жизнью духа!

Мы будем сегодня вместе молиться,

приносить Богу покаяние за свою жизнь, но что значит это покаяние? Покаяние не заключается в одном сожалении о том, что мы совершили несовместимого с нашим человеческим достоинством и с той любовью, которую Бог к нам имеет. Покаяние в том, чтобы, осознав это, постоянно выправлять свою жизнь, постоянно одергиваться, постоянно вновь находить потерянный или презренный нами путь. Поэтому нам надо глубоко осознавать, что в нас несовместимо с нашим человеческим величием, с величием Христа, со святостью Духа, Который нам дан, в нас действует и живет, с величием нашим, со славой Божией. Каждый должен задуматься над собой, потому что каждый из нас, при всей общности нашей греховности, отделен от Бога, оторван от своих собственных глубин, разобщен с ближним по-иному. Мы все грешим по-своему: у каждого из нас своя особенная слабость, уязвимость. И поэтому в течение времени, которое будет предшествовать общей исповеди, задумаемся каждый над самим собой: что меня отделяет от Бога? что меня отделяет от ближнего? что меня постоянно вырывает из моих собственных глубин и делает меня поверхностным, ничтожным, пустым, голодным?

Мы грешим, каждый из нас порознь, и вместе с этим мы грешим и как христианское общество. Каждый из нас порознь и все в складчину — мы представляем собой общество, так непохожее на Христа, и Его апостолов, и святых. Нельзя отговариваться тем, что не каждый может быть святым, что не каждый может уподобиться Христу. Чего мы способны добиться — мы не можем знать, но что мы можем сделать, что мы можем побеждать в себе или в своей среде, мы часто знаем слишком хорошо — и отворачиваемся, потому что легче покаяться, чем перемениться, легче поплакаться, нежели изменить свою жизнь.

Ответы на вопросы

Возможна ли полноценная духовная жизнь в повседневности?

Если себе представить, будто воля Божия в том, чтобы мы все время делали что-то — в кавычках — "церковное" или — тоже в кавычках — "святое", то есть какие-то дела благочестия, тогда это несовместимо. Если себе представить, что воля Божия в том, чтобы каждый поступок, каждое слово было выражением Божией заботы через нас, Божией любви через нас, Божией правды через нас, тогда, в принципе, это возможно. Другое дело — мера этого. Насколько ты, я или он может это осуществить, будет зависеть от того, сколько в нас зрелости, насколько мы сумели и вырасти в меру нашего христианского призвания. Но нет такой вещи — кроме гнилых слов и дурных поступков, — в которой не могла бы воплотиться вся Божия любовь. Отец Александр Шмеман в одной из своих книг говорит: все на земле — любовь Божия; даже пища, которую мы воспринимаем, — это Божия любовь, ставшая съедобной. Конечно, он это выражает шуточным образом. Но если это перенести на нашу жизнь: мы все можем делать с любовью или без нее, с обращенностью на человека, которому мы что-то делаем, или с обращенностью на себя. Конечно, мы будем на каждом шагу срываться, больше или меньше, но нет вещи, которую невозможно делать в таком настроении: мы так поступаем постоянно по отношению к людям, которых любим. Единственная беда в том, что большинства людей вокруг нас мы еще не заметили или заметили только потому, что они нам мешают: по отношению к ним очень трудно что-то сделать в этом настроении. Но я помню, один священник раз сказал в проповеди вещь, которая меня поразила: только Дух Святой может нас научить видеть величие того, что нам кажется слишком мелким для нас. Это не точные

слова, но основная его мысль: Бог настолько велик, что для Него ничего нет мелкого, а при каком-то масштабе и самая большая гора — не гора, а камешек на земле. Поэтому нет вещей великих или мелких: попала тебе соринка в глаз — и ты света больше не видишь. И вот нам надо научиться быть верными в малом, то есть каждую мелочь так расценивать и так осуществлять, чтобы она была как можно более совершенной и прекрасной, а потом, может быть, и другие вещи прибавятся. Большею частью мы живем, как бы экономя себя: я не делаю мелких вещей, которые мог бы сделать, чтобы сохранить силы на ту великую вещь, которая еще не пришла.

Как разрешить антиномию между напряженной духовной жизнью и напряженной художественной или мыслительной жизнью? Искусство связано с жизнью, но писатель, художник может оказаться в противоречивой ситуации. Конкретный пример — Блок, который сказал, что невозможно вслушиваться одновременно в звуки мира и в тот великий шум, который идет от вечности. Творческому человеку иногда кажется, что шум вечности заглушает звуки мира. Толстой, Гоголь вообще перестали творить, потому что им казалось это греховным.

Я не могу что-нибудь толковое сказать, потому что в основе своей я не творческий человек: я умею собрать кусочки с разных сторон, их скомбинировать, но я ничего никогда не умел нового ни сказать, ни подумать. Поэтому личного понятия о творчестве у меня нет. Но если взять пример, который вы даете, мне кажется, что Толстой убил в себе художника, потому что захотел стать мыслителем. Он был одаренный художник, совершенно лишенный всякого дара мыслителя, и ради того, чтобы быть мыслителем, он изуродовал свое художество. Но он ни к какому потустороннему миру не прислушивался ни в

том, ни в другом случае. Когда он был художником, ему открывалась, через красоту, глубина вещей; когда он начал "думать", в отрешенности от видения, остался очень заурядный ум с колоссальным количеством гордости и самомнения — и из большого художника получилось нечто очень жалкое. (Я сейчас высказываю свои мысли или чувства; может, оно совсем и не так, но это моя реакция на Толстого.) Гоголь, думаю, под влиянием других людей и по собственному ходу внутренней жизни создал противоположение там, где его могло и не быть, то есть именно то противоположение, о котором писал Блок, Гоголь довел до крайности: или-или. Он отверг себя как художника ради того, чтобы сделать, в сущности, то же самое, что Толстой, потому что начал писать о духовном без вдохновения. И его комментарий на литургию¹ — слащав, беден и бесконечно хуже "Вечеров на хуторе близ Диканьки".

Что касается слов Блока, я думаю, что это, опять-таки, искусственное противоположение, потому что звуки земли не обязательно противоречат шуму небесному. То, что слышится в звуках земли, есть выражение — часто искаженное, ограниченное — чего-то другого. Помните стихи Соловьева:

Милый друг, иль ты не видишь,
Что все видимое нами —
Только отблеск, только тени
От незримого очами?

Милый друг, иль ты не слышишь,
Что житейский шум трескучий —
Только отклик искаженный
Торжествующих созвучий?²

Все, что видится на земле, — Божие творение, все, что есть, вышло из руки Божией, и если бы мы были зрячи, мы

¹ Имеются в виду "Размышления о Божественной литургии".

² Соловьев В. С. Стихотворения. СПб, 1900. с. 16.

видели бы не только густую, непрозрачную форму, но и что-то другое. Есть замечательная проповедь на Рождество митрополита Московского Филарета, где он говорит, что, если бы только мы умели смотреть, мы видели бы на каждой вещи, на каждом человеке, на всем — сияние благодати, и если мы этого не видим, то потому, что сами слепы, — не потому, что этого нет. Но, с другой стороны, мы живем в мире падшем, изуродованном, где все двусмысленно: каждая вещь может быть откровением или обманом. Красота может быть откровением — и может стать кумиром, обманом; любовь может быть откровением — и может стать кумиром и обманом; даже такие понятия, как правда, истина, могут быть откровением или, наоборот, заморозить самую вещь, которую хотят выразить. Поэтому на все нужно смотреть глазами художника или святого, другого выхода нет.

Несколько лет тому назад приехал в Англию ученый, который занимался зарождающейся тогда экологией. Он старался найти причину, почему люди так дико относятся к окружающей нас природе. Он ездил с двумя вопросами, он ставил перед вами микрофон и говорил: "Пожалуйста, не задумываясь, ответьте мне сначала на один вопрос, потом сделаем перерыв, чтобы вы "очухались", — и второй вопрос". Первый вопрос: "Что такое молчание?" А второй: "Что такое дерево?" Как я ответил на первый — не важно (ну, могу сказать: о молчании я по-поповски ответил целой речью, нет ничего более легкого, чем говорить о молчании). Потом до дерева дошло дело, а я перед тем только что был в Америке, и меня там поразила сила земли и природы: как эта земля может с силой выбрасывать жизнь в виде деревьев, травы, громадных пространств, полных естественной жизни. И когда он мне поставил вопрос о дереве, я ему сказал, что для меня дерево — выражение жизненной силы земли. Но потом я заин-

тересовался и решил других спрашивать. Спросил одну нашу молоденькую прихожанку (она — не гений, но и не дура): "Что такое дерево?" У нее просияло лицо, и она мне сказала: "Дерево — это поэзия!" После этого я спросил культурного молодого человека с хорошим образованием (и русским, и английским университетским, богословским): "Что такое дерево?" Он ответил: "Стройматериалы!" Вот вам две крайности, как на том же понятии можно строить мир, полный чуткости, красоты, жизни, или — столы и скамейки и ничего другого, мертвая вещь. Он ничего не видел в дереве, кроме того, что из него можно сделать; как герой Диккенса, который смотрел на стадо баранов и говорил: "Ходячие отбивные"¹. Ничего другого не видел, он видел в живых существах только мясо, которое он будет жрать, когда они будут мертвы.

Даже не доходя до такой крайности, человек не всегда видит вещи глазами святого, то есть так, как Бог видит их, или — глазами художника, который прозревает и добро, и зло. Тут и ответственность, мне кажется, художника: он может видеть вещь, видеть уродство, грех, зло, может их выразить — и это будет правдой положительного значения или будет порнографией; и не всегда знаешь, что будет, потому что все зависит от данного человека. Есть целый ряд лиц в русской или западной литературе, жутких личностей, но они показаны так, что тебе это урок: ты уж знай! А другие показаны так, что думаешь: эх, здорово; жалко, что у меня не хватает жульничества, бессовестности, чтобы так поступать, — был бы богат или знатен!

Вот здесь вопрос вдохновения художника: с одной стороны, то, что он видит, а с другой стороны — вопрос его нравственного качества, потому что, с точки

¹ Ср.: Диккенс Ч. "Наш общий друг". Собр. соч. в 30 т. М.: Худ. лит., 1962, т. 25, с. 327.

зрения художника, можно видеть то и другое, так же как, с точки зрения Бога, можно видеть сияние благодати и — ужас греха. Но художник не может делать этого различения, потому что это не его роль, — иначе он делается Толстым: он будет говорить о грехе там, где надо говорить об ужасе, или о святости там, где надо говорить о красоте. Это два различных призвания, которые, как все в жизни, под руководством благодати могут быть благодатными — или нет. Но и духовная жизнь может обернуться бесовским рылом: мы это видим порой в сектах. Вот единственное, что я могу сказать.

Как сочетать молитву и научную работу, научную деятельность?

Думаю, тут я могу двумя-тремя вещами ответить. Первое: есть место у Соловьева, кажется, в "Трех разговорах", где кто-то говорит: "Разве недостаточно молитвы, зачем прибегать к другим каким-то мерам?" И ответ ему: "Знаете, благочестивые люди перед обедом молятся, а потом садятся поесть". Молитва при всяком деле, но именно при всяком деле пригодна, она не может просто заменить всякое дело. И если у вас есть дело, которое должно быть сделано, законное дело, то вы его не можете заменить молитвой или сказать, что необходимость обратить все внимание ума на то, что вы делаете, отрывает вас от чего-то более основного. Для примера: я помню молитву одного английского полководца перед битвой; он обратился к Богу и сказал: "Господи, я буду сегодня очень занят и не смогу о Тебе подумать, но Ты меня не забудь". И это вполне справедливо: он не мог броситься в битву, и молиться, и вести свои полки одновременно. Есть другие моменты, когда даже во имя Божие мы должны отдать все свое внимание без остатка тому, что мы делаем. Скажем, во время войны я занимался хирургией. Я не мог себе позволить, занимаясь раненым, половиной ума о нем думать, а половиной ума молиться, потому

что расплата-то не моя, а его, он умрет от моих молитв... И поэтому мне кажется, что есть момент, когда Бог ожидает от нас, что мы — не то что оставим Его, но в Его имя отойдем от Него.

Западный святой Венсан де Поль, который начал дело монахинь — сестер милосердия, в своем уставе написал: "Вы должны научиться оставлять Бога — ради Бога", то есть оставлять богослужение, оставлять личную молитву, когда кто-то в чем-нибудь нуждается. И Иоанн Лествичник говорит, что, если ты находишься в молитвенном экстазе и услышишь, что сосед по келье просит чашу студеной воды, оставь свой молитвенный экстаз и дай ему воду, потому что твой молитвенный экстаз — дело частное, а дать ему чашу студеной воды — дело божественное. Так что в этом есть такая добротная святоотеческая линия.

Но еще мне кажется, что мы путаем молитвословие с молитвой. Конечно, есть ситуации, в которых нельзя молиться устами и одновременно делать то дело, которое делаешь, отчасти потому, что внимание должно уйти на другое дело. И даже такая вещь, как сейчас: вот, я говорю и не могу одновременно произносить эти слова и Иисусову молитву. Так что если речь идет о молитвословии, то это невозможно, но у Феофана есть место в одном письме, где он говорит: пусть образует у тебя на сердце словно болячка, которая тебе постоянно напоминает о Боге. Если говорить не о болячках сердца, к которым мы не привыкли, — но кому из нас надо себе напоминать о том, что у него зуб болит, — весь день будешь чувствовать его, и весь день будет оттягиваться на фоне этой зубной боли, совершенно незачем себе напоминать: ах да, я забыл, что у меня болит зуб. И вот так должно бы быть с нашей памятью о Боге; у нас должна бы быть внутренняя тоска; ой, как мне хочется с Ним побыть! И на фоне этого чувства тоски по Нем, или

радости о встрече, или просто теплого чувства, что я Его люблю, мы можем делать разные вещи с полным вниманием и вместе с этим с живым переживанием Его присутствия, но не разделяя как бы ум на две части. Единственное, чего не надо делать, это что Феофан называет — скверноделание или пустоделание, — это мешает молитве, то есть грех или просто суета, но когда мы делаем вещь, которую можем сделать во имя Божие, то мы можем делать ее с живым чувством и всем умом, и живое чувство может быть обращено к Богу, а не к предмету.

Вы так хорошо охарактеризовали науку. Но сейчас в науке колоссальную роль играют тщеславие и конкуренция. Совместимо ли это с христианством?

Опять-таки, мой любимый Феофан: какая-то женщина ему писала, что вот, он ей дал правило, и она с таким восторгом его исполняла, а теперь весь восторг спал — что ей делать? И он ей отвечает; как хорошо, что у вас больше восторга нет, теперь делайте то, что я вам сказал, еще лучше, чем вы это делали с восторгом. Нельзя бросить дело, потому что оно запятнано тщеславием или чем-нибудь другим, — надо изживать тщеславие.

Что касается научной работы, то, если вы хотите иметь возможность заниматься ею на определенном уровне, вы часто должны доказать свою работоспособность. Но вы можете писать сколько угодно статей, и самые лучшие, одновременно изживая тщеславие, и вы можете перестать писать будто бы ради смирения, и быть так исполнены гордости о своем смирении, что лучше вы писали бы статьи. А иногда приходится прибегнуть в резким мерам. Я люблю преподавать и одно время мечтал стать лектором, или профессором, или чем-нибудь в этом роде. Для этого надо было пройти серию конкурсов, и я записался на первый из этих конкурсов, готовился к нему, пошел к отцу Афанасию (не по это-

му случаю, а просто так), и он меня расспрашивал, я ему объяснил; он так на меня посмотрел и сказал; "А скажи, сколько тщеславия в тебе, в твоём желании достичь лекторского или профессорского положения?" — "Довольно-таки много, вероятно". И тогда он мне применил лечение, сказал: "Вот и хорошо ответил, так ты пойдешь на конкурс и провалишься". Я успешно одним из последних прошел этот конкурс и провалился раз и навсегда, второй раз я не мог попытаться. Это было концом моей медицинской карьеры в этом смысле, и я не уверен, что, испытав это, кому-нибудь присоветую то же самое. Это было очень, в общем, горько, и я не уверен, что профессионально правильно; я мог бы преподавать путно, если бы остался врачом. Но во всяком случае, всегда можно бороться с тщеславием.

Но, с другой стороны, нет такой области, куда тщеславие не может вкратиться. Серафим Саровский кому-то говорил, что если сам избираешь какой-нибудь подвиг, то твоего тщеславия хватит на то, чтобы ты его исполнил, что критерий — не те подвиги, которые ты сам выбираешь, а терпение, с которым ты выносишь обстоятельства своей жизни и то, чего ты не выбирал. И все равно, помните рассказ из жизни Макария Египетского; он умер, и один из его учеников видел, как его душа подымается на небо, и по дороге бесы расставили таможенные столы, и на каждом — мытарства, если предпочитаете более благочестивое слово — у каждого стола его испытывали, и он проходил через все эти испытания и доходил уже до дверей рая, и бесы решили его поймать хоть на тщеславии, они все заплескали руками и закричали; "Слава тебе, Макарий, ты нас победил!" И уже стоя в дверях рая, он повернулся и сказал; "Еще нет!" Так что вот, до дверей рая тщеславие может нас преследовать, и оно, как отцы говорят, словно ржавчина, привязывается и к хорошему, и к пло-

хому; можно быть тщеславным от самой подлинной добродетели, так что это последний враг, которого мы можем победить. Но это не значит, что, потому что мы его не победили, мы ничего не можем сделать; когда ты ничего не будешь делать, ты тоже будешь тщеславиться: смотрите, какой я, ничего не делаю, чтобы не запятнать свое дело тщеславием.

Современная наука во многих областях углубилась в какие-то вне-человеческие пространства. Как к этому относиться?

Мне кажется, что если наши изыскания идут, скажем, в области темных сил, то, конечно, мы рискуем своей душой. Но если изыскания идут в порядке природы, Богом сотворенной, будь она земная, планеты или что другое, это все-таки Божия область; и по существу изучать, что делается на других планетах или звездах, не грешно. Нашу планету может разрушить то, как мы употребляем те силы, которые наука нам дает. Но это в большом масштабе тот же вопрос, который, по-моему, еще Иоанн Кассиан ставил, когда говорил: нож — вещь нейтральная, а употребление — нет. Можно ножом убить, можно ножом сделать что-нибудь полезное. Я думаю, что нельзя определять добро или зло вещей просто по предмету: скажем, употребление того же атома для промышленности или для бомбы — совершенно разные вещи, но атом есть атом.

Если говорить о светском воспитании как о воспитании в той или другой определенной идеологии, тогда может быть конфликт; если же речь идет о воспитании ребенка просто в истории страны, в литературе страны, в языке и в науке, я не вижу конфликта. Я не говорю, что нет вопросов, скажем, о сотворении мира, эволюции — это совсем другие темы, — но я не вижу, почему, когда раскрываются перед нами глубины и богатство мироздания, это должно препятствовать нашему религиозному изумлению перед Богом.

Скажем, для меня естественный и медицинский факультеты оказались очень важным этапом моей духовной жизни, потому что, работая научно, я привык к умственной честности, к признанию, что есть объективные факты, что есть реальность вне меня, что нельзя просто переименовывать вещи. Поэтому я бы сказал, что естественные науки или физика, химия — лучшая школа, чем философия, потому что с философией можно играть, а с данными физики очень трудно играть, но я и не думаю, чтобы в этом была необходимость.

Я думаю, что чем больше у человека понимания жизни — а понимания жизни можно достигать очень разное, — тем лучше. Нужна какая-то культурность в том смысле, что человек должен откуда-то почерпнуть более широкое понимание человека и жизни, чем просто из своего семейного круга. Но я бы сказал, что религиозное изумление перед Богом разрушается гораздо больше некоторыми формами религиозного воспитания, чем светского образования.

Но если человек разбирается в тонкостях движения звезд и удаляется от своей души, то это дисгармония.

Это также относится к богословию, это также относится к церковности. Помню, я проводил говение в одном англиканском богословском колледже для студентов, которые ожидали рукоположения, и один из них от имени всей группы в сорок человек поставил мне вопрос: каким образом можем мы вновь уловить ту свежесть веры, которая нас привела в богословскую школу и которая ею была убита за четыре года? Поэтому это может относиться ко всему, и если сказать, что надо жить только верой и предметами веры, я думаю, что очень многие люди не смогут этого сделать: нужно иметь очень большое содержание духовного опыта, чтобы быть в состоянии это выдержать. Если вы лишите человека законной светской опоры раньше, чем он сможет жить Богом, то у него получится пустота.

ПОМИНАЙТЕ НАСТАВНИКОВ ВАШИХ

ПАСТЫРЬ ДОБРЫЙ (из воспоминаний и свидетельств о митрофорном протоиерее Петре Кучеруке)

Андрей Вячеславович ИШИН,
кандидат исторических наук, преподаватель
Таврической Духовной семинарии, доцент
ТНУ им. В.И. Вернадского

"Я есмь пастырь добрый: пастырь добрый полагает жизнь свою за овец. А наемник, не пастырь, которому овцы не свои, видит приходящего волка, и оставляет овец, и бежит; и волк расхищает овец, и разгоняет их. А наемник бежит, потому что наемник, и нерадит об овцах. Я есмь пастырь добрый; и знаю Моих, и Мои знают Меня" (Ин. 10, 11-14), — глаголет Спаситель в Евангелии Своем.

В Своей земной жизни и служении Господь Иисус зримо явил этот высочайший и непререкаемый пример истинного пастырства, положив жизнь Свою за словесных овец, ради которых и пришел в мир, кротко претерпевая скорби и унижения. Такими добрыми пастырями стали и избранные ученики Христовы — апостолы, озарившие вселенную негаснущим светом евангельского учения. Несомненно, что идеал этого божественного служения не исчез, не растворился в быстро бегущем времени, он будет жив и актуален во все времена, как жива в веках необоримая адовыми вратами Сама Церковь Божия.

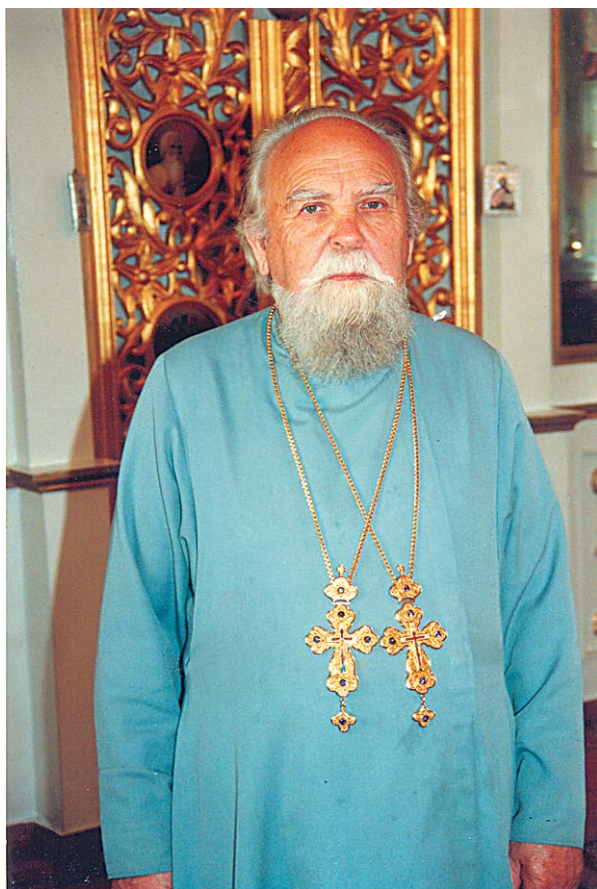
Отрадно, что святые примеры высокого подвижнического служения имеют

место и в наши дни, находя горячий отклик во многих сердцах благодарных прихожан. Так, с необыкновенной теплотой вспоминает паства Христова пришлопамятного митрофорного протоиерея Петра Кучерука, клирика Всехсвятского храма города Симферополя, ушедшего в вечность 24 августа 2008 года, в преддверии великого праздника Успения Пресвятой Богородицы, на следующий день после прославления святителя Таврического Гурия (Карпова) (примечательно, что могилка святителя находилась как раз недалеко от Всехсвятского храма).

Все, кто был знаком с батюшкой, отмечают его удивительную доброту, которая была свойственна ему уже с самого раннего детства. Глубоко промыслительно, что родился он накануне дня памяти великого молитвенника земли Русской, дивного подвижника и всехвального чудотворца — Московского первосвятителя Петра — 2 января 1926 года в селе Рясники Гоцанского района Ровенской области в благочестивой крестьянской семье. Именно в честь святителя и нарекли будущего пастыря при святом Крещении Петром.

С необыкновенной теплотой вспоминал батюшка о подвигах своего небесного покровителя в проникновенных проповедях, особенно отмечая великую кротость и доброту святителя Петра — те самые качества, которые в полноте были присущи ему самому. Так, отец Петр говорил: "Слава о добродетельной жизни св. Петра скоро распространялась, и в монастырь стали стекаться богомольцы.

С кротостью поучал их св. Петр, много раздавал милости, делился с бедны-

Протоиерей Петр Кучерук

ми последним, никого не отпускал с пустыми руками; если не было ничего другого, то раздавал иконы собственного письма...".

В формировании личности будущего служителя Святой Матери-Церкви исключительно важную роль сыграли его добрые родители — Иаков и Ирина, воспитывавшие чадо в духе подлинно христианской любви, а также настоятель местной церкви Покрова Божией Матери, при которой имелась церковноприходская школа, приснопамятный отец Серафим.

Уже в ранние годы у мальчика проснулось необыкновенное трудолюбие, прилежание к церковной службе и тяга к познанию Закона Божия. Неудивительно поэтому, что отец Серафим всегда ставил его в пример односельчанам и при-

гласил нести послушание пономаря в алтаре, которое отрок добросовестно нес вплоть до поступления в Луцкую Духовную семинарию.

Трудные годы переживала семья отца Петра. Приход большевизма, затем немецкая оккупация, гибель на фронте горячо любимого отца, тяжелое ранение брата Дмитрия, вернувшегося инвалидом второй группы... Батюшка с особенной теплотой вспоминал, как в страшные годы войны в их доме спасался бежавший из фашистского плена танкист-красноармеец: "Во время войны, в один из осенних дней, когда на улице шел дождь, было холодно, открылась дверь нашей хаты и зашел человек в шинели, на голове — пилотка. Здоровается и еле слышно просит кушать. Это был красноармеец-танкист Даниил. Потом он рассказал, как попал в немецкий концлагерь и оттуда сумел уйти. Он отошел от концлагеря, еле влача ноги, почти 20 километров, и никто его не принял, все боялись. На нем были только кожа и кости. Несмотря на то, что было пять душ семьи, родители победили страх смерти и приютили этого измученного, истощенного страдальца. Еле спасли этого человека от голодной смерти. Прожил он у нас в доме конец осени, зиму, и только весной, как все зазеленело, снарядили его, и он ушел к своим...".

1952 год стал совершенно особенным в жизни батюшки. Он оканчивает семинарию, исполнив завет павшего на фронте отца, женится на благочестивой христианке — Клавдии, ставшей ему верной спутницей и помощницей на всю жизнь, рукополагается на день святителя Николая в сан диакона, а спустя два дня в сан священника.

Затем начинается исполненное трудностей пастырское служение в селе Ре-

чица Ровенской области, а затем в селе Посягва, где он оставил по себе самую добрую память в народе.

Спустя два с половиной года батюшка поступает в Московскую Духовную академию, которую блестяще оканчивает со степенью кандидата богословия. Дальнейшие годы служения отца Петра связаны с Омской и Тюменской епархией, где он являлся настоятелем храма Святителя Николая в поселке Ленинское г. Омска и нес нелегкое послушание секретаря епархии. А впоследствии батюшка нес исполненное подвигов и трудностей священническое служение на благословенной Крымской земле.

Мудрый и добродетельный пастырь был почти ровесником и свидетелем трагического, исполненного богоборческих гонений, XX столетия. Через все эти тяжелые годы он в чистоте смог пронести подлинную веру и нелицемерную любовь ко Господу и ближним своим. Человек высокой образованности, автор нескольких богословских трудов, он, вместе с тем, был чрезвычайно прост в общении с прихожанами.

Каждый приходящий к нему неизменно обретал добрый душеполезный совет, слово утешения и благодатную молитвенную поддержку дорогого батюшки, которому Всемилостивый Господь даровал проникновенное духовное зрение, открывал внутреннее устройство человека.

Отец Петр любил часто повторять слова Спасителя: "Прощайте, и прощены будете" (Лк. 6, 37). Неустанно обращал сердца пасомых к наставлению апостольскому: "Солнце да не зайдет во гнев вашем" (Еф. 4, 26). Сам, будучи носителем пасхальной радости о Господе и подлинной нелицемерной любви Христовой, каждодневно дарил ее

*Святитель Петр —
небесный покровитель отца Петра*

своим духовным чадам.

При жизни он был удостоен высоких церковных наград — от Святейшего Патриарха Пимена и Блаженнейшего Митрополита Владимира, и по тому, как тянулся к нему православный народ, несомненно, что сам Владыка живота нашего — Господь и Спаситель наш Иисус Христос зримо благословлял труды Своего верного служителя.

В одной из своих удивительных проповедей, размышляя о евангельской притче о званных на вечерю, батюшка говорил: "Как ужасно, как страшно и прямо таки чудовищно наше поведение! Когда кто-либо из людей нас зовет, мы идем, охотно или неохотно, но идем.

А вот когда Господь зовет, то мы не идем, будучи преданы своим делам, житейским заботам.

Быть может, кто-либо спросит, когда же Господь зовет нас, чем напоминает о Себе?

Господь напоминает о Себе нашими скорбями, болезнями, укорами совести, семейными раздорами, а мы не вразумляемся.

Господь зовет нас, пожилых людей, сединой нашей головы, дряхлостью нашего тела, близостью смерти. Но все мы упрямы, не идем, не откликаемся на призыв, предпочитаем цепляться за земные и временные интересы и привязанности и отворачиваемся от всего небесного и вечного.

Мы даже боимся встречи с Господом, которая неизбежна после смерти, ибо сама смерть и есть встреча нашей души с Богом лицом к лицу.

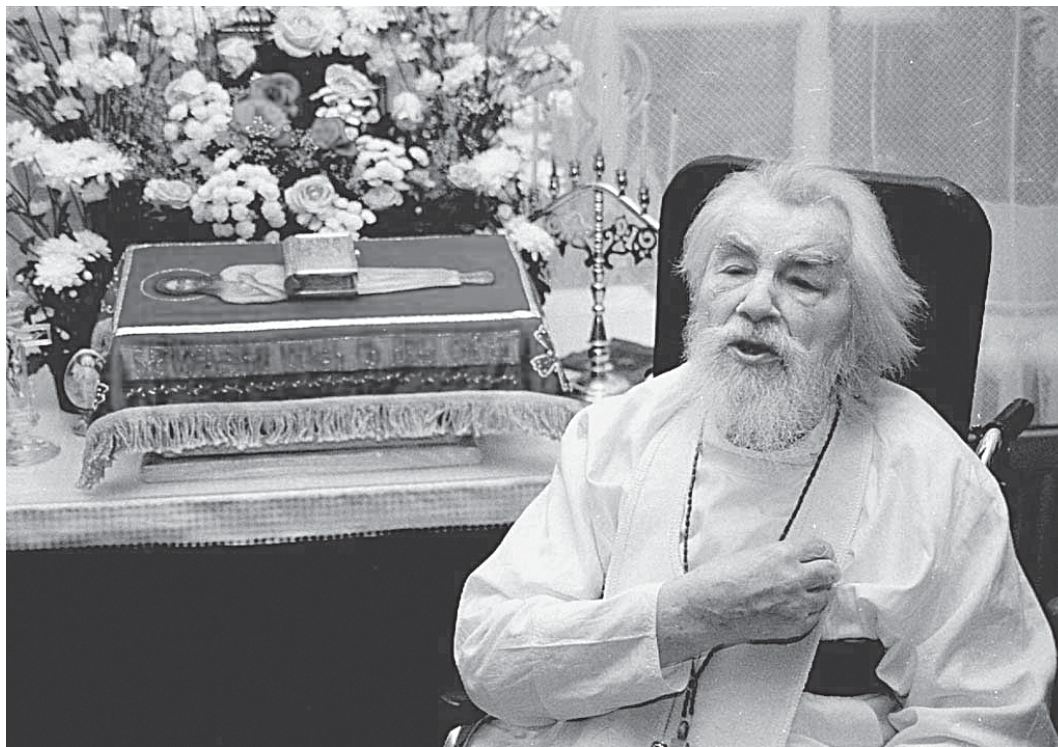
Казалось бы, раз встреча с Господом неизбежна, неотвратима, то не лучше ли подготовиться к ней, к этой встрече заранее, вот сейчас, когда мы еще живы, когда можем исправить свою жизнь, отношение к Богу, людям при содействии благодатной помощи Божией...".

И верующие слышали этот исполненный пламенной веры призыв, стараясь следовать спасительному примеру своего духовного отца.

Батюшка Петр был наделен необычайными духовными дарами — рассуждения и прозорливости. Существует немало свидетельств его целительной помощи. Приведем некоторые примеры.

Одна благочестивая женщина — жительница Симферополя (ныне усопшая) жаловалась на сильные головные боли и отправилась к знаменитому духоносному старцу Иоанну Крестьянкину, в Псково-Печерскую обитель. Батюшка Иоанн обнял ее голову и сказал, чтобы она ехала обратно в Симферополь. Там есть отец Петр. Эта женщина приходила к нему, а когда был уже поздний час, то, боясь потревожить батюшку Петра, просто стояла у ворот его дома. И головные боли проходили...

Супруга отца Петра — матушка Клав-

Архимандрит Иоанн (Крестьянкин)

дия рассказывала мне, что когда отец Петр лежал в реанимации, незадолго до отшествия в жизнь вечную, к дому подошел неизвестный мужчина и сказал: "Я был разбит параличем и лежал недвижимый. Пригласили отца Петра, который отслужил надо мною молебен и совершил Таинство соборования. Сразу после этого я поднялся и хожу. А сейчас я хочу поблагодарить батюшку". После этого мужчина передал для тяжело больного, дорогого сердцу священника золотые серьги, которые его семьей были пожертвованы в монастырь.

Другой мужчина отправлялся сдавать контрольные анализы, получив назначение на сложную операцию (у него был рак). Он попросил у батюшки благословения на операцию. А отец Петр ему и говорит: "Нет у тебя этой болезни", — что и подтвердили сданные анализы.

Перечень таких случаев можно продолжать и продолжать...

Вообще, следует отметить, что свои несомненные духовные дарования батюшка лишней раз не подчеркивал. Часто отправлял в монастырь на богомолье.

Интересны его размышления о природе болезней: "Болезнь — страшный враг человека. Болезни страшны тем, что они мучат, томят, истощают человеческое тело. Всякая болезнь может истощить телесные силы и изнурить их до умерщвления.

Верующие люди, в постигающих их болезнях, обращают свои мольбы к Врачу души и тела и от Него надеются получить облегчение и исцеление. Так велит поступать Закон Божий".

Мне особенно запомнилась моя последняя исповедь у батюшки Петра — в Великую Субботу 2008 г. Он буквально светился добротой и Христовым прощением ко всем. У меня почему-то возникло ощущение, что он мысленно прощается с некоторыми, пришедшими на исповедь, перед уходом в вечность...

Недавно духовная дочь отца Петра — раба Божия Лидия поведала автору этих строк один из своих снов, в котором видела батюшку Петра с крестом на груди, стоящим на коленях в лесу, как преподобный Серафим Саровский. Она спросила его: "А что Вы там стоите? У Вас такое послушание?" На это батюшка ответил: "Я все время молюсь за своих. Я за Вами очень скучаю".

Глубоко убежден, что и после отшествия ко Господу отец Петр не оставляет своих духовных детей, ниспосылая с Небесе святое благословение и теплую благодатную помощь.

Упокой, Господи, в райских обителях Твоих душу честного протоиерея Петра, и святыми его молитвами помилуй нас!

Сердечно благодарю семью отца Петра за помощь в подготовке данной статьи.

МЕДИЦИНА И ИСКУССТВО

ВЛИЯНИЕ ПСИХОПАТОЛОГИИ НА ТВОРЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС ХУДОЖНИКА М.В. ВРУБЕЛЯ

Мильда Петровна ВИТУРИНА,
ведущий сотрудник отдела экспертизы ГТГ

Витурина Мильда Петровна на протяжении многих лет была ведущим сотрудником отдела экспертизы Государственной Третьяковской галереи. В научной деятельности, докладах и статьях она, как искусствовед, неоднократно обращалась к этой теме.

Врачи-психиатры до сих пор не имеют единого мнения о заболевании Врубеля и его диагнозе. Первичная карта обращения к врачу не сохранилась, последующие записи, например "дед-маньяк", можно трактовать исходя из личного мировоззрения исследователя, а понятие "психиатрическая клиника конца XIX — начала XX века" не совпадает со сложившимся стереотипом отношения к современной психиатрии, так же как и различие медикаментозного лечения и его последствий.

Сложно спустя век провести черту, за которой психологические проблемы Врубеля стали психиатрическими. Как по-медицински правильно пережить смерть двухлетнего ребенка? А может быть, наоборот ненормально то, что, расписывая храм, человек не думает о греховности бытия? Есть и вопросы к физиологам. Как сложившаяся к 45 годам мышечная память разрушается психиатрическим заболеванием и разрушается ли в принципе — ведь, потеряв зрение, Врубель мог, не отрывая руки от листа, нарисовать лошадь.

Мильда Петровна прикоснулась к этой неудобной теме, дав толчок новым направлениям движения по вечной дороге к истине, дороге, по которой плутает человеческая мысль.

Татьяна Гармаш

Кто может назвать художника, в картинах которого было бы заложено столько неразгаданных по сей день таинственных мыслей, переменчивых настроений и противоречий, иногда трагической неудовлетворенности? Что мы читаем в картинах М.А. Врубеля?

Почти каждое произведение художника содержит в себе великую тайну, сформировавшуюся в творческом сознании мастера и воплощенную оригинальными средствами художественной выразительности в конкретные образы. Дано ли нам когда-нибудь познать до конца причины, побудившие Врубеля к созданию того или другого произведения? Сможем ли мы, сопоставляя нервно-психический статус живописца и некоторые сюжеты его картин, ответить на вопрос, который неоднократно возникал у исследователей творчества Врубеля: "Существует ли взаимосвязь психопатологических изменений в центральной нервной системе с творческим процессом, и каким образом проявляется это влияние не только на сюжет произведения, но и на колорит, композицию, на весь ход развития творческого замысла?"

Вопросы, вопросы, вопросы, и ответить на них задача, прямо надо сказать, не из легких, и не все специалисты могут согласиться с нашими наблюдениями и выводами. Этот материал следует воспринимать как первое прикосновение к разрешению целого ряда вопросов, связанных с анализом творчества душевнобольного художника.

Оставляя за скобками его мировоззренческие установки, философские и искусствоведческие аспекты, попытаемся провести параллели между психопатологической симптоматикой, эмоциональным статусом и творчеством Врубеля.

М. Врубель. Автопортрет. 1904-1905.

Прежде чем приступить к изложению наших наблюдений, считаем необходимым остановиться на развитии характерологических особенностей индивидуума, которые явились предвестниками определенной психопатологической симптоматики и присоединившейся позже инфекционной психопатологии.

Довольно убедительно характеризует странные особенности характера гимназиста Врубеля автор книги о Врубеле Д. Коган: "...Сложный характер переменчивого мальчика, весьма склонного к резким скачкам настроения... Меланхолическая задумчивость и странная склонность впасть в оцепенение...", а также смена казалось бы спокойного состояния на необузданные вспышки тоскливости и гневливости обращали на себя внимание окружающих. Неадекватность в поведении гимназиста не исчезла с возрастом. Исследователи творчества Врубеля отмечают, что Врубель был наделен несхожими чертами характера: "...то перед нами предстает деликатный, кроткий, безвольный, все одобряющий, покладистый, хрупкий и слабый интел-

лигент, то, напротив, высокомерный, заносчивый с гонором и апломбом, самоуверенный "пан" или не терпящий объяснений и возражений сноб, то общительный забавный собеседник, любящий бывать в обществе, кутить с друзьями, обаятельный, светский".

Сестра Врубеля также отмечала необычное поведение брата, который мог неделями молчать, уединившись от всех родных, друзей и знакомых Врубель испытывал необходимость уединения — покинуть всех и "уйти в себя".

Становится систематическим исчезновение Врубеля, как сам называл это состояние художник — "игра в провал". Возвращаясь из этого "провала", он ничего не мог вспомнить. Следует остановить внимание и на других необычных формах его поведения. Так, например, странной казалась его манера одеваться в костюм эпохи Возрождения. Всегда экстравагантный и оригинально одетый, он выделялся из окружающих. Необычная изощренность его туалета позволяла Врубелю чувствовать исключительность и превосходство.

Как расценить все эти противоречивые черты характера? С одной стороны меланхолическое настроение и переход его иногда в буйное веселье на фоне неуравновешенного нервно-психического статуса. Что это? Первые признаки душевной болезни или это конституциональные особенности физической и нервно-психической сферы? Психопатологический процесс у Врубеля развивался на основе конституциональных особенностей, и все перечисленные странности становятся определенными симптомами психопатологии.

В начале 1880-х годов душевная болезнь активно не довлела над творческим сознанием художника, однако психический фон оставался более или менее постоянным, так как он был обусловлен прирожденными особенностями личности.

Врубель обладал зорким глазом и ас-

социативным мышлением, которое характеризуется тем, что различные раздражители, как, например, поэтические и прозаические произведения, музыка, необычные формы и линии в природе, цвет и соотношение цветовых пятен, а также игра света и тени вызывали в эмоциональной сфере художника отождествление с соответствующим фантастическим сюжетом или загадочными образами. В них художник вкладывал свое мировоззрение, переживания, сомнения и даже черты своего характера.

"... Несмотря на то, что Врубель в своих произведениях использует классические мифы, христианские легенды, эпос и сказку, героев произведений Шекспира, Гете, Пушкина, Лермонтова, видна его духовно-психическая индивидуальность, его мысль, вкус".

В 1883 году в возрасте 27 лет у Врубеля появились впервые жалобы на сильные головные боли, а через три года он вынужден был обратиться к врачу-специалисту. В эти годы наиболее резко бросались в глаза близких и родных странности в поведении. Возможно, это и было начальным проявлением душевной болезни, которая впоследствии сопровождала художника на протяжении всей его жизни.

Сообразуясь с состоянием Врубеля, в эти годы можно отметить все симптомы, характерные для душевного заболевания, ранее отмеченные нами как черты его характера. А самое главное — это периодическая смена настроения: периоды различной степени возбуждения — экзальтации, которые сменялись угнетенным состоянием — депрессией или меланхолией. Состояние депрессии колебалось по степени тяжести, точно так же, как и маниакальное состояние.

В 1895 г. к душевной болезни присоединяется инфекционная форма психопатологии, внося дополнительные симптомы, которые, безусловно, повлияли в дальнейшем на творчество и жизнь Врубеля.

Душевная болезнь одаренного художника была предметом пристального изучения крупнейшими психиатрами Бехтеревым, Сербским и др. Имеется литература, освещающая эти сложные проблемы. В 20-е годы была создана комиссия под руководством профессора П.И. Карпова, которая ставила задачу, наряду с другими вопросами, изучение творчества душевнобольных. Сам Карпов был непосредственно знаком с художником, которого он пристально наблюдал и изучал, понимая, что феномен Врубеля мог дать ответ на сложные вопросы специфики творчества и других одаренных людей, отягощенных различными душевными недугами.

К сожалению, в работах Карпова был сделан акцент на медицинских аспектах и только слегка он коснулся творчества Врубеля, оставив без ответа основной вопрос — о непосредственной связи болезненных симптомов с процессом творчества. Тем не менее Карпову принадлежит мысль о том, что одаренные, талантливые люди чаще всего нервно-неуравновешенные, они подвержены (используя старую терминологию) маниакально-депрессивной форме психопатологии. В состоянии экзальтации (но отнюдь не крайней степени возбуждения) одаренный человек может создавать удивительные шедевры и даже может быть гениальным.

Чаще произведения, появляющиеся из-под кисти таких талантливых людей, на первых порах остаются непонятыми. Так происходило и с творчеством Врубеля, картины которого с трудом пробивали себе в жизни дорогу признания.

"... Врубель ощущал враждебность к себе не только известных членов Товарищества передвижных выставок, но и своих сверстников — молодых художников...". "Искусство Врубеля было неприемлемо и опасно прежде всего тем, что оно заключало в себе новую эстетику, живописное виденье мира и иную изоб-

разительную систему языка: они видели в этом искусстве подрыв своего метода".

Причины неприятия творчества некоторых талантов Карпов объясняет следующей гипотезой: "...Человечество не закончило цикла своего развития. На пути развития среди человечества появляются такие индивиды, которые в своем развитии опережают остальное человечество...", в результате их творчество сложно для восприятия и понимания.

Несмотря на существенные колебания настроения, наиболее продуктивными в творчестве Врубеля считаются 1880-1890 годы, когда депрессия еще не так сильно довела над художником. Состояние возбуждения не доходило до критической формы маниакальной экзальтации, когда мышление становится беспорядочным и творческий процесс невозможен. В период с умеренной маниакальностью творчество наиболее интенсивно и продуктивно. Как правило, эти временные промежутки обозначаются в искусствоведческой литературе, как периоды "просветлений".

Характерной особенностью творческого метода Врубеля является удивительно быстрое формирование нового замысла. Причем каждая новая мысль перечеркивала первоначальную идею. Иногда смена замысла происходила под впечатлением новых, только что появившихся раздражителей. Возможно, художник не всегда успевал зафиксировать родившийся фантастический сюжет или образ. Подобная форма мышления является симптомом психического заболевания и носит определение как "скачка мыслей или идей". При исследовании произведений Врубеля выясняется, что многие сюжеты картин живописно не завершены, ранее начатые картины, портреты не окончены, что объясняется наступлением состояния чрезмерной экзальтации (портрет жены "После концерта") или с появлением нового импульса (скачка мыслей и идей),

приводившего к повышенному творческому процессу и к новому замыслу.

Неизвестно, сколько полотен художника осталось неоконченными. Наибольшее число незавершенных работ приходится на конец 90-х годов. Только по каталожным сведениям Русского музея и Третьяковской галереи, независимо от техники письма, остались недописанными 11 произведений, не считая рисунков. По всей вероятности, столпившиеся в эмоциональной сфере новые замыслы упорно отстраняли художника от ранее начатой работы, заставляя переключить внимание на более яркие и только что возникшие видения и замыслы. Причиной этого явления могут быть психопатологические отклонения, которые и определяют специфику творческого процесса Врубеля.

Примером подобного феномена в творчестве Врубеля является два незавершенных одновременных портрета: "Портрет С. Мамонтова" 1897 года, исполненный в масляной технике, и карандашный портрет В.А. Серова 1885 года. В первом портрете не завершена живописная проработка правой теневой половины лица, не дописаны глаза и руки. Непроработанными оказались основные детали на портрете, которым Врубель придавал самую главную роль при психологическом формировании образа портретируемого. "Глаза" и "руки" — вот альфа и омега для живописного построения портретов Врубеля.

На портрете В.А. Серова незавершенными в рисунке остались глаза, которые обязаны были передать духовное состояние модели. С нашей точки зрения, этот факт в том и другом случае объясняется отнюдь не как "результат виртуозного мастерства" художника, а причинами, которые диктуются психопатологической сферой мастера.

Как уже говорилось выше, новая идея целиком и полностью поглощала творческие силы Врубеля, происходило актив-

ное формирование образа в сознании мастера после воздействия какого-либо раздражителя. Примером, иллюстрирующим быстрое рождение образа в творческом сознании художника, является появившаяся в 1899 году картина "Пан". Импульсом к появлению этого мифологического чуда послужило произведение Анатоля Франса "Святой сатир".

Пораженный и вдохновленный новым видением, Врубель не мог ждать ни часа нового холста. Он начал писать на ранее использованном холсте, на котором был написан портрет его жены в розовом туалете. Живописный процесс имел также свои особенности. Работа красками проходила очень быстро, так что в течение нескольких дней на свет появился голубоглазый таинственный и мудрый козлоногий Пан, в точном соответствии с описанием А. Франса.

Исследователи отмечают, что в произведениях Врубеля построение красочного слоя, как правило, было очень быстрым, красочное тесто мазками наносилось мастихином и кистью при конструировании формы и передаче светотени, порой минуя классические законы построения пластических объемов. Лихорадочный темп работы, как уже отмечалось выше, касается не только Пана. Но и другие произведения пишутся стремительно, нарушая технологию масляной живописи.

Подобная манера письма отражается на рентгеновской скиалогической картине. На рентгенограмме, полученной с подлинных произведений Врубеля, от-

М. Врубель. Ангел с кадилом и свечой. 1887 г.

крывается дополнительная возможность зрительно ощутить, с каким напряжением художник работает кистью, нанося на первый мазок несколько других, буквально повторяя форму, величину, местоположение первого. Необычный темп живописания также является одним из признаков душевной болезни, которая проявляется в повышенной возбужденности и порывистости. Довольно часто Врубель брал для своих произведений ранее использованный холст. В литературе есть некоторая информация о картинах, скрытых под повторными сюжетами. Так, например, известно, что одна из самых значительных картин Врубеля "Гадалка" (1895) написана на использованном холсте.

Поверх "Оранты" Врубель написал с необычайной "легкостью" и "легкомыслием", как писали об этом В. Васнецов и М. Нестеров, цирковую наездницу. На другом холсте он записал "Христа в Гефсиманском саду", "Адама и Еву" ради изображения той же "Циркачки". Есть сведенья, что "Поверженный Демон" также написан поверх какой-то другой композиции. Список исчезнувших картин можно продолжать, но от этого не изменится вывод, сделанный нами раньше. Причина подобного факта, вероятнее всего, лежит не только и не столько в творческом методе или в каких-то других причинах, а в патологическом нервно-психическом статусе больного художника, который диктовал живописцу свои поступки и условия творческой жизни. По-

вышение эмоциональной напряженности в процессе творчества, в определенные периоды болезни, делают понятным появление бредовых и навязчивых идей, которым был подвержен Врубель. Он считал себя (в более поздние периоды болезни) Рафаэлем, Микеланджело, убеждая всех, что он с ними расписывал стены в Ватикане и т. д. Намного позже присоединился бред абсурдный, причиной которого явилось более глубокое поражение центральной нервной системы. Нам пока неизвестно, какое влияние оказывали постоянные необыкновенно яркие и красочные зрительные галлюцинации на выбор сюжетов картин и на их колористическое решение. Чтобы ответить на этот вопрос необходимо провести большую дополнительную исследовательскую работу.

А вот относительно бреда и навязчивых идей можно с уверенностью сказать, что в сознании Врубеля в 90-х годах все настойчивее занимала место мысль о греховности, виновности, позже присоединилась бредовая идея преследования (слуховые галлюцинации). Самыми тяжелыми в жизни художника были годы с 1901 по 1910. Судя по информации, освещавшей состояние здоровья Врубеля в эти годы, он почти ежегодно вынужден был прибегать к госпитализации и проводить в больнице многие месяцы. "Меланхолия" (в которой он пребывал) тормозила всякую продуктивность, понижала чувство собственного достоинства, что выражалось в упреках самому себе, поношениях в свой адрес и перерастала в бредовое ожидание наказания. Больной изображал свое "Я" мерзким, ни на что не способным и... ожидающим наказания". Все эти тяжелейшие муки унижения, преследование постоянно звучащих голосов (слуховые галлюцинации), обвиняющие художника в преступлениях, причиняли тяжелейшие страдания Врубелю. С весны 1903 года с небольшими перерывами до поздней вес-

ны 1904 года Врубель находился в клинике профессора Сербского. Подавленное настроение (состояние депрессии) не позволяло художнику работать над серьезными картинами. В период затихания болезни, под давлением еще не покинувших его бредовых идей своей греховности и ожидания неизбежного наказания, появляется на свет "Шестикрылый Серафим". Впервые "Шестикрылый Серафим" был исполнен художником в карандаше со скрещенными на груди руками и мрачным, пронизывающим взглядом. Безусловно, в такой интерпретации образа отражалось угнетенное состояние мастера и образное представление о карающем видении. Дальнейшая метаморфоза образа произошла при временном отступлении гнетущей меланхолии.

Врубель пишет маслом на небольшом холсте царственного небесного воина ("Шестикрылого Серафима") поверх ранее написанного "Пасхального звона". "Шестикрылый Серафим" — вестник исцеления и новообращения — в левой руке держит кадило, которое освещает путь к новообращению; карающий меч в правой руке напоминает о наказании порока, преступления, измены. Змея — символ мудрости. Какое значение в каждый атрибут вкладывал художник, нам, наверное, никогда не узнать. Приведенный пример подтверждает, что с изменением настроения художника меняются интерпретация образа, средства художественной выразительности, композиция, необычное сочетание красочных пятен с включением в цветовую гамму фиолетового, черного — цвета скорби.

Тема "Пророка" занимала больное сознание Врубеля. Еще раньше, до появления "Шестикрылого Серафима", в 1898 году был написан "Пророк", который при визуальном изучении красочного слоя производит неизгладимое, гнетущее впечатление. Полуфигура Пророка дана в

М. Врубель. Шестикрылый Серафим (Азраил). 1904. ГРМ.

сложном ракурсе. Развернута в фас грудь с резко повернутой в левую сторону головой. Лицо дано в профиль. В нижнем левом углу присутствует еще одно действующее лицо, к которому обращен взор Пророка. Это, по-видимому, тот самый грешник, который должен быть жестоко наказан. Искривленное страхом лицо "Грешника" почти полностью растворяется в беспорядочном вихре живописных мазков и только благодаря вырывающимся из общей темной гаммы единичным ярким оранжевым мазкам, подчеркивающим детали лица, лицо становится видимым. Вся техника письма, ее колорит и композиция раскрывают образ Пророка гневного, беспощадного, с мертвенно-серым лицом и останавливающимися холодными тусклыми глазами. Все технические приемы, примененные Врубелем,

придают картине эмоциональную напряженность и беспокойство. Появление "Пророка" в 1898 году позволяет предположить, что бредовая мысль о греховности и наказании у Врубеля появилась раньше "Шестикрылого Серафима".

В 1905 году были написаны еще два варианта "Пророка" и последний вариант "Видение пророка Иезекииля", написанный в период значительного обострения душевного недуга. Это последняя работа Врубеля, в которой сосредоточены все детали, которые мы видели у "Шестикрылого Серафима". Вся плоскость основы заполнена изображениями, которые теснят пророка Иезекииля. "Поднятая рука с мечом готова опуститься, языки пламени, освещая, готовы сжечь. Образ Пророка, появившийся в сознании художника, был бли-

зок ему и по-своему понятен. Врубель считал, что он обладает пророческими способностями. Художник видел в этом явлении грозную неодолимую силу, которая готова покарать за те ужасные грехи, которые не давали ему покоя в период острого бреда.

В творчестве Врубеля мы находим отзвук и других симптомов психопатологического процесса. Симптом эротизма, характерный для душевной болезни Врубеля, появился в рисунках, которые порой удивляют исследователей неожиданностью содержания. Это известный рисунок Врубеля "Обнаженная", датированный 1903-1904 годами, а также "Любовь" и др. Появление их в эти годы свидетельствует о том, что этот симптом болезни не миновал эмоциональную сферу сознания Врубеля.

Тема "Демона" появилась в творческом сознании художника задолго до появления картины "Демон" (сидящий) и на протяжении всей жизни не покидала его. Импульсом к формированию образа Демона явилось не только влияние времени, когда демонические настроения и пристальное внимание к мифотворчеству было характерным для общества. Не последнюю роль в этом процессе сыграло психопатологическое состояние Врубеля. Несколько полотен с изображением Демона написаны живописцем с различной степенью эмоциональной напряженности.

"Демониана" Врубеля — это в какой-то мере история болезни, зафиксированная в живописных полотнах. Следует отметить, что симптом "демонизма" был присущ душевному недугу. Думается, что появившийся яркий образ одинокого, величественного, возвышающегося над бренным миром в глубоком трагическом раздумье Демона, был близок к настроению самого автора. Психологический настрой образа звучал в унисон с тоскливыми мелодиями мятущейся, ищущей успокоения

одиночестве гордой души мастера. "Демон" (сидящий) появился на полотне в 1890 году с помощью гениального и оригинального, неповторимого изобразительного языка. Он был выражением сокровенных, скрытых мыслей художника.

Все перечисленные поиски композиции, отвергнутые в процессе работы над основным полотном явились выразителями идеи-связи Демона с земными радостями, красотой, что противоречило на значению "князя мира сего", Люциферу, красавцу-ангелу.

"Прекрасный, хотя и лживый, близкий и нежный к людям, хотя и жаждущий их мучений Демон, такой надломленный и гордый, такой же трагический, как и сам Врубель".

Это умозаключение подводит черту под вопросом: по какой причине тема "Демона" была продолжена в последующие годы и каковы сюжеты по колориту, композиции, по внутреннему содержанию. Помимо "Демона" (сидящего) был написан "Демон" стоящий, подаренный врачу П.И. Карпову. В 1899 году Врубель вновь обращается к этой теме, и появляется живописно неоконченный "Демон летящий", в 1902 году Врубель пишет "Демона поверженного", которого художник, будучи на грани резкого обострения болезни, не раз переписывал, что подтверждается литературными данными, а также и фактурным построением красочного слоя картины. Учитывая подготовительные материалы, следует считать, что первоначально "Демон поверженный" был написан с откинутой в сторону рукой — жест, символизирующий активное движение и "открытость", что было несовместимо с состоянием автора на момент создания этого нового, многозначительного и особо важного для художника шедевра. В результате в окончательном варианте руки Демона переплетаются над головой, образуя острые углы и замкнутое про-

странство. В "Демоне сидящем" замкнутое пространство образует более плавная дуга смыкающихся рук и только пальцы, находящиеся в движении, как бы дополнительно раскрывают скрытое напряжение и волнение. Они вносят беспокорство в более спокойную и замкнутую дугу рук ("Язык рук"). Голова "Поверженного Демона" неестественно приближается к груди и вся верхняя половина фигуры Демона дается в сложном неестественном ракурсе с нарушением анатомических пропорций. Все эти наблюдения исследователями трактуются как осознанный прием автора, который должен придать картине более напряженный эмоциональный характер. Возможно, это утверждение имеет право на существование, но можно высказать и другое предположение. В период создания картины патологическая депрессия после кратковременного возбуждения неумолимо приближалась. Не исключено, что возбужденное состояние творческой деятельности неосознанно привело к переписке фигуры и деформации верхнего отдела торса. Колорит последних двух картин не сверкает яркими красочными пятнами, которые своим сочетанием создают определенное настроение. Темные живописные плоскости разрываются сверкающими перьями крыльев, но они не придают оптимистического настроения. "Демониана" Врубеля обернулась симптомом "демонизма", проявившегося в больном воображении дьявола, который мучил Врубеля и портил его картины.

В картинах Врубеля, относящихся к 90-м годам, прослеживается одна особенность в композиционном построении. Фигуры максимально приближены к первому плану картины, так что создается впечатление, что персонаж находится рядом, и энергетическая сила, вложенная автором в произведение, воздействует на эмоциональную сферу зрителя, который

становится участником изображаемой художником сцены. Другая специфика композиции в некоторых произведениях состоит в сосредоточении всего внимания на главной фигуре, которая собрана в единый клубок ("Пан", "Демон", "Лебедь") и даже горизонтальное изображение фигуры Демона, поверженного и летящего, лишены активного движения и открытости. Несмотря на отсутствие компактного клубкообразного решения фигур..., они воспринимаются напряженно собранными, замкнутыми в своем физическом и духовном пространстве. Это состояние, "уход в себя", было характерно для нервно-психического статуса Врубеля, которое отразилось, как нам кажется, в его произведениях.

В заключение несколько замечаний по поводу виртуозной живописной проработки глаз и не менее важного жеста рук в произведениях, которые были представлены вашему вниманию. "Язык рук" — так определял Врубель роль жеста рук в своих произведениях. Ярким примером, подтверждающим значение живописного приема, изображающего положение рук, которому Врубель придавал большое значение, являются два рисунка левой руки Врубеля, держащей платок, исполненные в разные годы. Рисунок, относящийся к 1882 году, зафиксировал изящный жест свободно согнутой в запястье руки. Длинные красивые пальцы без особого напряжения придерживают белый платок. Вся кисть расслаблена, создается впечатление, что пальцы готовы вот-вот разжаться. Жест руки и пальцев спокойный и красивый, что отражает душевный покой художника в светлый промежуток своей болезни. Рука, написанная в 1905 году, когда болезнь неотступно преследовала художника со всеми бредовыми и навязчивыми идеями и различными формами галлюцинаций, характер жеста — имеют другие особенности, и не потому,

Левая рука художника. 1882.

Левая рука художника. 1882-1883.

что рука более четко проработана, а по причине душевного состояния Врубеля. Рука в физически-нервном напряжении с силой держит тонкий платок, плотно сжатыми "в клубок" пальцами. На приведенных примерах можно легко убедиться в значении жеста в раскрытии нервно-психического состояния человека. Своеобразная живописная манера глаз позволяет художнику решить определенные характерологические задачи персонажей. Глаза оживают с помощью лучика света, пронзающего цветную радужку. Белильно-серый мазок, означающий радужку, и одновременно подчеркивающий зрачок глаза, придает выразительность взгляду.

Таким образом, многоречивый жест рук в сочетании с выразительным взглядом помогают полнее раскрыть внутреннее духовное состояние образа.

В завершение нашего исследования можно сделать следующий вывод: на

предложенных вашему вниманию примерах и параллельных сопоставлениях, как нам кажется, довольно логично и убедительно прослеживается влияние симптоматики душевной болезни на отдельные формы творческого процесса художника Врубеля. Продолжение исследовательской работы может дать ответ на вопросы, которые появляются в процессе изучения материалов, связанных с жизнью и творчеством необыкновенного мастера кисти.

Доктор Ф.А. Усольцев, наблюдавший за больным художником в своей клинике в течение нескольких лет, видел, как физически умирает человек, но остается и продолжает активно жить художник во Врубеле. Да, Врубель и сейчас с нами, он продолжает жить вместе со своими загадочными произведениями, и будет жить в веках, а наш долг пристально изучать их и попытаться раскрыть хотя бы частично их тайну.

Компьютерная верстка — Малкова И.Е.
 Ответственная за выпуск — Ясельская Л.А.

Сдано в набор 19.03.2012. Сдано в печать 17.04.2012.
 Формат 60 x 84 1/8. Печать офсетная. Усл. печ. л. 9,53.
 Зак. № 227. Тираж 500 экземпляров.

Отпечатано с готовых диапозитивов заказчика в ООО «Форма».